

Политическое управление

Научный информационно-образовательный электронный журнал

Сетевое электронное издание

2013. № 03(06)

ISSN 2221-7703

УДК 32: 304: 330: 340: 351/354

ББК 66 (60, 63, 67, 71)

П 50

Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703]. 2013. № 03(06). URL: <http://www.политуправление.рф> (копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru>).

Political management: Scientific Information and Education Web Journal [Network electronic edition, ISSN 2221-7703]. 2013. № 03(06). URL: <http://www.политуправление.рф> (copy - URL: <http://www.pu.virmk.ru>).

Редакционный совет (Editorial Board):

Санжаревский Игорь Иванович, доктор политических наук, профессор - главный редактор, председатель совета. (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал; Тамбовский государственный технический университет) / Sanzharevskiy Igor I., Doctor of Political Sciences, Professor, - Chairman of the Board, Chief editor. (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch; Tambov State Technical University).

Андропова Ирина Владимировна, доктор политических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования (заведующий кафедрой Связей с общественностью, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара). Andronova Irina V., Doctor of Political Sciences, professor, honored worker of higher education (Head of the Department Public Relations, Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara)

Вилков Александр Алексеевич, доктор политических наук, профессор (заведующий кафедрой политических наук, Саратовский государственный университет им. Г.П.Чернышевского, г. Саратов). Vilkov Alexander, Doctor of Political Sciences, professor, head of the Department of Political Sciences (Saratov State University named GR Chernyshevsky, Saratov).

Волков Сергей Иванович, кандидат экономических наук, доцент. (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал, заместитель директора) / Volkov Sergei I. Doctorate of Economic Sciences, Associate Professor. (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch, Vice Director)

Глухова Александра Викторовна, доктор политических наук, профессор (заведующий кафедрой социологии и политологии, Воронежский государственный университет, Воронеж). Gluhova Alexandra V., Doctor of Political Sciences, professor (head of the Department of Sociology and Politology, Voronezh State University, Voronezh).

Елагина Вера Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал). Elagina Vera S., Doctorate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department Public Administration (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch)

Крупинина Елена Анатольевна, кандидат политических наук (доцент кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал), председатель комитета по информационной политике администрации г. Тамбова. Krupinina Elena A. Doctorate of Political Sciences (Associate Professor of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch), Chairman of the Committee on Information Policy Administration of Tambov.

Магомедов Арбахан Курбанович, доктор политических наук, профессор (заведующий кафедрой связей с общественностью, Ульяновский государственный университет, Ульяновск). Magomedov Arbakhan K. Doctor of Political Sciences, professor (Head of the Department Public Relations, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk)

Пирожков Геннадий Петрович, доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор (кафедра Связей с общественностью, Тамбовский государственный технический университет) / Pyrozkhov Gennady P., doctor of Cultural Sciences, the Doctorate of Historical Sciences, professor (Department of Public Relations, Tambov State Technical University, Tambov).

Фомин Олег Николаевич, доктор политических наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, заместитель директора по научной работе) / Fomin Oleg N. Doctor of Political Sciences, professor (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volga Management Institute named PA Stolypin, Vice Director for Research)

Шестов Николай Игоревич, доктор политических наук, профессор. (кафедра политических наук, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского). Shestov Nicolai I., Doctor of Political Sciences, Professor. (Department of Political Sciences, Saratov State University named NG Chernyshevsky).

Выпускающий редактор (technical editors):

Клюкин Андрей Игоревич, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал.) - секретарь. Klyukin Andrew I., Doctorate of Historical Sciences, Associate Professor of Public Administration (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch) - Secretary.

ISSN 2221-7703

Содержание 2013 - № 3 (06):

Государственная антикоррупционная политика в современной России / State Anti-Corruption Policy in Modern Russia (Молотков С.Н. / Molotkov S.N.) В статье рассматриваются причины формирования коррупции в России, а также этапы формирования государственной антикоррупционной стратегии в современной России	5
Применение метода центра оценки на государственной службе как условие оптимизации оценки управленческих кадров / Application of the assessment center method in the civil service as a condition for optimizing the evaluation of management personnel (Ряховская Т.В. / Ryahovskaya T.V.) В статье рассматривается суть метода центра-оценки, его основные отличительные черты и возможности применения на государственной гражданской службе ...	11
Социально-психологические технологии управления / Social and psychological technologies of management (Счастливцев А.Н. / Schastlivtsev A.N.) Рассматривается методика анализа и коррекция управленческих команд	14
Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе / The conflict of interests in the public and municipal service (Шарипова Н.А. / Sharipova N.A.) В статье рассматривается категория «конфликт интересов» применительно к государственной и муниципальной службе	17
Развитие нравственных ценностей государственных гражданских служащих / Developing moral virtues of government civil agents (Лихачева Е.А. / Likhacheva E.A.) В статье выявляются структурные компоненты и психологические факторы формирования нравственных ценностей государственных гражданских служащих	21
Особенности формирования профессиональных и нравственных качеств муниципальных служащих средствами иностранного языка / Peculiarities of professional and moral qualities formation of municipal employees by means of a foreign language (Гиренко Л.А., Краснобород К.С. / Girenko L.A., Krasnoborod K.S.) В статье речь идет о проблемах и особенностях формирования личности будущих муниципальных служащих средствами иностранного языка	25
Перспективы организации работы с обращениями граждан в органах местного самоуправления / Organization prospects of work with citizenry appeals to the local government (Лихачева Е.А., Михайлюк И.Н. / Likhacheva E.A., Mikhaylyuk I.N.) В статье рассматриваются особенности организации работы с обращениями граждан в органах местного самоуправления и предлагаются направления ее совершенствования	27
Роль государственных органов в обеспечении экономической самостоятельности местного самоуправления / The role of public authorities in ensuring the economic independence of a local government (Карпова С.В. / Karpova S.V.) Статья посвящена местному самоуправлению как составляющей публичной власти в Российской Федерации	30
Финансовый потенциал как критерий оценки финансовой самостоятельности муниципальных образований / Financial potential as a measure of municipalities financial independence (Чуканова Е.В., Осипова К.И. / Chukanova E.A., Osipova C.I.) Статья посвящена проблемам повышения финансовой самостоятельности местного самоуправления	33
Актуальные вопросы обеспечения гарантий финансовой самостоятельности местного самоуправления / Topical issues guarantee the financial independence of local government (Попова О.Г. / Popova O.G.) В статье говорится о том, что процесс реформирования государственного устройства сталкивается с псевдомунICIPальными структурами	36
Проблемы и перспективы развития местных бюджетов / The quality of municipal financial management (Хмельков А.Б., Румянцев Е.К. / Khmelkov A.B., Rummyantsev Ye.K.) В статье выявляются основные задачи и исследуются перспективы становления права, регулирующего порядок образования доходной части местных бюджетов в границах присутствующей системы местных бюджетных отношений	41

Проблемы реформирования института государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом в России / The Problems of reforming the state registration of real estate transactions in Russia (Алехина О.М. / Alekhina O.M.) Автором рассматриваются современные проблемы реформирования института государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом в России. Анализируется ряд документов, имеющих важную роль в данной сфере	47
Основные аспекты взаимодействия нотариальных палат федерального и регионального уровня / The main aspects of interaction of notary chambers of the Federal and regional level (Моисеева О.В., Панфёрова В.А. / Moiseyeva O.V., Panferova V.A.) В работе рассматривается вопрос взаимодействия федеральной и региональных нотариальных палат на пути реализации функциональных задач в перспективе модернизации института нотариата в целом	53
Статистический анализ отраслевой структуры валового регионального продукта, как механизм выявления резервов повышения финансовой независимости регионов / Statistical analysis of the sectoral structure of the gross regional product, as a mechanism for identifying reserves for increasing the financial independence of the regions (Пархоменко Л.В., Пархоменко А.В., Швадченко О.В. / Parkhomenko L.V., Parkhomenko A.V., Shvadchenko O.V.) Проблемы повышения финансовой самостоятельности местного самоуправления рассматриваются авторами в контексте использования статистического инструментария для выявления резервов на основе анализа статистических данных по совокупности дотационных регионов	58
Конкурентоспособность как фактор социально-экономического развития регионов / Competitiveness as a factor of social-economic development of the regions (Колмыкова О.Н. / Kolmykova O.N.) Автором рассматриваются вопросы изучения процессов социально-экономического развития территории с целью создания эффективной системы управления и обоснования стратегии этого развития	62
О некоторых аспектах репродуктивного поведения населения / On some aspects of the reproductive behaviour of the population (Клюкин А.А., Переверзева А.А. / Klyukin A.I., Pereverzeva A.A.) Статья посвящена вопросам анализа репродуктивного поведения населения Тамбовской области	67
Особенности качественного анализа шоу-феномена в Тамбове / Features of the qualitative analysis show-phenomenon in Tambov (Стаметов В.В. / Stametov V.V.) В статье рассматриваются глобальные методологические подходы к проблеме псевдокоммуникации и шоу как понятия непосредственно родового	73
Духовная жизнь чиновничества: исторический аспект / Spiritual life of officials: historical aspect (Логвинова Т.В. / Logvinova T.V.) Статья посвящена изучению природы, атрибутов, исторических особенностей и духовных ценностей чиновничества	78
Депутаты Государственной думы Российской империи от Тамбовской губернии и крестьянский вопрос / The deputies of the State Duma of the Russian Empire from the Tambov province and the peasant question (Кузьмин А.В. / Kuzmin A.V.) В статье рассмотрены социально-экономические и правовые вопросы взаимоотношений дворян и крестьян Тамбовской губернии и проанализированы высказывания депутатов по данной проблеме	82
Институциональная теория анализа трансформации экономических отношений в высшей школе России / Institutional theory of the analysis of the economic relations transformation at the higher school in Russia (Костылева С.Ю. / Kostilyova S.Yu.) В работе проведен анализ трансформации экономических отношений в высшей школе России	85
Специфика формирования современной модели управления / Specificity of forming a modern model of management (Леонова О.О., Костылева С.Ю. / Leonova O.O., Kostyleva S.Yu.) В статье рассматривается процесс формирования новой модели управления: определяются теоретические основы новой системы взглядов на управление и анализируется влияние национального менталитета на формирование новой модели управления	95

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/03/Molotkov.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/03/Molotkov.htm>

Государственная антикоррупционная политика в современной России State Anti-Corruption Policy in Modern Russia

Молотков Сергей Николаевич.

канд. исторических наук

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,

г. Тамбов, Россия

Molotkov Sergey N.

Doctorate of History

Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia

E-mail: shummer80@gmail.com

УДК: 340.15

ББК: 63.3(2)

М75

В статье рассматриваются причины формирования коррупции в России, а также этапы формирования государственной антикоррупционной стратегии в современной России.

Ключевые слова: коррупция, Национальная стратегия, противодействие коррупции, декларации о доходах и расходах.

The paper considers causes of corruption in Russia as well as stages of the national anti-corruption strategy in modern Russia.

Keywords: corruption, national strategy, anti-corruption, declaration of incomes and expenses.

Очевидно, что коррупция в России, это не признак только сегодняшней исторической эпохи. Первое упоминание в России о посуле как незаконном вознаграждении за осуществление официальных властных полномочий в законодательстве Руси связано с Двинской уставной грамотой 1397-1398 гг. (Уставная грамота Василия I) [1, с. 181]. И в дальнейшем, коррупция присутствовала в той или иной форме и объеме во все исторические периоды Российского государства. Являясь сложным многогранным явлением, коррупция приобрела огромные масштабы в момент смены политических эпох и формирования независимой России.

Уже начиная с 1990-х гг., предпринимались попытки сформировать полноценное правовое поле для эффективной борьбы с коррупцией в России (в 1995, 1997 гг. проект федерального закона «О борьбе с коррупцией» обсуждался Государственной Думой, но затем отклонялся Президентом России Б.Н. Ельциным). В 2001 г. законопроект «О противодействии коррупции» преодолел первое чтение в Государственной Думе, но затем его продвижение застопорилось.

В последние годы коррупция в России, являясь следствием чрезмерного администрирования со стороны государства, существенно препятствовало проведению социально-экономических реформ, модернизации политической системы, подрывала доверие граждан к власти, ухудшала имидж России на международной арене и закономерно рассматривалась как одна из угроз национальной безопасности.

Среди причин столь широкого размаха коррупции в современной России можно выделить следующие: 1) кардинальное изменение государственного устройства в связи с распадом СССР; 2) насаждение в обществе новых нравственных ценностей, центральное место среди них занимает культ индивидуализма и личное обогащение; 3) проблемы экономического развития, социально-экономическое неравенство; 4) правовая

неграмотность значительной части населения страны; 5) ненадлежащее исполнение принимаемых законов и мер по противодействию коррупции; 6) запутанность, сложность и возможность неоднозначного толкования действующих правовых норм; 7) слабость гражданского общества; 8) постоянное усложнение и модификация форм и способов коррупционных проявлений и т.д.

С 2008 года особенно активно начинается формирование правовой системы направленной на борьбу с коррупцией в обществе и государственном секторе. Еще в феврале 2008 г. на 2 Гражданском форуме Д.А. Медведев, будучи кандидатом в президенты, объявил одной из своих ключевых задач намерение покончить с российским взяточничеством. Он объявил коррупцию системной проблемой, которой необходимо дать системный ответ.

19 мая 2008 г. появляется Указ Президента России № 915 «О мерах по противодействию коррупции», в соответствии с которым был создан Совет по противодействию коррупции [6]. Затем был разработан и принят 31 июля 2008 года Национальный план борьбы с коррупцией. 25 декабря 2008 года принимается федеральный закон № 273 «О противодействии коррупции». Закон утвердил принципы, организационные основы борьбы с коррупцией, основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции в современной России. В Федеральном законе, по-сути впервые появилось юридическое определение термина «коррупция» как: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами». Статья 8 посвящена рассмотрению механизма предоставления государственными и муниципальными служащими сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера [9].

В первом полугодии 2013 года антикоррупционными подразделениями органов власти проведено свыше 130 тысяч проверок достоверности и полноты сведений о доходах в отношении муниципальных и государственных служащих. По итогам этих проверок почти к 3000 служащих применены меры юридической ответственности. 200 служащих разных уровней уволены со службы в связи с утратой доверия. Из них сотрудников центральных аппаратов федеральных органов исполнительной власти – 5. В территориальных органах федеральной власти, включая МВД, уволено в связи с утратой доверия 158 человек. На муниципальном и региональном уровне всего 32. Из этого можно сделать вывод, что проверки на верхнем уровне и проверки на уровне федеральных органов исполнительной власти, включая их территориальные органы, проводятся более тщательно, чем на региональном и местном уровне [3].

Представленные за 2009-2013 гг. сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера образовали базу данных, достаточную для перехода к следующему этапу в реализации государственной антикоррупционной политики – этапу контроля за расходами. В целях реализации указанного направления был подготовлен и принят 3 декабря 2012 г. федеральный закон № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». В нем устанавливаются правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации,

муниципальные должности, должности федеральной государственной службы, государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, муниципальной службы и отдельные должности в организациях, созданных для реализации государственных функций (государственные корпорации, пенсионные фонды и другие организации), расходов супруг (супругов) и несовершеннолетних детей указанных лиц общему доходу таких лиц и их супруг (супругов) за три последних года, предшествующих совершению сделки. Федеральным законом устанавливается, что при выявлении в ходе осуществления контроля за расходами обстоятельств, свидетельствующих о несоответствии расходов указанных лиц, их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей их доходам, материалы, полученные в результате контроля, представляются в правоохранительные органы [5]. Закон вступил в силу с 1 января 2013 года.

Декларации о расходах за 2013 г. подали 14 400 чиновников. Самая большая доля – это 12 700 человек – сообщили о том, что они совершили сделки с недвижимостью. Чуть более 1 600 человек сообщили о том, что они приобрели транспортные средства и 69 должностных лиц стали обладателями ценных бумаг и долей участия в коммерческих организациях. Было выявлено около 20 фактов непредоставления или предоставления недостоверных сведений о расходах [3].

Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 года № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы» утвердил Национальную стратегию противодействия коррупции, а также Национальный план противодействия коррупции в новой редакции. Национальная стратегия противодействия коррупции представляет собой постоянно совершенствуемую систему мер организационного, экономического, правового, информационного и кадрового характера, охватывающую федеральный, региональный и муниципальный уровни, направленную на устранение коренных причин коррупции в обществе и последовательно реализуемой органами государственной власти, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества, организациями и физическими лицами.

В ст. 5 целью Национальной стратегии противодействия коррупции провозглашается искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе. Здесь же выдвигаются и задачи Стратегии: 1) формирование соответствующих потребностям времени законодательных и организационных основ противодействия коррупции; 2) организация исполнения законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции, создание условий, затрудняющих возможность коррупционного поведения и обеспечивающих снижение уровня коррупции; 3) обеспечение выполнения членами общества норм антикоррупционного поведения.

Основными принципам Стратегии, отмеченными в ст. 7 документа являются: 1) признание коррупции одной из системных угроз безопасности Российской Федерации; 2) использование в противодействии коррупции системы мер, включающих в себя меры по предупреждению коррупции; 3) стабильность основных элементов системы мер по противодействию коррупции; 4) конкретизация антикоррупционных положений в правовых актах федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актах [7].

Важнейшим направлением реализации Национальной стратегии является обеспечение участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции. Следует заметить, что это основополагающее звено всей системы противодействия коррупции в нашей стране. Многочисленные попытки реформ у нас отчетливо доказали, что государство не всегда может следить за качеством реализации тех или иных

программ. Именно институты гражданского общества должны стать в этой ситуации тем контролирующим элементом, способным отслеживать эффективность и результаты государственных решений, направленных на борьбу с коррупцией.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 года № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» основные направления государственной антикоррупционной политики получают дальнейшее развитие на период 2012-2013 гг. [8].

12 февраля 2013 г. Президент России В.В. Путин внес в Государственную Думу проект федерального закона «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами». 7 мая 2013 г. проект приобретает силу федерального закона № 79. В соответствии с ним в целях реализации соответствующего положения Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 года устанавливается запрет лицам, принимающим по долгу службы решения, затрагивающие вопросы суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, их супругам и несовершеннолетним детям открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и иметь государственные ценные бумаги иностранных государств. Запрет устанавливается в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, упорядочения лоббистской деятельности, увеличения инвестирования средств в национальную экономику и повышения эффективности противодействия коррупции. Устанавливается, что нарушение запрета влечёт досрочное прекращение полномочий в связи с утратой доверия [11].

Очевидно, что Федеральный закон № 79 является еще одним необходимым элементом выстраиваемой в нашей стране федеральной системы противодействия коррупции. Сформирована система противодействия коррупции и на региональном уровне. Например, закон Тамбовской области «О противодействии коррупции в Тамбовской области» был принят еще 4 июня 2007 г. [10]. Приняты и реализуются планы мероприятий противодействия коррупции в муниципальных образованиях субъектов Российской Федерации.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры, Россия по-прежнему занимает лидирующее место по уровню коррупции в стране. Об этом свидетельствует рейтинг международной организации Transparency International, в котором Россия в 2010 г. занимала 154-е место из 178 государств по уровню коррупции в стране, с индексом восприятия коррупции (ИВК) 2,1 балла. В 2011 г. Россия переместилась на 143 место с индексом 2,4 балла, а в 2012 году на 133 место с индексом 2,8 балла [12]. При этом возросший индекс страны скорее устанавливает планку, относительно которой в дальнейшем будет возможно оценивать реальные антикоррупционные успехи по применению законодательства, принятого с 2008 по 2013 год.

Для оценки эффективности результатов проводимой государственной антикоррупционной политики особый интерес вызывают данные социологических опросов. По данным опроса, проведенного ВЦИОМ в феврале 2012 г. в 46 субъектах Российской Федерации 47 % опрошенных отводят коррупции лидирующее место среди проблем, волнующих сегодня россиян [14]. По данным Левада-Центр 31 % опрошенных россиян считают коррупцию острой проблемой современного российского государства [13]. По данным опроса Фонда «Общественного мнения», проведенного по

43-м регионам страны, 7 % граждан уверены, что уровень коррупции в России не снижается. Треть россиян (33 %) прогнозировали через год дальнейший рост коррупции в стране, 34 % ожидают прежнего уровня и лишь 7 % надеются на снижение [4]. По данным опроса общественного мнения проведенного в 2013 г. ВЦИОМ подавляющее большинство россиян считает, что все более коррумпированным элементом в стране становится местная власть. 80% опрошенных заявили, что степень распространения коррупции в обществе в целом остается высокой. В частности, об этом сообщили 86-89% жителей крупных и средних городов. В своем населенном пункте это явление считают распространенным 62% респондентов. Местную власть признали самой коррумпированной сферой 39% опрошенных. Пять лет назад об этой проблеме заявляли 28% [14]. Таким образом, результаты общественного мнения за последние несколько лет, еще раз свидетельствуют о необходимости повышения эффективности широкомасштабных программ в области противодействия коррупции, которые реализуются в нашей стране.

На прошедшем 30 октября 2013 г. Совете по противодействию коррупции, Президентом России В.В. Путиным были озвучены некоторые промежуточные итоги государственной политики противодействия коррупции. По данным МВД, количество выявленных преступлений коррупционной направленности в 2013 г. сократилось. Если в первом полугодии 2012 г. их было зарегистрировано 34 049, то в первом полугодии 2013 г. – 29 501. Число привлечённых к ответственности взяточников за этот же период времени выросло почти на треть – 32%. За первую половину текущего года за получение взятки осуждено почти 692 человек. Однако, только 8% взяточников осуждены к реальным срокам лишения свободы [2]. За пять лет с момента принятия основного закона о противодействии коррупции правоохранными органами выявлены 242 тысячи преступлений коррупционной направленности. Ущерб от этих преступлений, по оценкам МВД, составил более 10 миллиардов рублей [3].

На Совете по противодействию коррупции Президентом России были сформулированы важнейшие направления совершенствования антикоррупционной политики:

1) Более эффективная работа по искоренению коррупции в системе государственного управления. Руководители государственных органов всех уровней должны нести персональную ответственность за проникновение в аппараты лиц, рассматривающих службу как источник личного неправомерного обогащения.

2) Надо более жёстко пресекать коррупцию внутри правоохранных органов и судебной системы. Проявления коррупции в структурах, призванных обеспечивать правопорядок, ощутимо подрывают доверие общества к власти и проводимой государством политике.

3) Повышение уровня правосознания в обществе. Антикоррупционные стандарты поведения, основанные на знании общих прав и обязанностей, должны стать нормой для всех [2].

Очевидно, что государству на следующем этапе формирования системы противодействия коррупции необходима комплексная, постоянная и долговременная политика, которая должна включать в себя правовые, экономические, социальные, этико-интеллектуальные методы. Антикоррупционная политика государства должна основываться на принципе неотвратимости наказания за правонарушения. В этих условиях особую актуальность приобретает более активное сотрудничество государства с институтами гражданского общества, повышение информационной открытости деятельности органов власти для общества, антикоррупционная пропаганда и обучение, а

также повышение результативности общественного контроля за деятельностью государственных органов.

Список литературы:

1. Двинская уставная грамота 1397-1398 гг. // Российской законодательство X-XX веков. Т.3. М., 1985.
2. Заседание Совета по противодействию коррупции 30 октября 2013 года // <http://state.kremlin.ru>.
3. Комментарий Сергея Иванова по итогам заседания Совета по противодействию коррупции 30 октября 2013 года // <http://state.kremlin.ru>.
4. Обзор социологических исследований коррупции, проведенных в период с 2009 по 2012 гг. // URL:<http://www.transparency.org.ru>.
5. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: федер. закон от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ // <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm>
6. О мерах по противодействию коррупции: указ Президента России от 19.05.2008 г. №915 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. №21. Ст.2429
7. О Национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы: указ Президента России от 13.04.2010 г. № 460 // СПС «Консультант-Плюс»
8. О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты президента российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: указ президента российской Федерации от 13.03.2012 г. № 297 // СПС «Консультант-плюс».
9. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс»
10. О противодействии коррупции в Тамбовской области: закон Тамбовской области от 04.06.2007 г. // СПС «Консультант-Плюс»
11. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории российской федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: федер. закон от 07.05.2013 г. № 79-ФЗ // <http://base.consultant.ru>
12. Россия в Индексе Восприятия Коррупции-2012: новая точка отсчёта // <http://www.transparency.org.ru>
13. <http://www.levada.ru>.
14. <http://wciom.ru>.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/03/RyakhovskayaTV.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/03/RyakhovskayaTV.htm>

**Применение метода центра оценки на государственной службе
как условие оптимизации оценки управленческих кадров**
**Application of the assessment center method in the civil service as a condition for
optimizing the evaluation of management personnel**

Ряховская Татьяна Викторовна,
кандидат философских наук,
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия
Электронный адрес: rosmutvr@mail.ru
Ryakhovskaya Tatyana V.,
PhD in Philosophy
Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia

УДК 321.011.5: 342.25: 352.075

ББК 66.3 (67.0)

К 84

В статье рассматривается суть метода центра-оценки, его основные отличительные черты и возможности применения на государственной гражданской службе.

Ключевые слова: центр-оценки, аттестация, государственная гражданская служба.

The article deals with the essence of the assessment center method, its main distinguishing features and applications in the civil service.

Keywords: assessment center, certification, civil service.

11

Управленческая деятельность во многих своих проявлениях не подлежит регламентации, следовательно, возникают серьезные трудности с формированием критериев оценки, а использование стандартного набора «профессионально значимых качеств руководителя» не дает желаемого результата.

К тому же эффективность управленческой деятельности на государственной службе основывается не только (и не столько) на профессиональных знаниях, умениях и навыках, но на готовности и способности применять эти знания, умения и навыки в быстро меняющейся ситуации. На сегодняшний день в традиционных подходах к оценке не существует надежного инструмента для замера этих параметров личности.

Суть технологии центра оценки заключается в том, чтобы создать четко заданную для конкретной организации последовательность оценочных процедур, моделирующих ключевые моменты деятельности оцениваемых.

Метод центра оценки (в ряде источников также — экспресс-оценка) государственных служащих — сравнительно новое направление кадровой работы, занимающее «нишу» между контроллингом и тренингом. Метод центра оценки - комплекс мероприятий по выявлению, учету, оценке и сравнению деловых качеств сотрудников, а также последующему определению (на основе интерпретации результатов оценки) их дальнейшего профессионального предназначения (построению карьеры). Основная область применения данного метода информационное обеспечение рекрутинга и ротации персонала. Кроме того, результаты метода центра оценки могут с успехом использоваться и в целях совершенствования мотивации государственных служащих и профессиональной адаптации отдельных категорий сотрудников.

На наш взгляд, ассесмент государственных служащих должен придти на смену традиционной аттестации сотрудников, так как аттестация достаточно громоздкая и,

говоря откровенно, не совсем объективная процедура. Также и применяется аттестация либо по инерции, либо за неимением лучшего, а иногда и в силу чрезмерного консерватизма служб по работе с персоналом, не желающих что-либо менять в своей работе.

Корпоративная система оценки и развития персонала живет и развивается по собственным законам, прогрессируя гибко и стремительно. В каком-то смысле это яркое отражение специфики метода центра оценки персонала, основными отличительными чертами которой, на наш взгляд, выступают следующие:

- объективность;
- оперативность;
- более высокая связь результатов с управленческими решениями в области управления кадрами;
- независимость от «мнения начальства»;
- экономичность;
- выработка обоснованных и ясных критериев, обеспечивающих по-настоящему объективную оценку сотрудника любой категории: от рядового исполнителя до менеджера высшего звена.
- своевременное и полное информирование персонала о критериях оценки.
- регламентация процедуры оценки.
- определение персонального состава экспертов, способных обеспечить компетентную и независимую оценку.
- обработка и интерпретация данных в соответствии с установленными компанией требованиями.
- формулирование выводов: что показала оценка и какие в этой связи следует предпринять действия в отношении того или иного сотрудника.
- реализация управленческих решений в отношении сотрудников, прошедших процедуру экспресс-оценки.

«Управление» карьерой государственных служащих в любом случае начинается с оценки (объективной и формализованной, либо — субъективной, высказанной как «мнение» непосредственного начальника). Человек будет эффективным сотрудником, если работа ему интересна, соответствует его возможностям, позволяет достичь личных целей. Такого сотрудника не нужно излишне и мелочно контролировать, заставлять осваивать новые методы работы, повышать квалификацию. Его мотивирует само содержание работы, он с готовностью будет тратить личное время для дополнительного обучения, искать новые и более сложные проекты. Заставить творить нельзя, достаточно просто не мешать.

Благодаря применению технологии ассесмент-центра оценка способна по-новому выстроить целый ряд кадровых процессов, таких как оценка профессионализма сотрудников, карьерный рост, оценка инновационного и лидерского потенциала, проведение масштабных изменений. Оценщики могут проанализировать имеющиеся человеческие ресурсы, оценить, насколько эффективно они используются и каковы перспективы их развития. В свою очередь, каждый государственный служащий, включившись в процедуру оценки, получает мощный импульс к развитию. Во-первых, ему предоставляют полную информацию об уровне его профессионализма в конкретной области. Во-вторых, каждый человек получает возможность опробовать варианты профессионального поведения в проблемных ситуациях, оценить свой потенциал.

На сегодняшний день существует острая потребность в доработке существующих методов оценки государственных служащих. Таким методом может стать центр оценки,

который, по-нашему мнению, минимизирует недостатки существующих и используемых чаще всего в практике оценок государственных служащих.

Центр оценки как метод оценки управленческого персонала государственной службы направлена на совершенствование деятельности органов государственной власти по подбору, расстановке и повышению квалификации государственных служащих.

Итак, внедрение метода центра оценки на государственной службе – это не только обучение и оценка в целях отбора на должность. Это работа по формированию корпуса высококвалифицированных специалистов, которым предстоит реально руководить деятельностью государства.

Список литературы:

1. Базаров Ю.Т. Технология центров оценки персонала. Процессы и результаты. М.:КноРус, 2011.
2. Иванов Д.А., Митрофанов К.Г., Соколова О.В. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий: Учебно-методическое пособие. М.: АПК и ПРО, 2003.245с.
3. Магура, М.И. Современные персонал-технологии / М.И. Магура, М.Б. Курбатова. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2009. 384с.
4. Мотовилин О.Г., Мотовилина И.А. Оценка персонала в современных организациях. Ассесмент-технологии. Профессиография. Организационная диагностика. М.:Высшая школа психологии, Институт консультирования системных решений, 2009.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/03/SchastlivtsevAN.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/03/SchastlivtsevAN.htm>

Социально-психологические технологии управления Social and psychological technologies of management

Счастливец Александр Николаевич
доктор философских наук
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия
Schastlivtsev Alexander N.,
Doctor in Philosophy
Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia
E-mail: gend-pags@yandex.ru

УДК 316.6

ББК 88.5

С93

Анализируются психические механизмы формирования социальных установок в рабочем коллективе. Рассматривается методика анализа и коррекция управленческих команд. В качестве метода исследования используется когнитивный анализ установок.

Ключевые слова: социальная установка, соображение, стиль, референтная группа, управление, предвзвешенность, когнитивный анализ.

Mental mechanisms of formation of social installations in the staff sphere was analyzed. Methods of the analysis and correction of administrative teams consider. The cognitive analysis of attitudes is used as the method of research.

Keywords: social attitude, consideration, style, reference group, management, prejudice, cognitive analysis.

14

Введение

Структурной единицей, формирующей характер поведения, является поступок. Поступок не несет на себе ничего, кроме свойств. В частности такими важными на всяком рабочем месте свойствами являются а) встраиваемость в некоторый принцип поведения и б) направленность на изменение ситуации. Эти два свойства инстинктивно используются руководителями и подчиненными в целях *адаптации* в данном социальном окружении. Для достижения этой цели индивид с помощью поступка привлекает социальное внимание. Привлечь к себе внимание для него значит идентифицировать себя в данном социальном окружении и тем самым структурировать его. Методом исследования является когнитивный анализ установок. В первом разделе анализируются психические механизмы формирования социальных установок в рабочем коллективе. Во втором разделе рассматривается методика анализа и коррекция управленческих команд.

1. Психический механизм социальной адаптации

Социальная среда представляется индивиду полезной только в структурированном состоянии группы, для которой он обладает некоторой *значимостью*. Он предчувствует, что внимание группы означает шанс получить социальное одобрение. Уже в этот момент предчувствия индивид предполагает ближайшую социальную группу как референтную. Поэтому при условии одобрения со стороны референтной группы поступок как принцип поведения записывается на подсознание и ждет закрепления при повторениях. Повторный поступок закрепляет его как стереотипно встраиваемый в *привычку*.

Привычка успешно работает на данном участке социальной среды, прописываясь на подсознании как *установка*. Термин установка предложил Д. Узнадзе [1]. Установка

как предрасположенность индивида выполнять или не выполнять какое-либо действие выставляется впереди действия. В частности *мыслительная привычка*, выставляемая впереди творческой работы, функционирует как *предрассудок*. С помощью предрассудков, которые записаны на групповом сознании, сотрудники пытаются изменить ситуацию в свою пользу. Ясно, что делегируя контролирующие функции сознания группе, каждый из участников группы подвергает себя опасности гипнотических или панических состояний психики. В результате группа, как и отдельная личность, бегущая от реальности, может ошибаться.

Далее, после того как установка инсталлировалась на данном участке социальной среды, поступок пробуетеся на другой группе. В тех случаях, когда и здесь данная манера поведения находит одобрение, установка переходит в следующую стадию развития, в *социальную установку, или аттитюд*. Иначе говоря, установка на подсознании индивида приобретает структуру *индуктивного* вывода, охватывая все более широкие классы случаев. И индивид индуктивно отождествляет этот свой участок социальной среды со всей средой. Ему представляется, что и вся социальная среда находится в том же состоянии, что и его ближайшее социальное окружение. В результате его собственная идентификация оказывается в опасности одного противоречащего случая, о котором он не хочет подозревать.

2. Методика анализа установок

На этом психическом механизме формирования установок собственно *сходства* и заканчиваются. Необходимое *различие* состоит в том, осознается этот пункт или нет. А именно в тот момент, когда, казалось бы, характер поведения на основе аттитюдов уже сложился, и структура группы как единого коллектива сформировалась, индивид, как и группа, неизбежно оказывается перед выбором, не всегда осознаваемым: либо перейти в новое качество, либо распасться на элементы. Теперь на первый осознаваемый план выходят различия, определяемые типом отношения личности к реальности. Каждый управляющий сигнал на входе системы воспринимается в соответствии с этим мировоззренческим отношением. Это отношение необходимо формируется независимо от занимаемой должности. Единственной человеческой *реальностью* является работа над собой, или совершенствование. В результате личность представляет собой всегда *дилемму*: либо индивид принимает реальность, либо бежит от нее.

Отсюда задача руководителя состоит в том, чтобы разобрать характер подчиненного на отдельные установки. Эта способность является важным компонентом его *стиля*. В момент формирования стиля руководитель идентифицируется как личность. Поэтому стиль руководства воспитывает *характер соображения* у подчиненных. Именно характер соображения обеспечивает понимание без слов. В противном случае руководитель не разбирается в ситуации. В частности необходимо распознать *аттитюды*, которые утвердились на предыдущих местах работы, о которых подчиненный постоянно вспоминает. Он непрерывно воспроизводит их в речи, вместо того, чтобы выполнять задание, тем самым продолжает утверждаться в них. Такое самоутверждение на установочном уровне выполняет компенсаторную функцию в застоявшейся психической структуре.

После того как зафиксирован социальный уровень установок, можно переходить к следующему этапу анализа. Следует отделить *аттитюды* от обычных рядовых установок. Раскрутить установку на составные части можно, применяя методы когнитивного анализа характера. Как видно, на *входе системы* управляющий сигнал *шифруется* не только в форме, в которой он сформулирован руководителем, но главным образом в форме установки или предрассудка. Далее информация в этом установочном виде поступает в черный ящик, где в лучшем случае должна перерабатываться во

взаимодействии с имеющейся в подсознании информацией. Но случай с аттитюдом как раз не является лучшим случаем для дела. В результате на *выходе системы* мы получаем *регулирующий сигнал* о состоянии системы в целом, когда система имитирует деятельность.

Поэтому на стадии формирования управляющего сигнала необходимо обратить внимание на начальный этап шифрования информации. В частности управляющий сигнал, формулируемый в конкретном стиле, способен преодолеть предрассудки. То есть выполняется только то задание, которое формулируется на языке, предупреждающем предрассудки. Только в этом случае информация интегрируется в собственный индивидуальный продукт.

Заключение

Таким образом, руководитель получает возможность корректировать как свои дальнейшие команды, так и методику анализа в соответствии с регулирующим сигналом на выходе системы. А именно выясняется, что информация шифровалась не в соответствии с реальностью, а в соответствии с тем готовым внутренним строем черного ящика, структура которого формировалась в условиях бегства от реальности. Естественно, что сигнал на выходе мало чем отличается от воспоминаний о прошлых временах и местах работы. В соответствии с исходными свойствами элементарных поступков – встраиваемостью в принцип поведения и направленностью на изменение ситуации – формируются социально-психологические технологии анализа аттитюдов и коррекции управленческих команд на основе обратной связи. Поэтому для ответственного руководителя регулирующий сигнал на выходе системы служит важной информацией как о его собственном развитии, так и о перспективах его подразделения.

Список литературы:

1. Узнадзе Д. Н. Психология установки. — СПб.: Питер, 2001.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/03/SharipovaNA.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/03/SharipovaNA.htm>

Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе The conflict of interests in the public and municipal service

Шарипова Надежда Александровна
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия
Sharipova Nadezhda A.,
Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia
sharipova_nadezhda@bk.ru

УДК 342.98
ББК 67.401
Ш 25

В статье рассматривается категория «конфликт интересов» применительно к государственной и муниципальной службе. Автор на основе действующего законодательства проводит анализ конфликта, указывает на особенности такого рода конфликтов. Автор анализирует взаимосвязь коррупции и конфликта.

Ключевые слова: конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, индивидуальный служебный спор, коррупция.

The article considers the category «interests conflict» in relation to the public and municipal service. On the basis of the current legislation the author carries out the conflict analysis and indicates some features of the such conflicts. The author analyzes interrelation of corruption and the conflict.

Keywords: the conflict of interests in the public and municipal service, individual office dispute, corruption.

В российском законодательстве понятие «конфликт интересов» появилось относительно недавно и используется в различных сферах правового регулирования. Вначале понятие «конфликт интересов» применительно к государственной службе был представлен в Концепции реформирования системы государственной службы в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 15.08.2001 г. №Пр-1496, предусматривающей формирование механизмов преодоления конфликтов интересов, когда у государственных служащих возникает личная или групповая заинтересованность в достижении определенной цели, которая влияет или может влиять на объективное и беспристрастное рассмотрение вопросов при исполнении ими своих должностных (служебных) обязанностей. Законодательное определение конфликта интересов на государственной службе нашло свое отражение в 1 ст. 19 Федерального закона от 27 июля 2004г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В соответствии со ст. 14.1 Федерального закона от 2 марта 2007г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» под конфликтом интересов на муниципальной службе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) муниципального служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью муниципального служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества, Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования.

Дальнейшее законодательное регулирование конфликта интересов на муниципальной службе связано с принятием Федерального закона от 25 декабря 2008 г. №

273-ФЗ «О противодействии коррупции». В ч. 1 ст. 10 закона под конфликтом интересов на государственной или муниципальной службе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Таким образом, конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, как и в других сферах правового регулирования, предполагает наличие, прежде всего, личной (материальной или иной) заинтересованности.

При этом под личной заинтересованностью муниципального служащего понимается возможность получения муниципальным служащим при исполнении должностных обязанностей доходов (неосновательного обогащения) в денежной либо натуральной форме, доходов в виде материальной выгоды непосредственно для муниципального служащего, членов его семьи или лиц, указанных в п.5 ч.1 ст. 13 настоящего Федерального закона, а также для граждан или организаций, с которыми муниципальный служащий связан финансовыми или иными обязательствами.

Ситуация, когда личная заинтересованность муниципального служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и причинить вред охраняемым законом интересам, может возникнуть в различных областях правового регулирования: экономической (в сфере бюджета, закупок, конкурсов, приватизации), политической (в связи с выборами, членством в политических партиях), должностной (в процессе поступления на муниципальную службу, прохождения муниципальной службы и увольнения с муниципальной службы). В зависимости от этого иметь специфические источники возникновения, проявления, возможные негативные последствия и способы разрешения.

Вместе с тем, конфликт интересов следует отличать от индивидуального служебного и трудового спора.

Так, согласно ст. 69 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» индивидуальный служебный спор - это неурегулированные между представителем нанимателя и гражданским служащим либо гражданином, поступающим на гражданскую службу или ранее состоявшем на гражданской службе, разногласия по вопросам применения законов, иных нормативных правовых актов о гражданской службе и служебного контракта, о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных служебных споров.

В Федеральном законе о муниципальной службе понятие индивидуального служебного спора отсутствует, а предусмотрено право муниципального служащего на рассмотрение индивидуальных трудовых споров, к которым в соответствии со ст. 381 Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001г. № 197-ФЗ относятся неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Действующим законодательством установлена обязанность государственных и муниципальных служащих принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов. К таким мерам законодательством отнесены:

- уведомление в письменной форме своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только служащему станет об этом известно;

- принятие представителем нанимателя мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, если ему стало известно о возникновении у государственного или муниципального служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов;

- изменение должностного или служебного положения государственного или муниципального служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке, и (или) в отказе его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов;

- отвод или самоотвод государственного или муниципального служащего, являющегося стороной конфликта интересов, в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В случае, если государственный или муниципальный служащий владеет ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), он обязан в целях предотвращения конфликта интересов передать принадлежащие ему ценные бумаги, акции (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Следует отметить, что в силу положений ч. 1 ст. 13.1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» лицо, замещающее государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, муниципальную должность, в порядке, предусмотренном федеральными конституционными законами, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами, подлежит увольнению (освобождению от должности) в связи с утратой доверия в случае непринятия лицом мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого оно является.

Частью 2 ст. 13.1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» установлено, что лицо, замещающее государственную или муниципальную должность, которому стало известно о возникновении у подчиненного ему лица личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, подлежит увольнению (освобождению от должности) в связи с утратой доверия также в случае непринятия им мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого является подчиненное ему лицо.

Также, в соответствии с п.10 ст.16 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» при несоблюдении требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов граждан не может быть принят на гражданскую службу.

Немаловажную роль в механизме предотвращения и урегулирования конфликта интересов играют комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (далее – Комиссии), созданные в государственных органах и органах местного самоуправления.

Ни для кого не секрет, что коррупции в большей степени подвержен государственный аппарат, коррупция подразумевает, прежде всего, коррупцию в сфере государственной службы.

«Чиновник» и «коррупция» – такое отождествление устойчиво бытует в обществе в отношении деятельности государственного аппарата в течение всего обозримого исторического периода.

Допускаемые гражданскими служащими нарушения законодательства снижают эффективность государственного управления, препятствуют проведению скоординированной политики противодействия коррупции, дискредитируют систему органов государственной власти.

В целом, антикоррупционное законодательство в сфере государственной и муниципальной службы направлено на усиление ограничительного режима для государственных и муниципальных структур, ужесточение ответственности за коррупционные преступления, сделан упор на расширение предупреждения и профилактики коррупционных правонарушений.

В самом общем виде меры по борьбе с коррупцией в сфере государственной и муниципальной службы сводятся к следующему.

Во-первых, серьезно повышаются требования к государственным и муниципальным служащим. Речь идёт о предоставлении дополнительных сведений об их доходах и имуществе – в том числе принадлежащих членам их семей.

Во-вторых, государственные и муниципальные служащие обязаны соотносить свои действия с установленными правилами поведения на службе. Их невыполнение может повлечь дисциплинарную, а в необходимых случаях административную и уголовную ответственность.

В-третьих, вводятся меры уголовного наказания за злоупотребление полномочиями лицами, которые исполняют управленческие функции в негосударственных организациях. Они будут соответствовать тем, что применяются к госслужащим.

В-четвертых, вводится административная ответственность юридических лиц за передачу взятки от имени или в интересах юридического лица. И целый ряд других мер.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2013) //Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 3.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. ст. 3215.
3. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.03.2007. № 10. ст. 1152.
4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). ст. 6228
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 12 декабря 2012г. Электронный ресурс]: Президент России URL: <http://президент.рф/выступления/17118>
6. Булгакова И. Г. Некоторые аспекты профилактики коррупции в органах государственной власти / И. Г. Булгакова // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 75–80.
7. Дидыч Т. О. Правотворчество государства и противодействие коррупции в современных условиях / Т. О. Дидыч // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 69–74.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/03/LikhachevaYA.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/03/LikhachevaYA.htm>

Развитие нравственных ценностей государственных гражданских служащих Developing moral virtues of government civil agents

Лихачева Елена Александровна,
кандидат психологических наук
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия
Likhacheva Elena A.,
PhD in Philosophy
Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia
E-mail: alena.lixacheva@mail.ru

УДК 159. 922
ББК 88. 37
Л 651

В статье проводится анализ научной литературы по нравственным ценностям государственных гражданских служащих. Выявляются структурные компоненты и психологические факторы формирования нравственных ценностей государственных гражданских служащих. Предлагается психологический тренинг развития нравственных ценностей государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: нравственные ценности, факторы, тренинг, государственные гражданские служащие

The article focuses on the analysis of the scientific literature on moral virtues of government civil agents. It identifies structural components and psychological factors of formation of the given values and suggests some psychological training for government civil agents to developing moral virtues.

Key words: moral values, factors, training, government civil agents.

В современной психологии проблема нравственных ценностей рассматривалась в исследованиях К.А. Абульхановой-Славской, Л.Н. Антиловой, Б.С. Братуся, С.Б. Каверина, Н.А. Коваль, Т.Н. Мальковской и др. Следует отметить различие подходов, в рамках которых нравственные ценности исследуются как: предметы, носителями которых является личность (В. Виндельбанд, Н. Гартман, М. Шелер); объект, идеал (О.Г. Дробницкий, В.П. Тугаринов); направленность личности («установка» (Д.Н. Узнадзе), «отношение» (В.Н. Мясищев), «смысло-жизненные ориентации» или «смысловая сфера личности» (А.Н. Леонтьев)); психические свойства личности (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов); как личностная значимость (С.Л. Рубинштейн, А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл); социальное развитие личности (Л.И. Анцыферова, Л.И. Божович, Л.С. Выготский); интегральное образование нравственного сознания (Л.Н. Антилова, А.И. Титаренко). В отдельных работах они предстают как оценка личностью своих возможностей в связи с реализацией жизненных смыслов (К.А. Абульханова-Славская); принятие и следование высшим образцам человеческой культуры (Б.С. Братусь, В.В. Знаков); как содержательная сторона направленности личности (И.Б. Дерманова, Т.Н. Мальковская) и др. Ряд авторов нравственные ценности среди других ценностей выдвигают в разряд высших (Л.Н. Антилова, В.А. Блюмкин, Д.А. Леонтьев, Т.И. Пороховская, А.И. Титаренко и др.).

Итак, под нравственными ценностями государственных гражданских служащих мы понимаем идеальные объекты, имеющие повышенную личностную значимость, ассоциированные с созданием добра, обладающие выраженным статусом социальной поддержки, ориентирующие личность на реализацию этических норм и определяющие ее нравственную направленность в управленческой деятельности.

Нравственные ценности государственных гражданских служащих представляют собой сложную систему, структурными компонентами которой являются: общечеловеческие, профессиональные и индивидуальные ценности.

К общечеловеческим ценностям относят те, которые обусловлены человеческими отношениями: поддержка, воля, долг, помощь, а также ценности, связанные с выдвиганием человека на более высокую степень личностного развития: человеколюбие, сопереживание, сочувствие, милосердие, сострадание, доброта, совесть, смысл жизни, справедливость.

К профессиональным ценностям обычно относят ценности, реализуемые в профессиональной (управленческой) деятельности: профессионализм, профессиональные знания, умения, навыки; профессионально важные качества, профессиональная. Отдельные авторы среди профессионально важных качеств выделяют специальную группу так называемых личностно-деловых или личностно-профессиональных качеств: организованность, ответственность, дисциплинированность, инициативность, внимательность, выступающие, по их мнению, как ценности.

Индивидуальные ценности - это ценности значимые для личности и определяющие направление ее деятельности (карьера, семья, материальное положение, социальный статус, духовное развитие).

В отечественной и зарубежной психологической литературе, посвященной вопросам управления, нравственные ценности все чаще рассматриваются как необходимое условие эффективности управленческой деятельности. Это концепция нравственного компонента в структуре личности (Б.С. Братусь), нравственные ценности как компонент трудового потенциала управленца (Б.М. Генкин), экзистенциально-онтологическая концепция нравственного функционирования личности (Е.К. Веселова), теория морального развития (Л. Колберг). Так, по мнению, М.Н. Руткевич экономические результаты фиксируют нравственное представление о том, что соответствует и, что не соответствует господствующей в обществе морали, что заслуживает нравственного признания, а что нет. А В.М. Шепель полагает, что поведение управленца - это реально воспринимаемый нравственный ориентир, как могут или должны вести себя подчиненные, и человековедческая компетентность управленца ориентирована на его умственное и нравственное совершенствование.

Анализ научной литературы позволил выделить ряд факторов, влияющих на развитие нравственных ценностей управленцев, среди которых:

- социальная ситуация развития управленца (особенности формирования его личности в семье, образование, особенности семьи и др.);
- индивидуально-психологические особенности личности руководителя (возраст, пол, качества личности, состояние личностного, психологического и профессионального здоровья, управленческая коммуникация и др.);
- социально-экономическая ситуация, в которой осуществляется управленческая деятельность и ее динамические характеристики (менталитет, нормы и ценности общества);
- специфика управленческой деятельности;
- корпоративной культуры организации и др.

Проведенное нами эмпирическое исследование позволило также выделить психолого-акмеологическим факторы развития нравственных ценностей государственных гражданских служащих, а именно: «взаимоподдержка», «взаимотребовательность», «взаимоответственность» [1, с. 171-174].

В первый фактор «взаимоподдержка» со значимой весовой нагрузкой вошли: «взаимопомощь» (0,932), «поддержка» (0,873), «забота» (0,580), «взаимодействие» (0,568) и т.д. Эти компоненты показывали, что поведение специалиста-управленца во многом

зависит от характера совместной решаемой управленческой задачи. Отсюда взаимоподдержка выступает значимой социальной ценностью, влияющей не только на самочувствие специалиста-управленца в коллективе, но и на перспективу дальнейшей взаимопомощи. Управленческая деятельность связана, прежде всего, с взаимодействием с людьми. Особенно следует учесть тот факт, что деятельность государственных гражданских служащих не просто связана с взаимодействием с людьми, она акцентирована на них, раскрывается через эффективность такого взаимодействия, так как современный мир пришел к пониманию того, что первостепенным ресурсом организации являются люди.

Второй фактор, названный нами «взаимотребовательность», включал такие компоненты, как «требовательность» (0,843), «толерантность» (0,726), «законопослушание» (0,614), «уважение» (0,613), «внимание» (0,552) и др. Эти компоненты позволяют оценить особенности сложившихся межличностных отношений, влияющих на развитие профессиональных, личностных качеств, формирование ценностей государственных гражданских служащих в процессе управленческой деятельности. Это свидетельствует о том, что рост уважения к государственному гражданскому служащему сопровождался сближением не только психологических позиций, но и уменьшением межличностного расстояния, и взаимным принятием друг друга.

Фактор «взаимоответственность» включал следующие компоненты: «корпоративность» (0,778), «ответственность» (0,766), «дисциплинированность» (0,520) и т.п. Данный фактор показал, что совпадение ценностей управленца со сложившимися организационными ценностями способствует повышению взаимответственности между членами коллектива, эффективности управленческой коммуникации, а также дисциплинированности. Помимо этого, можно сказать, что личностный компонент оказывает большее влияние на нравственные ценности, чем деловой. Как профессиональные качества государственных гражданских служащих, используемые им методы и приемы управленческой деятельности, влияют на формирование нравственных ценностей, так и его ценности влияют на интеллектуальные и личностные качества: знания, способности, интеллект, эмоционально-волевую сферу, особенности личности и характера. При этом вторая группа качеств по отношению к первой обладает, двумя особенностями. Во-первых, она является фундаментом, на котором строится профессиональная, управленческая компетентность государственного гражданского служащего. Во-вторых, она гораздо труднее, чем первая, поддается коррекции: изменить стиль мышления или сформировать жизненные установки несравненно сложнее, чем усвоить методику принятия решений или технологического делегирования ответственности.

Связь между данными факторами и нравственными ценностями заключалась в том, что любой из данных трех факторов в той или иной форме влиял на совокупность нравственных ценностей государственных гражданских служащих.

Для развития нравственных ценностей государственных гражданских служащих предлагаем психологический тренинг, который рассчитан на 48 часов и включает в себя семь этапов: организационно-установочный (4ч.), ознакомительно-ориентировочный (4ч.), теоретико-обобщающий (8ч.), ситуационно-аналитический (12ч.), тренировочно-практический (12ч.), рефлексивно-итоговый (4ч.), развивающе-проективный (2ч.) [2, с. 164].

На организационно-установочном этапе участники знакомятся друг с другом, делятся опытом профессиональной деятельности, обсуждают возникающие проблемы в деятельности государственных гражданских служащих, намечают наиболее актуальные направления тренинга и конкретизируют свои ожидания от предстоящей работы.

На ознакомительно-ориентировочном этапе участникам тренинга также предлагается ознакомиться с кейсом деятельности государственных гражданских

служащих с целью выявить наиболее типичные проблемы, возникающие в служебной деятельности, разрешение которых затрагивало бы систему ценностных ориентаций.

Теоретико-обобщающий этап предполагает анализ нравственных ценностей на основе ознакомления со специально отобранными фрагментами из психологической и философской литературы.

На ситуационно-аналитическом этапе участникам предлагается выделить в своей служебной деятельности наиболее типичные ситуации морального выбора, в которых проявлялись нравственные ценности, рассмотренные на предыдущем этапе.

На тренировочно-практическом этапе участники в игровой форме разыгрывают ситуации своей служебной деятельности нравственно-ценностное содержание своих действий.

На рефлексивно-итоговом этапе участники обсуждают ход и результаты тренинга, делают выводы о влиянии проведенной работы на их профессиональное развитие и нравственно-ценностную ориентацию их служебной деятельности.

На развивающе-проективном этапе, который завершает тренинг, участники разрабатывают программу собственного профессионального развития, в основе которой лежит план расширения и укрепления ценностно-ориентированной служебной деятельности государственных гражданских служащих.

Таким образом, по итогам психологического тренинга государственные гражданские служащие получают представление о системе нравственных ценностей в служебной деятельности, осознают важность роли нравственных ценностей в служебной деятельности, выработают умения определять и дифференцировать различные нравственные ценности управленческой деятельности в ходе социальной оценки и самооценки, выработают умения и навыки нравственной саморегуляции и самоконтроля в ситуациях морального выбора, научатся реализовывать в профессиональной деятельности усвоенные нравственные ценности, сформируют эффективные управленческой стратегии, основанные на гармоничном взаимодействии с социальной средой и реализацией в ней своих нравственных ценностей.

Список литературы:

1. Лихачева Е.А. Психолого-акмеологические факторы формирования нравственных ценностей специалистов-управленцев // Вестник Тамб. университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2009. Вып. 9 (77).
2. Лихачева Е.А. Акмеологическая модель развития нравственных ценностей специалистов-управленцев: Монография / Е.А. Лихачева, Н.А. Коваль. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2011.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/03/GirenkoLA.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/03/GirenkoLA.htm>

Особенности формирования профессиональных и нравственных качеств муниципальных служащих средствами иностранного языка Peculiarities of professional and moral qualities formation of municipal employees by means of a foreign language

Гиренко Лариса Александровна.,
кандидат филологических наук

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия

Краснобород Кирилл Сергеевич.,

Студент, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия

Girenko Larisa A.,

PhD in Philology Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia

Krasnoborod Kirill S.,

student Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia

E-mail: gend-pags@yandex.ru

УДК 372.8

ББК 80

Г 51

В статье речь идет о проблемах и особенностях формирования личности будущих муниципальных служащих средствами иностранного языка.

Keywords: professional development, creative activity, highly qualified specialists, moral qualities, communicative education

Abstract: The paper deals with the problems and peculiarities of formation of future municipal employees personality by means of a foreign language.

Ключевые слова: профессиональное развитие, творческая деятельность, высококвалифицированные специалисты, моральные качества, коммуникативное обучение

Новая парадигма образования, базирующаяся на новых знаниях и принципах мышления состоит в смене приоритетов, когда в центр внимания ставится личность будущего специалиста, его профессионализм, культура, нравственность, а знания и умения, которыми он обладает, превращаются из самоцели обучения в средство его профессионального развития и самосовершенствования. Таким образом, сущность нового подхода в системе образования обусловлена процессами гуманизации и гуманитаризации, и заключается в воспитании человека культуры и нравственности, обладающего системным научным мышлением и творческой активностью.

Высшая школа, решая задачу подготовки специалистов, способных осуществлять свою деятельность в новых условиях, должна осуществлять свой вклад в формирование данных качеств личности. Этот вклад должен найти отражение в профессиональной подготовке выпускника ВУЗа, поскольку она является критерием результативности высшего образования. Обязательный минимум общепрофессиональных знаний для широкопрофильной подготовки квалифицированных специалистов требует определенных знаний по гуманитарным дисциплинам. Последние, в свою очередь, выступают как теоретическая основа в овладении профессиональными знаниями, умениями, навыками, основными компонентами деятельности управленцев. Особое место среди гуманитарных

дисциплин занимает иностранный язык, средства и возможности которого позволяют формировать личность будущего служащего муниципального уровня, его нравственность, общую культуру, а также реализовать потребность в интеллектуальном и культурном развитии.

Как отмечают исследователи, в настоящее время возможности человека реализуются по множеству причин далеко не полностью: по некоторым данным, не более чем на 40%. Только осознанная потребность в применении своих способностей, стремление к общественному признанию естественным образом побуждает человека к пополнению своих знаний, накоплению опыта, что дает возможность работать с большей отдачей, наращивать свой вклад в общее дело. Люди должны снова научиться говорить друг с другом, понимать и признавать друг друга, сотрудничать. К сожалению, многие молодые люди испытывают психологические затруднения, а иногда и просто стесняются выступить с простейшим докладом не только перед незнакомой аудиторией, но и перед своими коллегами. Некоторые студенты по-настоящему страдают от своей стеснительности, неумения найти должного контакта ни со своими сверстниками, ни со старшими. Между тем, иностранный язык, как учебная дисциплина, особенностью которой является коммуникативная направленность профессионально-ориентированного обучения, практически способствует выработке необходимых для жизни качеств и свойств личности. Любое качество, как известно, может быть воспитано лишь через деятельность и в процессе деятельности; нельзя обучить говорению на иностранном языке, не пытаясь говорить, необходимо создать такие условия и ситуации, которые требуют монологического или диалогического высказывания.

Именно на занятиях по иностранному языку направленным подбором заданий и упражнений можно акцентировано воздействовать на человека, способствуя тем самым формированию определенных профессиональных качеств и нравственных основ личности. Многие игровые моменты моделируют возможные жизненные ситуации в учебном и производственном коллективе. Так, например, воспитанная привычка соблюдения установленных норм поведения и правил человеческого общения (этичность, толерантность, инициатива, трудолюбие, уважение к собеседнику, коллективизм, самодисциплина и др.) переносится в повседневную жизнь, в профессиональную деятельность.

Безусловно, воздействие средств иностранного языка гораздо многогранней, поскольку в процессе обучения ненавязчиво, естественно происходит воспитание и самовоспитание целого ряда необходимых человеку в жизни и труде качеств и свойств личности. Успех на поприще управленческой работы во многом определяется аналитическими способностями, гибкостью в отношениях с людьми, а также ответственным отношением к работе. Способности будущего управленца лучше всего проявляются в практической деятельности. Организаторские способности определяются целым комплексом его личных и деловых качеств, его характером, способностью к выполнению управленческой работы, креативностью, самостоятельностью мышления и целеустремленностью. Эти личные качества управленца помогут ему завоевать авторитет, как среди своих подчиненных, так и среди всего коллектива.

Список литературы:

1. Гиренко Л.А. Дистанционное обучение как компонент подготовки к профессионально-ориентированной коммуникации муниципальных служащих / Л.А. Гиренко // Повышение эффективности муниципального управления в условиях реформирования: опыт, проблемы, перспективы : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 13 декабря 2012 г. / Второй Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Тамбов, 2012. С. 46-50.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/03/MikhaylyukIN.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/03/MikhaylyukIN.htm>

Перспективы организации работы с обращениями граждан в органах местного самоуправления Organization prospects of work with citizenry appeals to the local government

Лихачева Елена Александровна,
кандидат психологических наук

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия

Михайлюк Игорь Николаевич,
студент

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия

Likhacheva Elena A.,
PhD in Philosophy

Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia

E-mail: alena.lixacheva@mail.ru

Mikhaylyuk Igor N.,
student

Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia

E-mail: mihigornik@yandex.ru

УДК: 314.3

ББК: 60.7

Л27

В статье рассматриваются особенности организации работы с обращениями граждан в органах местного самоуправления и предлагаются направления ее совершенствования.

Ключевые слова: обращение, гражданин, орган местного самоуправления.

The article considers some organization features of work with citizenry appeals to the local government and suggests areas for improvement.

Key words: appeal, citizen, local government.

Одним из необходимых условий развития демократического гражданского общества в нашей стране является всестороннее развитие гражданской законодательной инициативы населения. Ведь именно данный институт — одна из важнейших форм непосредственного выражения народом своей власти наряду с референдумом и выборами. Обращения граждан являются одним из источников информации о социально-экономическом положении различных групп населения или их месте проживания (район, город, село), об их настроениях и потребностях.

Право на обращение в органы местного самоуправления - неотъемлемое право каждого гражданина, которое включает в себя два аспекта: во-первых, обращения граждан представляют собой одну из форм участия граждан в управлении, в решении вопросов местного значения, возможность активного влияния гражданина на деятельность органов местного самоуправления; во-вторых, это способ восстановления нарушенного права посредством жалоб, заявлений и ходатайств.

Особую актуальность организация работы с обращениями граждан в органах местного самоуправления приобретает в рамках реализации «**Концепции** формирования в

Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» [1] и принятия федерального закона от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», которые позволили оказывать квалифицированную помощь гражданам через систему информационного взаимодействия граждан с органами местного самоуправления и предоставлять муниципальные услуги на основе многофункциональных центров.

Федеральный закон от 02 мая 2006 г. N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» определяет обращение гражданина как направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления [2].

Следует отметить, что как в письменном, так и в электронном обращении, содержится информация о персональных данных граждан, которая хранится и обрабатывается с соблюдением требований Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ «О персональных данных».

В федеральном законе от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливается ряд особых форм прямой демократии, которые обеспечивают гарантии реализации прав граждан Российской Федерации на осуществление местного самоуправления, а именно, положения, регламентирующие порядок проведения местных референдумов, конференций граждан (собрания делегатов) и опросов, отзыва депутата и должностных лиц местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования, получения информации и обязанности информирования граждан о деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления [3].

Согласно ст. 32 федерального закона от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ, граждане имеют право на индивидуальные и коллективные обращения в органы местного самоуправления. Это право относится к конституционно гарантированным.

Механизм рассмотрения обращений граждан в органах местного самоуправления имеет важное общественное значение, так как население по - средствам обращений принимает участие в определении задач и направлений деятельности органов местного самоуправления, в выработке проектов их решений, в контроле за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления.

Следует отметить, что содержание института обращений граждан в органы местного самоуправления должно отражать качественные свойства правовой регламентации права гражданина на обращение в органы местного самоуправления, а именно: всеобщего права на обращения, равноправия, гласности, равной ответственности гражданина и органа местного самоуправления, подведомственности обращений, законности и всесторонности рассмотрения обращений граждан.

С целью изучения особенностей организации работы по обращениям граждан в органах местного самоуправления нами было проведено исследование в администрации города Кирсанова Тамбовской области.

Так, в администрации города Кирсанова Тамбовской области рассмотрение обращений граждан осуществляется в соответствии с федеральным и областным законодательством, а также Уставом города Кирсанова, Регламентом администрации города Кирсанова и Порядком рассмотрения обращений граждан в администрации города Кирсанова.

Делопроизводство по обращениям граждан ведется отдельно от других видов делопроизводства и возлагается на муниципальных служащих комитета организационно-контрольной работы и информатизации администрации города Кирсанова.

Обращения граждан в администрацию города и ее структурные подразделения поступают как почтовым отправлением, по факсимильной связи, по электронной почте, так и через Интернет-приемную главы администрации города в форме электронного обращения.

Изучение фактического состояния дел по организации работы с обращениями граждан в администрации города Кирсанова позволило выявить недостатки, которые препятствуют повышению качества работы с обращениями граждан, а именно низкая организационно-методическая и материально-техническое обеспечение.

В целях совершенствования организации работы с обращениями граждан в администрации города Кирсанова Тамбовской области считаем целесообразным:

- рассматривать работу с обращениями граждан как муниципальную услугу;
- предоставлять муниципальную услугу рассмотрение обращений граждан в многофункциональном центре;
- разработать Административный регламент предоставления муниципальной услуги рассмотрение обращений граждан города Кирсанова Тамбовской области;
- организовать общественную приемную (службу) при администрации города для оказания бесплатной юридической помощи местному населению и консультаций по вопросам местного значения, разъяснения законодательных положений о местном самоуправлении и других нормативных правовых актов, затрагивающих права граждан.

Реализация предложенных мероприятий позволит повысить эффективность деятельности администрации города Кирсанова Тамбовской области по работе с обращениями граждан, а также уровень правовой грамотности местного населения.

Список литературы:

1. Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: распоряжением Правительства РФ от 06.05.2008 №632-р (ред. от 10.03.2009) // Собрание законодательства РФ 19.05.2008, №20, ст. 2372.
2. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. РФ. 2006. N 19. Ст. 2060.
3. Федеральный закон РФ от 6 октября 2003 г. №131»Об общих принципах местного самоуправления в РФ» // Российская газета. №202, 08.10.2003.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/03/KarpovaSV.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/03/KarpovaSV.htm>

Роль государственных органов в обеспечении экономической самостоятельности местного самоуправления The role of public authorities in ensuring the economic independence of a local government

Карпова Светлана Владимировна,
преподаватель
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия
Karpova Svetlana V.,
chair
Management of the organization
Second Tambov branch The Russian presidential academy
of national economy and public administration,
E-mail: kafedra_mo@bk.ru

УДК 352
ББК65.05
К26

Местное самоуправление как одна из составляющих публичной власти в Российской Федерации - правовом демократическом государстве — призвано обеспечивать эффективно действующий механизм управления делами общества и государства, признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: *местное самоуправление, финансовые возможности, экономическая самостоятельность.*

Local government as one of the components of the public authority in the Russian Federation, a legal democratic state, should provide an effective mechanism of management of the society and the state affairs, the recognition, observance and protection of rights and freedoms of a person and a citizen.

Keywords: local government, financial capacity, economic independence.

Местное самоуправление — гарантируемое Конституцией РФ самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения муниципальных образований непосредственно или через органы местного самоуправления по вопросам жизнедеятельности населения дает возможность рациональным способом децентрализовать и деконцентрировать многие функции государственной власти, перенести решения этих вопросов местной жизни в муниципальные сообщества, тем самым стимулировать активность граждан и обеспечить их реальную сопричастность к таким решениям. [1]

Исследования проблем местного самоуправления охватывает широкий спектр направлений функционирования муниципальных сообществ, связанный с организацией их территорий и органов власти, реализацией полномочий по формированию и использованию финансовых и других материальных ресурсов.

В этом ряду экономическая сторона деятельности местного самоуправления имеет приоритетное значение, так как муниципальная собственность и финансовые ресурсы являются реальной основой успешного решения вопросов обеспечения жизнедеятельности местных сообществ, что в конечном итоге и предопределяет актуальность темы исследования.

Десятилетний опыт деятельности местного самоуправления показал, что в силу ряда объективных и субъективных причин государственной власти не удалось

эффективно выполнить свою конституционную обязанность — реально обеспечить экономическую самостоятельность муниципальных сообществ. [2]

Затянувшийся процесс перехода страны к новым условиям хозяйствования, ограниченные финансовые возможности реформируемой экономики, отсутствие четкой правовой базы разделения полномочий, между уровнями публичной власти, недостатки правового регулирования управления собственностью и ее приватизацией, теневой оборот финансовых ресурсов и другие негативные обстоятельства начального периода формирования рыночных отношений, привели к несоответствию практики осуществления экономических функций местного самоуправления конституционным принципам, заложенным в основу этой сферы общественных отношений.

Действующее законодательство допускало неопределенность территориальной организации муниципальных сообществ, по существу не разграничивало полномочия государственной власти и местного самоуправления по многим предметам ведения, далеко не полностью обеспечивало соответствие ресурсов муниципалитетов исполняемым обязанностям, отсутствовал четкий механизм взаимодействия на всех уровнях публичной власти государства.

Одна из самых актуальных проблем — несоответствие объема полномочий местного самоуправления с имеющимися в их распоряжении материальными и финансовыми ресурсами. Наиболее остро это проявляется в социальной деятельности, т.е. в той сфере отношений, которая как это явствует из Послания Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 18 мая 2003 г., определена приоритетной на ближайшие годы.

Сложившаяся в ряде регионов критическая ситуация в социальной сфере связана с отсутствием у местных сообществ необходимых финансовых ресурсов и полномочий использовать дополнительные источники доходов. В настоящее время муниципальные бюджеты обеспечивают 70% расходов на образование, 85% - на здравоохранение, 60% - на содержание жилья и коммунальные услуги. В то же время доля муниципальных бюджетов не превышает 23% консолидированного бюджета страны, а расходные полномочия составляют не менее 30-35%. [3]

В этих условиях были осуществлены меры по реформированию местного самоуправления была предпринята попытка оценить с учетом сложившегося положения проводимую реформу на основе принятого 6 октября 2003 г. Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и иных намечаемых мер по его реализации. В этой связи оценивались: новые подходы на двухуровневую модель организации территории муниципальных образований, проблемы выравнивания межбюджетных отношений и создание: соответствующих стабилизационных финансовых фондов; совершенствование налоговой политики; освобождение местных сообществ от некоторых обязанностей и передача этих полномочий на региональный и /или/ федеральный уровни и другие.

Затянувшийся процесс перехода страны к новым условиям хозяйствования, ограниченные финансовые возможности реформируемой экономики, отсутствие четкой правовой базы разделения полномочий, между уровнями публичной власти, недостатки правового регулирования управления собственностью и ее приватизацией, теневой оборот финансовых ресурсов и другие негативные обстоятельства начального периода формирования рыночных отношений, привели к несоответствию практики осуществления функций местного самоуправления конституционным принципам, заложенным в основу этой сферы общественных отношений.

Как показал 10-ти летний опыт функционирования местного самоуправления, приоритетное значение имеет решение конституционно-правовых проблем в сфере

экономики, обеспечение экономической самостоятельности муниципальных образований - как важнейшего условия их успешной деятельности в интересах населения, проживающего на соответствующих территориях. [4]

Исходя из оценки природы власти местного самоуправления, которая формируется на основе единства власти в государстве, имеет сходные функции, муниципальная власть является разновидностью государственной власти, наделенной специфическими особенностями.

Список литературы:

1. Гельман В. Реформа местной власти в городах России, 1991-2006 / В. Гельман, С. Рыженков. СПб.: Норма, 2008. 368 с.
2. Голубева Т.Г. Местное самоуправление в Российской Федерации: инновации в теории и в практической реализации (политологический анализ): Монография. Ростов н/Д. Изд-во СКАГС, 2010. 264 с.
3. Бедрий И.В. Актуальные вопросы местного самоуправления / И.В. Бедрий, А.В. Костарев, А.П.Кузнецов, А.В. Цвикилевич. Пермь. Изд-во Стиль-МГ, 2005. 450 с.
4. Губин Б.В. Муниципальная Россия (от провинциализма к цивилизации) / Б.В. Губин, И.В. Караваева, В.А. Потапов. М.: ИЭ РАН, 2010. 274 с.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/03/ChukanovaYA.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/03/ChukanovaYA.htm>

Финансовый потенциал как критерий оценки финансовой самостоятельности муниципальных образований **Financial potential as a measure of municipalities financial independence**

Чуканова Елена Александровна,

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г.

Тамбов, Россия

Осипова Кристина Игоревна,

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г.

Тамбов, Россия

Chukanova Elena A.,

Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration, Tambov, Russia

Osipova Christina I.,

Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration, Tambov, Russia

E-mail: elena518874@mail.ru

УДК 351.72

ББК 65.05

Ч 88

Статья посвящена проблемам повышения финансовой самостоятельности местного самоуправления. Рассматриваются источники формирования финансового потенциала, основные факторы финансовой самостоятельности местного самоуправления и направления ее повышения.

Ключевые слова: финансовая самостоятельность, финансовый потенциал, Российская Федерация.

The paper deals with the problems of increasing financial independence of local government. It considers sources of financial capacity, the main factors of financial independence of local government and directions of its improvement.

Keywords: financial independence, financial potential of the Russian Federation.

В современных условиях решение большинства проблем жизнеобеспечения населения сосредотачивается на региональном уровне. Особую значимость приобретают вопросы финансовой самостоятельности и обеспеченности регионов, решение которых в значительной степени зависит от структуры экономики и уровня ее развития на соответствующей территории.

Формирование и использование финансового потенциала зависит не только от наличия финансовых ресурсов, но и от их способности участвовать в развитии процесса воспроизводства и в удовлетворении социально-экономических потребностей граждан. То есть, финансовый потенциал территории представляет собой совокупную способность финансовых ресурсов достигать реального социального и экономического эффекта развития определенной территории. Данного эффекта, возможно, достичь лишь при условии максимального вовлечения и оптимального использования всех имеющихся ресурсов.

Однако способность финансовых ресурсов участвовать в развитии территории, а также в удовлетворении социально-экономических потребностей граждан не всегда может быть реализована, что дает основание говорить об используемом и неиспользуемом финансовом потенциале. Соответственно те финансовые ресурсы, которые обеспечивают достижение указанных целей, можно отождествить с используемой (реализованной)

частью финансового потенциала. В свою очередь, нереализованный финансовый потенциал — это та часть ресурсов, которая на определенный момент времени не вовлечена в экономический оборот и не служит целям развития территории муниципального образования.

Все источники формирования финансового потенциала муниципальных образований можно разделить на две большие группы: централизованные и децентрализованные.

Финансовые ресурсы, находящиеся в распоряжении местных органов власти, относятся к категории централизованных источников формирования финансового потенциала муниципальных образований.

При этом следует учитывать, что не все финансовые ресурсы, мобилизуемые в пределах территории муниципального образования, остаются в распоряжении органов местного самоуправления. Часть из них является доходами других уровней бюджетной системы страны и подлежит передаче в распоряжение других. Из состава источников формирования финансового потенциала муниципальных образований данные ресурсы исключать нельзя, поскольку они наряду со средствами, поступающими в распоряжение местных органов власти, раскрывают потенциальные возможности муниципальных образований по мобилизации всех видов доходных источников независимо от сложившейся в стране практики их межбюджетного распределения.

Финансовые ресурсы хозяйствующих субъектов, выступая децентрализованным видом финансовых ресурсов, образуются за счет денежных средств коммерческих и некоммерческих организаций. Их роль в формировании финансового потенциала муниципальных образований определяется тремя основными факторами:

- участием их в качестве источника реинвестирования средств для развития процесса расширенного воспроизводства, создания новых рабочих мест, удовлетворения повседневных потребностей граждан;
- вовлечением в софинансирование отдельных вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования;
- участием в формировании налогооблагаемой базы и пополнении доходной части местных бюджетов.

Особое место в деле формирования финансового потенциала муниципальных образований занимают финансовые ресурсы населения. Данный вид децентрализованных финансовых ресурсов участвует в обеспечении развития экономических процессов денежными средствами, которые формируются у населения в результате первичного распределения национального дохода платы работников производственной сферы, доходы от предпринимательской деятельности или в результате перераспределительных процессов в обществе (например, пособия, заработная плата работников бюджетной сферы).

Количественная оценка показателя финансового потенциала как одного из критериев, подлежащих обязательному учету при определении размера и состава территорий муниципальных образований, помогает обеспечить решение трех основных задач:

- 1) способствует определению дополнительных резервов и возможностей их использования для увеличения доходных источников, которые могут служить целям комплексного социально-экономического развития муниципальных образований;
- 2) дает оценку предпосылкам развития территорий, выявить их возможности по удовлетворению социально-экономических потребностей граждан, проживающих в границах муниципальных образований;

3) определяет степень использования имеющихся ресурсов для достижения необходимого социального и экономического эффекта развития данной территории.

Финансовая самостоятельность – это совокупность прав и обязанностей муниципального учреждения по формированию и использованию финансовых ресурсов территории, отражающих относительную финансовую обособленность от государства.

Основными факторами финансовой самостоятельности местного самоуправления в Российской Федерации являются:

– сбалансированность доходов и расходов местных бюджетов, обеспечиваемая собственными источниками доходов бюджетов муниципальных образований, а не финансовой помощью в форме дотаций, субсидий и субвенций по передаваемым местному самоуправлению полномочиям;

– приоритетность роли местного самоуправления в наполнении доходной части бюджетов муниципальных образований и повышении их налогового потенциала, что способствует росту финансовой самостоятельности местного самоуправления и формированию сбалансированных местных бюджетов;

– наличие нормативно-правовых инструментов бюджетной политики, стимулирующих органы местного самоуправления к увеличению налоговых доходов местных бюджетов, такого, как закрепление доходных источников местных бюджетов, обеспечивающих покрытие расходных полномочий органов местного самоуправления на постоянной основе.

Основным механизмом повышения финансовой самостоятельности местного самоуправления является активизация его внутреннего финансового потенциала. Финансовый потенциал местного самоуправления является частью общего потенциала саморазвития и представляет собой совокупные финансовые возможности, которые с учетом внутреннего управленческого воздействия преобразуются в финансовые ресурсы и служат для достижения цели развития местного самоуправления. Структурными составляющими финансового потенциала являются бюджетный потенциал, потенциал хозяйствующих субъектов.

Сформированные финансовые ресурсы используются для решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения в соответствии с полномочиями органов местного самоуправления. Результат функционирования и развития местного самоуправления – повышение благосостояния проживающего на его территории населения, выражающееся в уровне социально-экономического развития территории.

Основные направления повышения финансовой самостоятельности местного самоуправления:

1. перевод невовлеченного в процесс развития финансового потенциала в используемый;

2. увеличение доли налоговых и неналоговых доходов в структуре финансовых ресурсов;

3. обеспечение прироста финансового потенциала через оптимизацию расходной политики муниципального образования.

Список литературы:

1. Атаева А. Г. Инструменты антикризисного управления муниципальными образованиями [Текст] / А. Г. Атаева // Вестник Государственного университета управления, 2010. №23/10.

3. Гайнанов Д. А., Атаева А. Г. Финансовые аспекты социально-экономического развития муниципальных образований [Текст] / А. Г. Атаева, Д. А. Гайнанов // Система государственного и муниципального управления: проблемы и перспективы развития: Сборник научных статей. М.: Издательство ООО «ПКЦ Альтекс», 2010. 446 с.

4. Кабашов С. Ю. Местное самоуправление в Российской Федерации, М.: изд-во Флинта, 2010, 352 с.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/03/PopovaOG.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/03/PopovaOG.htm>

Актуальные вопросы обеспечения гарантий финансовой самостоятельности местного самоуправления **Topical issues guarantee the financial independence of local government**

Попова Оксана Геннадьевна.

*Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия*

goluzo@inbox.ru

Popova O.G.

*Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia*

УДК 352

ББК65.05

П58

Политика в области развития местного самоуправления строится исходя из Конституции Российской Федерации и Европейской Хартии местного самоуправления на основе сохранения преемственности в процессе реформирования местной власти на принципах самоуправления. Процесс реформирования государственного устройства, начатый новым Президентом и Правительством, в сфере местного самоуправления постоянно сталкивается с псевдомуниципальными структурами

Ключевые слова: *государственная политика, местное самоуправление, финансовая самостоятельность.*

Policy in the area of local government is based on the basis of the Constitution of the Russian Federation and the European Charter of local government based on continuity in the reform of local government on the principles of self-government. The process of reform of government launched the new President and the Government in the sphere of local self-government is constantly faced with fakemunicipal structures.

Key words: *public policy, local government, financial independence.*

Государственная политика в области развития местного самоуправления строится исходя из Конституции Российской Федерации и Европейской Хартии местного самоуправления на основе сохранения преемственности в процессе реформирования местной власти на принципах самоуправления. Процесс реформирования государственного устройства, начатый новым Президентом и Правительством, в сфере местного самоуправления постоянно сталкивается с псевдомуниципальными структурами, так как критерием реального местного самоуправления является финансовая самостоятельность выборных органов местного самоуправления и соразмерность их финансовых ресурсов объему полномочий. Подлинная финансовая самостоятельность сложилась лишь в незначительной части муниципальных образований, а около 20 процентов муниципальных образований до сих пор не имеют собственного бюджета. В настоящее время доля местных бюджетов в консолидированном бюджете Российской Федерации составляет 23%, расходные полномочия, финансируемые из местных бюджетов, составляют 32% в консолидированном бюджете Российской Федерации. Таким образом, действующее российское законодательство не обеспечивает соблюдение статьи 9.2 Европейской Хартии местного самоуправления, предусматривающей, что «финансовые средства органов местного самоуправления должны быть соразмерны

представленным им конституцией и законом полномочиям». Что касается соотношения полномочий и расходов органов местного самоуправления, то в последнее время отмечаются следующие негативные процессы: значительно возросла доля обязательных, т. е. предусмотренных законодательством, расходов органов местного самоуправления на социальные нужды и одновременное сокращение масштабов их инвестиционной деятельности. Следует отметить, что из местных бюджетов в настоящее время финансируется почти 100 % расходов на среднее образование, 85% - на здравоохранение, 60% - на содержание детских садов, жилья, расходов на коммунальные услуги. Введение единого социального налога принципиально не изменило ситуацию, при которой именно через органы местного самоуправления в значительной степени осуществляются социальные гарантии, закрепленные в Конституции Российской Федерации.

Делегирование органам местного самоуправления законами большого числа государственных полномочий без передачи необходимых для их осуществления финансовых ресурсов привело к увеличению задолженности органов местного самоуправления, что сводит деятельность органов местного самоуправления к «латанию дыр» и ставит их в зависимость от доброй воли федеральных и региональных органов власти. Развитие бюджетного и налогового законодательства происходит без учета давно назревших проблем, связанных с необходимостью оптимального распределения налоговых доходов между бюджетами всех уровней путем минимизации числа регулирующих налогов, а также применения разделенных ставок налогов, максимально возможного сокращения совместных расходов бюджетов, обеспечения соответствия бюджетной обеспеченности расходным полномочиям бюджетов и закрепления в этих целях за бюджетами всех уровней на постоянной основе собственных и части регулирующих доходов в достаточном объеме.

Необходимы дополнительные меры, направленные по формированию соразмерной расходным полномочиям доходной базы местного самоуправления, среди которых - закрепление имущественных налогов в качестве налоговых доходов местных бюджетов (земельного налога, налога на недвижимость, налога на имущество физических лиц, налога на имущество предприятий), увеличение нормативов отчислений по регулирующим налогам, усовершенствование механизма взимания единого налога на вмененный доход для определенных видов деятельности с тем, чтобы поступления от собственных налоговых доходов составляли не менее четвертой части доходной базы местных бюджетов. Из-за отсутствия необходимой законодательной базы фактически отсутствует провозглашенная Конституцией судебная защита бюджетных прав органов местного самоуправления.

В этой связи представляется жизненно необходимым для развития финансовой самостоятельности органов местного самоуправления дополнить статью 22 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации положением, закрепляющим подведомственность арбитражным судам экономических споров между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями. Небесполезно для нас и использование опыта деятельности специализированных финансовых судов Германии, в обязанности которых наряду с правовой защитой прав налогоплательщиков входит также контроль за правильным применением административными органами власти налогового законодательства.

Что касается совершенствования бюджетного законодательства, то в федеральном бюджете главы муниципальных образований хотели бы видеть положения, гарантирующие местному самоуправлению компенсацию дополнительных расходов в связи с изменением цен на энергоносители, отнесение к собственным доходам местных бюджетов не менее 10 процентов доходов от приватизации государственного имущества,

компенсацию расходов, осуществляемых муниципальными образованиями, на содержание объектов социальной сферы, переданных в ведение органов местного самоуправления, четкого ограничения объема расходных полномочий местных бюджетов на реализацию федеральных социальных льгот и гарантий.

По-прежнему актуальной с точки зрения разграничения полномочий и ответственности органов власти в решения вопросов социально-экономического развития территорий является проблема формирования и использования территориальных дорожных фондов. Статья 6 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» относит муниципальное дорожное строительство и содержание муниципальных дорог к вопросам местного значения, решение которых возлагается на органы местного самоуправления за счет собственных финансовых средств. Закон же «О дорожных фондах в Российской Федерации» не позволяет использовать их средства на муниципальные дороги, а затрагивает лишь вопросы финансирования содержания и строительства дорог общего пользования федерального и регионального значения. Сейчас, когда реформа налогового законодательства фактически отменяет сложившуюся в последнее десятилетие систему финансирования дорожного хозяйства независимо от формы собственности, появилась реальная возможность для создания налоговой базы отдельно для федеральной дорожной службы - за счет части средств от акцизов на бензин и отдельно для субъектов Российской Федерации - за счет введения платных участков благоустроенных дорог регионального значения, а также очевидно части налога на прибыль предприятий, поскольку экономические результаты их деятельности нередко напрямую зависят от состояния дорожной системы территории. Что же остается для формирования финансовой базы развития муниципальных дорог? Повысить тарифы на услуги общественного транспорта или, может быть, разрешить органам местного самоуправления вводить дополнительный местный экологический налог, часть средств от сбора которого разрешить им использовать на строительство объездных дорог вокруг жилых массивов, установку защитных экранов и стеклопакетов в жилых домах, расположенных в непосредственной близости от магистралей. По всей видимости возможны и другие варианты, принципиально важно разграничить ответственность органов государственной власти как федерального, так и регионального уровня, предоставив им самостоятельные финансовые источники для дорожного строительства на долгосрочной основе. И наконец, законодательно решить в текущем году в новой редакции Налогового Кодекса вопрос о финансовом обеспечении полномочий органов местного самоуправления в дорожной сфере.

Другой хронической проблемой взаимоотношений органов государственной власти и органов местного самоуправления является разграничение их полномочий в сфере земельных отношений. Земельный налог согласно действующему законодательству признается местным налогом и следуя части 1 статьи 132 Конституции органы местного самоуправления должны самостоятельно устанавливать его размеры и решать вопросы его использования. Это положение Конституции уже несколько лет не действует, а главенствует сложившаяся законодательная практика изъятия половины этого налога в пользу государственных органов власти (30% - на федеральный уровень, 20% - на региональный). Размеры земельного налога и ежегодные коэффициенты его индексации также вопреки Конституции установлены федеральными законами. Пока еще трудно дать объективную оценку принципиальным изменениям порядка и источников формирования местных и региональных В соответствии с федеральным законом «О введении в действие части второй Налогового Кодекса Российской Федерации» вместо отмененного налога на

содержание жилищно-коммунального хозяйства органам местного самоуправления предоставлено право устанавливать 5% налог на прибыль предприятий.

Подоходный налог, почти полностью поступающий теперь на местный уровень, дает возможность субъектам Российской Федерации осуществлять финансовое выравнивание муниципальных образований исходя из объективных показателей минимальных социальных стандартов, утвержденных в ряде регионов. Остается надеяться, что любое финансовое выравнивание - будь то выравнивание уровня бюджетной обеспеченности на одного жителя субъекта Федерации или муниципального образования будет строиться на долговременной основе. В противном случае, ежегодный пересмотр критериев перераспределения финансовых средств между территориями значительно увеличивает риск субъективизма и административного произвола, лишает территории заинтересованности в эффективной экономической деятельности. Территории-доноры при ежегодном изъятии у них все новых и новых средств в пользу «бедных» территорий не заинтересованы в проведении разумной экономической стратегии развития, а напротив ориентированы такой политикой государства лишь на дорогостоящие краткосрочные проекты. У нас даже не обсуждается вопрос о том, могут ли более слабые в экономическом отношении регионы или муниципальные образования сохранять достаточную независимость от центра.

В этом отношении интересно решения данной проблемы в Германии: финансовая помощь поступает регионам не только от центрального правительства, то есть по вертикали, но и по горизонтали - от более сильных субъектов. Действует совсем другая система отношений, не только зависимость от центра, но и солидарность по горизонтали. Минимальные государственные социальные стандарты, предусмотренные федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Бюджетным Кодексом Российской Федерации до сих пор не утверждены на федеральном уровне, хотя их введение позволило бы существенно упорядочить межбюджетные отношения на основе использования нормативов минимальной бюджетной обеспеченности и финансовых затрат на оказание государственных услуг. На наш взгляд, минимальные социальные стандарты ни в коем случае не должны законодательно закреплять нищету и исходить из минимально возможного. Минимальные социальные стандарты должны ставить перед чиновником, рассчитывающим бюджетные расходы, преграду, ниже которой не может быть уровень жизни российского гражданина.

Совершенствование федерального законодательства в области межбюджетных отношений должно стать основой укрепления конституционных основ местного самоуправления. Участники парламентских слушаний по проблемам законодательства в области местного самоуправления в Государственной Думе, рекомендовали Правительству Российской Федерации разработать и внести в Государственную Думу законопроекты, направленные на реализацию конституционных положений о компенсации дополнительных расходов местных бюджетов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти и о самостоятельном установлении органами местного самоуправления местных налогов и сборов. Эти и другие шаги по решению актуальных проблем обеспечения финансовой самостоятельности органов местного самоуправления позволят трансформировать затянувшийся процесс реформирования местной власти в устойчивую и эффективную систему местного самоуправления как основы государственного устройства.

Список литературы:

1. Европейская хартия местного самоуправления от 15 октября 1985 года. URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=20361>.

2. Федеральный закон о финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации. Принят ГД ФС РФ 10.09.1997 г. // Рос. газ. 1997. № 189.
3. Старцев Я.Ю. Государственное и муниципальное управление в зарубежных странах. URL: http://polbu.ru/starcev_govmanagement/ch15_all.html.
4. Gough R. With a Little Help From Our Friends. International Lessons for English Local Government. Local Government Association. Localis. 2009.
5. Нарутто С.В. Местный бюджет – доходы муниципальных образований. URL: <http://www.samoupravlenie.ru/36-01.php>.
6. Анимица Е., Тертышный А. Финансово-экономическая основа местного самоуправления // Управленческое консультирование. 1999. № 3. URL: <http://www.dialogvn.ru/uk/1999/n03/s99-3-02.html>.
7. Доклад Общественной палаты Российской Федерации о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год. М., 2010. URL: <http://www.oprf.ru/files/2010-PROJECT-201210.doc>.
8. Федеральный Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Принят ГД ФС РФ 16.09.2003 г. // Рос. газ. 2003. № 3.
9. Sullivan H. Local Government Reform in Great Britain // Reforming Local Government: Closing the Gap between Democracy and Efficiency. 2002.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/03/KhmelkovAB.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/03/KhmelkovAB.htm>

Качество управления финансами муниципальных образований The quality of municipal financial management

Хмельков Алексей Борисович
кандидат экономических наук

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия

Румянцев Евгений Константинович
кандидат экономических наук

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия

Khmelkov Alexey B.,
Ph D in Economics

Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia

E-mail: khmelkov@mail.ru

Rumyantsev Yevgeniy K.,
Ph D in Economics

Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia

E-mail: rumyantsev@takf.ru

УДК 352
ББК65.05
Х 65

Актуальная необходимость в разработке финансового механизма, который стимулировал бы развитие производства и экономической активности, а также экономию ресурсов, обеспечение эффективного использования средств в рамках новой парадигмы управления финансами территориальных образований.

Ключевые слова: управление муниципальными финансами, управление, финансы.

The urgent need is to develop a financial mechanism that would stimulate the development of production and economic activity, and savings in resources, ensuring efficient use of funds under the new paradigm of the financial management of the territorial entities.

Key words: municipal finance management, management, finance.

Среди множества функций, входящих в компетенцию муниципальных образований, значительную долю занимают управление местными финансами и содержание бюджетной сферы. Особую актуальность им придают хроническая нехватка средств местных бюджетов, а также переход на казначейское исполнение бюджета, в результате которых перед администрациями городов и районов остро стоят задачи оптимизации управления финансовыми ресурсами территории, усиления контроля за целевым использованием бюджетных средств и в целом их качественным управлением.

От качества управления муниципальными финансами зависит, сможет ли муниципальное образование реализовать свой финансовый потенциал и проводить эффективную бюджетную и долговую политику, противостоять негативным воздействиям внешней среды и извлекать максимальную выгоду из появляющихся возможностей.

Эти факторы обуславливают проведение анализа деятельности бюджетных учреждений и поиск новых путей получения доходов для развития и совершенствования финансовой деятельности муниципальных бюджетных организаций.

Таким образом, в ходе организации бюджетного процесса на муниципальном уровне необходимо постоянно обеспечивать повышение качества управления финансами муниципальных образований.

Постоянный мониторинг качества управления муниципальными финансами способен обеспечить органы местного самоуправления необходимой информацией, служить мощным стимулом внедрения современных технологий управления бюджетным процессом, ориентированных на результат.

Президентом Российской Федерации, правительством РФ, Министерством финансов Российской Федерации не раз подчеркивалась необходимость внедрения комплексной системы мониторинга и оценки качества управления муниципальными финансами, прежде всего, с целью эффективного планирования показателей местного бюджета и повышения результативности бюджетных расходов. Результаты данного мониторинга и оценки качества управления муниципальными финансами могут служить основанием для принятия органами государственной власти решений о системе стимулов и поощрений органам местного самоуправления [1].

На основании вышеуказанной необходимости был издан приказ Минфина РФ от 02.08.2004 N 223 «О мониторинге финансового положения и качества управления финансами субъектов РФ и муниципальных образований», основной целью которого стало повышение эффективности и прозрачности формирования финансовых взаимоотношений с бюджетами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [2].

В рамках приказа была утверждена методика комплексной оценки финансового положения и качества управления финансами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, на основе которой проводится комплексная оценка финансового положения и качества управления финансами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, в обязательном порядке при подаче заявки на получение средств из Фонда реформирования региональных финансов.

В основе утвержденной методики лежит система индикаторов, отражающих отдельные факторы финансового положения или качества управления финансами.

В качестве исходных данных для проведения оценки используются официальные статистические данные, финансовая отчетность субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, информация и нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления [3].

Данная методика позволяет проводить оценку в случае недостаточной полноты предоставленной субъектом Российской Федерации информации и (или) муниципальным образованием. В этом случае оценка проводится исходя из пессимистических ожиданий. То есть, если для определения значения какого-либо индикатора финансового положения и качества управления финансами субъекта Российской Федерации (муниципалитета) предоставленных исходных данных недостаточно, то по данному индикатору оцениваемый субъект Российской Федерации (муниципалитет) получает наихудшую оценку.

Индикаторы оценки финансового положения и качества управления бюджетами субъектов Российской Федерации отражают ключевые факторы платежеспособности, определяющие текущее финансовое состояние и потенциальные финансовые возможности, устойчивость по отношению к воздействию негативных внешних факторов, уровень методологического и нормативно-правового обеспечения бюджетного процесса, результаты внедрения передовых практик управления финансами, доступность и объективность информации о финансово-экономическом состоянии территории.

Индикаторы сгруппированы по направлениям, отражающим отдельные элементы финансового положения и качества управления бюджетами субъектов Российской Федерации.

Для оценки финансового положения и качества управления бюджетами муниципальных образований применяется набор индикаторов, аналогичный используемому для оценки субъектов Российской Федерации, за рядом исключений [4].

Таблица 1.

Перечень индикаторов оценки финансового положения и качества управления бюджетами муниципальных образований

Наименование индикатора
Экономика
Обеспеченность расходов населения доходами
Динамика реальных денежных доходов населения
Динамика реального объема промышленного производства за последние три года
Финансовая гибкость
Доля первоочередных расходов в расходах бюджета
Доля капитальных вложений в расходах бюджета за последние 3 года
Зависимость бюджета от финансовой помощи
Соотношение роста доходов и текущих расходов бюджета за последние 3 года
Объем кредиторской задолженности бюджетных учреждений не превышает 5 % расходов бюджета
Изменение кредиторской задолженности по оплате труда в течение года
Изменение кредиторской задолженности по начислениям на оплату труда
Изменение кредиторской задолженности по оплате коммунальных услуг
Долговая нагрузка
Отношение долга без учета гарантий и поручительств к доходам бюджета
Отношение краткосрочного (до 1 года) долга к доходам бюджета
Отношение объема выданных гарантий (поручительств) к доходам бюджета
Отсутствие просроченных долговых обязательств
Выполнение требований федерального законодательства
Соблюдение ограничения текущих расходов бюджета, установленного Бюджетным кодексом Российской Федерации
Соблюдение ограничения дефицита бюджета, установленного Бюджетным кодексом Российской Федерации
Соблюдение ограничения на объем долга, установленного Бюджетным кодексом Российской Федерации
Соблюдение ограничения расходов на обслуживание долга, установленного Бюджетным кодексом Российской Федерации
Финансовая политика
Отношение дефицита к доходам бюджета
Отношение прироста недоимки по налоговым платежам в бюджет к налоговым доходам бюджета
Соблюдение рекомендуемого уровня платежей граждан за предоставляемые жилищно-коммунальные услуги
Соблюдение рекомендуемой максимально допустимой доли расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг в совокупном доходе семьи

Управление расходами
Количество бюджетных учреждений обслуживаемых органами казначейства
Численность занятых в бюджетной сфере
Количество бюджетных учреждений
Количество бюджетополучателей
Исполнение бюджета по расходам в разрезе статей укрупненной структуры расходов бюджета
Коррекция объема расходов бюджета в соответствии с исполнением плана по доходам бюджета
Ограничение предоставления бюджетных кредитов, гарантий и субсидий предприятиям
Доля закупок товаров (работ, услуг) по контрактам, заключенным по результатам проведения открытых конкурсов, в общем объеме расходов
Разработка и утверждение системы индикаторов результативности бюджетных услуг
Разработка и применение методики оценки эффективности программ (проектов) капитальных вложений
Учет, отчетность и прозрачность
Выполнение минимальных требований к составу годовой финансовой отчетности
Включение в годовую финансовую отчетность информации о контролируемых коммерческих организациях
Оценка потерь бюджета за год от предоставления муниципальных налоговых льгот.
Накопительный учет стоимости финансируемых из бюджета капитальных вложений
Действующий официальный сайт (или раздел на сайте) финансового органа
Проведение социологических опросов населения по вопросам, связанным с оказанием бюджетных услуг
Публикация в СМИ и Интернете проектов нормативных правовых актов не позднее внесения в орган представительной власти
Организация на регулярной основе курсов повышения квалификации сотрудников финансовых органов
Применение открытых конкурсных процедур для заполнения вакансий финансовых органов

Проведенный анализ особенностей управления финансами муниципальных образований (организация процесса управления муниципальными финансами, законодательные и иные ограничения, отражающиеся на управлении муниципальными финансами, состав объектов и субъектов управления муниципальными финансами) позволяет сделать вывод о том, что все они в основном характеризуются степенью самостоятельности (правовой и финансовой) органов местного самоуправления по формированию доходной базы и определению направлений расходования бюджетных средств. В Российской Федерации наблюдаются процессы централизации власти, органы местного самоуправления встроены в систему органов государственной власти, их правовая и финансовая самостоятельность незначительна, в большой степени ограничена и диктуется нормами Бюджетного и Налогового кодексов Российской Федерации, федеральным и региональными законами, нормативными правовыми актами, результаты деятельности подвержены оценке со стороны федеральных и региональных органов государственной власти [5].

В качестве выводов, в рамках проведенного анализа можно отметить следующее:

- качество управления финансами муниципальных образований - фактор, имеющий

критическое значение для кредитоспособности муниципального образования;

- содержание понятия качество управления финансами муниципальных образований, можно охарактеризовать как степень соответствия деятельности органов местного самоуправления ключевым принципам эффективного и ответственного управления муниципальными финансами.

Принципы эффективного и ответственного управления общественными финансами, сформулированные в аналитическом материале к документу, представленному Министерством финансов Российской Федерации к встрече министров финансов G8 в 2006 году, в свою очередь, определили перечень необходимых и достаточных условий эффективного и ответственного управления финансами муниципальных образований, а также необходимых условий, требующих внесения изменений в федеральное законодательство, для решения конфликта между задачей обеспечения конституционно гарантированной самостоятельностью органов местного самоуправления и задачей повышения эффективности их деятельности, которая реализуется, в том числе, через функцию управления финансами муниципальных образований, к числу которых отнесено следующее [6]:

- государственная политика в отношении местного самоуправления должна формироваться с учетом четко сформулированной роли данного института в начавшемся процессе модернизации страны;

- конкретизация вопросов местного значения, согласования законодательства об общих принципах организации местного самоуправления с нормами Градостроительного, Земельного, Жилищного и других кодексов Российской Федерации;

- финансовая оценка объема бюджетных средств, необходимых для обеспечения расходных обязательств органов местного самоуправления;

- перераспределение налоговых поступлений, предполагающее существенное повышение бюджетной обеспеченности местных бюджетов;

- повышение самостоятельности муниципальных образований в вопросах распоряжения имуществом;

- под мониторингом качества управления финансами муниципальных образований можно понимать регулярное измерение и регистрацию текущих значений показателей, характеризующих соответствие деятельности органов местного самоуправления принципам эффективного и ответственного управления муниципальными финансами. При мониторинге фактические данные сравниваются с плановыми;

- оценка качества управления финансами муниципальных образований требуется для того, чтобы понять насколько эффективно применяются существующие инструменты управления муниципальными финансами, каков эффект их внедрения, и что может быть сделано для улучшения финансовых результатов деятельности органов местного самоуправления, при этом анализируются причины достижения или недостижения запланированных результатов;

- к элементам мониторинга и оценки качества управления финансами муниципальных образований относятся следующие: нормативные и правовые акты, регулирующие процедуры мониторинга и оценки, субъект, объект мониторинга и оценки, внутренние и внешние пользователи, организационно-процедурная схема проведения мониторинга и оценки, в том числе процедуры и регламенты взаимодействия между субъектами, субъектом и объектом, а также регламенты взаимодействия процедур мониторинга и оценки качества управления муниципальными финансами с другими процедурами (например, процедурой принятия решений на основе данных мониторинга и оценки), методика проведения мониторинга и оценки качества управления финансами

муниципальных образований, входные и выходные продукты и (или) результаты проведения мониторинга и оценки;

- не смотря на положительные тенденции в вопросах управления финансами муниципальных образований, наблюдаются и некоторые проблемы, что позволяет предположить о постоянной необходимости в качественном развитии и совершенствовании данного процесса, кроме того этот аспект соответствует принципам менеджмента качества, все процессы подлежат постоянному развитию и совершенствованию.

Список литературы:

1. Материалы портала «Финансовый менеджмент». URL: www.cfin.ru/marketing/goldkat/8.shtml (дата обращения: 15.11.2013)
2. Приказ Минфина РФ от 02.08.2004 N 223 «О мониторинге финансового положения и качества управления финансами субъектов РФ и муниципальных образований» URL: www.referent.ru (дата обращения: 15.11.2013)
3. Савина О.Н. Проблемы повышения качества управления муниципальными финансами. Теоретический аспект. URL: www.gramota.net/materials/1/2008/9/62.html (дата обращения: 15.11.2013)
4. Чалая Ю.Ю. Муниципальные особенности мониторинга и оценки качества управления местными финансами // Финансы. 2012. №2. С.77-79
5. Справочная правовая система «Гарант». URL: www.garant.ru (дата обращения: 15.11.2013)
Чалая Ю.Ю. Муниципальные особенности мониторинга и оценки качества управления муниципальными финансами [текст] / Ю.Ю. Чалая // Экономика и управление: проблемы и решения. Материалы международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов». 2011. С. 90-96.

Оригинал статьи –URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/03/Alekhina.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/03/Alekhina.htm>

Проблемы реформирования института государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом в России The Problems of reforming the state registration of real estate transactions in Russia

Алехина Ольга Михайловна,
заведующий кафедрой частного права
Тамбовский филиал
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия
кандидат юридических наук, доцент
Alekhina Olga M.,
Head of the private law chair
Tambov branch of the Russian presidential academy of
National economy and public administration
Doctorate of Law, associate professor,
Tambov, Russia
E-mail: olga-255@mail.ru

УДК 34.037
ББК 67.7

Автором рассматриваются современные проблемы реформирования института государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом в России. Анализируется ряд документов, имеющих важную роль в данной сфере. Отмечается необходимость государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом как фактор эффективного развития экономики, государства и общества.

Ключевые слова: реформирование, государственная регистрация сделок с недвижимым имуществом.

The author discusses the current problems of reforming the state registration of real estate transactions in Russia, analyses a number of policy documents, which play an important role in this area. The paper notes the necessity for state registration of real estate transactions as a necessary factor in the effective operation of the economy, state and society.

Keywords: reforming, state registration of real estate transactions.

Современная система государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним формировалась в России с момента вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». [4] Как справедливо указывается в юридической литературе, «данная система не является статичной, она постоянно развивается и совершенствуется, т.к. основной целью этого процесса является защита законных прав и интересов субъектов гражданско-правовых отношений, упрощение взаимоотношений физических и юридических лиц с органами, выполняющими государственную функцию по государственной регистрации прав на недвижимое имущество». [2, с. 4]

В настоящее время сложившийся механизм государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом подвергается существенному реформированию. Так, 30 декабря 2012 г. Президентом РФ В.В. Путиным был подписан Федеральный закон от 30.12.2012 №302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Названный Федеральный закон содержит новые предписания, касающиеся института государственной регистрации прав на недвижимое имущество. По нашему мнению, реализация его нормативных положений потребует внесения изменений в специальное законодательство РФ о государственной регистрации прав на недвижимое

имущество и сделок с ним, а также в правовые акты о государственном кадастре недвижимости. В этой связи представляется необходимым обратить внимание на наиболее значимые положения, которые вводят новеллы в систему государственной регистрации.

Так, как следует из пункта 3 статьи 8.1. ГК РФ, обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью по-прежнему не предусмотрено. Ранее законопроект о внесении изменений в ГК РФ указывал, что сделка, влекущая возникновение, изменение или прекращение прав, которые подлежат государственной регистрации, должна быть нотариально удостоверена (п. 2 ст. 8.1 ГК РФ в редакции законопроекта). В процессе обсуждения данного положения, от него было решено отказаться. В результате пунктом 3 ст. 8.1 ГК РФ введена обратная презумпция. Нотариальное удостоверение сделок, влекущих возникновение, изменение или прекращение прав, подлежащих государственной регистрации, требуется лишь в случаях, прямо предусмотренных законом или соглашением сторон. Таким образом, можно сделать вывод, что реформирование действующего законодательства в этой части не состоялось.

Кроме того, в начальной редакции законопроекта, принятой в первом чтении, предусматривалось, что запись в государственный реестр о правах по сделке, совершенной в нотариальной форме, должна вноситься через нотариуса. В последней, принятой в итоге и действующей редакции Закона эта норма сформулирована иначе: «Если сделка совершена в нотариальной форме, запись в государственный реестр может быть внесена по заявлению любой стороны сделки, в том числе через нотариуса». Таким образом, сторона по сделке, совершенной в нотариальной форме, не лишается возможности самостоятельно обратиться в территориальный орган Росреестра для совершения необходимых регистрационных действий. Кроме того, она вправе просить нотариуса передать заявление о внесении записи в ЕГРП. Данное законодательное решение следует оценить положительно, т.к. субъектам гражданского оборота предоставляется право выбора соответствующего способа инициирования внесения записи в ЕГРП.

Пунктом 6 ст. 8.1 ГК РФ в редакции Закона предусмотрено, что зарегистрированное право может быть оспорено только в судебном порядке. Данное положение призвано стабилизировать гражданский оборот и обеспечить защиту правам и законным интересам его субъектов. Причем, лицо, которое знало или должно было знать о недостоверности данных государственного реестра, не вправе ссылаться на соответствующие сведения реестра. Допустимо прогнозировать широкое применение указанной нормы при разрешении споров об изъятии имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск). Так, в соответствии с п. 38 Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» приобретатель не может быть признан добросовестным, если на момент совершения сделки право собственности в ЕГРП было зарегистрировано не за отчуждателем.[1]

Также приобретатель не является добросовестным, если на момент совершения сделки в ЕГРП имелась отметка о судебном споре в отношении этого имущества. Следует указать, что это одна из важных новелл в законодательстве о государственной регистрации. Так, согласно п. 7 ст. 8.1 ГК РФ в действующей редакции Закона в отношении зарегистрированного права в государственный реестр могут быть внесены два вида отметок:

- 1) отметка о возражении лица, соответствующее право которого было

зарегистрировано ранее. Причем, если в течение трех месяцев со дня внесения в государственный реестр данной отметки лицо не оспорило зарегистрированное право в суде, то отметка о возращении аннулируется. В этом случае повторное внесение отметки о возращении указанного лица не допускается;

2) отметка о наличии судебного спора в отношении зарегистрированного права проставляется по заявлению лица, оспаривающего зарегистрированное право в суде.

Порядок внесения отметки должен быть установлен законом. Однако, следует признать, что к настоящему моменту такой нормативный акт пока не принят, что вызывает проблемы на практике. В частности, не урегулированы следующие вопросы:

- кто может просить о проставлении отметки о воровании: лицо, права которого были зарегистрированы непосредственно перед последним собственником либо за два и более правообладателя до него? Как следует понимать термин «ранее»?

- по каким каналам и в каком порядке органу Росреестра станет известно, что лицо оспорило или не оспорило зарегистрированное право в суде?

- какие документы необходимо представить в подтверждение наличия основания для проставления отметки?

- начиная с какой стадии гражданского судопроизводства можно просить внести в ЕГРП отметку о наличии судебного спора?

- как быть в случае приостановления судопроизводства по делу? и др.

Не ясны сроки, порядок, документы, подтверждающие основания проставления данных отметок, а также процедура их аннулирования.

Кроме того, следует учитывать, что не исключены злоупотребления со стороны недобросовестных участников гражданского оборота, имеющих цель, например, препятствовать конкуренту в заключении выгодной сделки с недвижимым имуществом. К сожалению, гражданско-правовая ответственность к лицам, которые с противоправными целями инициировали отметку о наличии судебного спора в отношении зарегистрированного права, специальными нормами закона не установлена.

Значимым законодательным решением стала отмена государственной регистрации большинства сделок с недвижимостью. Так, пункт 8 статьи 2 Закона №302-ФЗ отменил государственную регистрацию следующих сделок с недвижимостью:

- купли-продажи жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры;
- купли-продажи предприятия;
- дарения недвижимого имущества;
- договора ренты, предусматривающего отчуждение недвижимого имущества под выплату ренты.

Примечательно, что из этого перечня сделок нотариальное удостоверение как обязательная процедура по-прежнему производится только в отношении договора ренты.

Нормы, обязывающие осуществлять государственную регистрацию сделок, сохранены применительно следующих договоров: договор водопользования (п. 3 ст. 12 Водного кодекса РФ); договор участия в долевом строительстве (п. 3 ст. 4 Федерального закона от 30.12.2004 №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»); договор ипотеки (п. 2 ст. 10 Федеральный закон от 16.07.1998 №102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»).

С одной стороны, указанное выше нововведение призвано снизить расходы участников оборота, которые они несли ранее, оплачивая двойную регистрацию - сделки и перехода права собственности. Однако, необходимо учесть, что при новом подходе существенно возрастают риски оспаривания заключенных сделок с недвижимостью, а также их возможного расторжения или ненадлежащего исполнения в дальнейшем.

Могут возникнуть существенные проблемы, обусловленные наличием следующих ключевых вопросов: Кто в современных условиях будет обеспечивать законность сделок с недвижимым имуществом? Кто будет гарантировать, что воля лица, подписавшего сделку, была свободно сформирована, что он не испытывал насилия, угрозу, не пребывал в заблуждении, полностью осознавал характер совершаемого действия и его последствия? Когда именно он подписал соответствующий договор: в указанную на нем дату или иную, в частности, «задним числом»? Кем поставлена подпись в договоре: собственником имущества или другим лицом, не имеющим полномочий на отчуждение? Все ли условия действительности сделки соблюдены? По всем ли существенным и иным условиям стороны достигли соглашения? и др. Как следует из норм Закона, фактически все риски по названным вопросам переложены на стороны гражданско-правовых договоров.

Ранее механизм государственной регистрации сделок с недвижимостью позволял в результате процедуры правовой экспертизы оценить условия договора на предмет их законности. В случае выявления нарушений законодательства орган Росреестра отказывал в государственной регистрации сделки, и она не порождала никаких правовых последствий, т.к. считалась незаключенной. Тем самым создавались гарантии потенциального недопущения нарушений прав участников гражданского оборота, ставились преграды возможным противоправным, в том числе преступным действиям. В настоящий момент указанные выше сделки с недвижимостью подлежат заключению в простой письменной форме. Принятое законодательное решение может повлечь снижение степени правовой защищенности граждан, являющихся отчуждателями или приобретателями недвижимости. Оно рассчитано на добросовестных и грамотных с правовой точки зрения лиц. Однако, уровень правовой культуры современных российских граждан нельзя назвать высоким. Далеко не каждый способен юридически грамотно сформулировать условия договора. По этой причине сегодня в сфере оборота недвижимости можно наблюдать существенное увеличение количества предложений услуг различных посредников и риэлтерских фирм.

В существующих реалиях обострились и другие проблемы – низкое качество данных услуг, а также полярное различие в уровне правовой обеспеченности сторон сделки, т.к. посредник действует исключительно в интересах своего клиента. Соответственно, вторая сторона сделки заинтересована в одновременном участии в оформлении договора её доверенного юриста. По этой причине экономия расходов на оплату государственной пошлины за государственную регистрацию сделки фактически может привести к обратному результату - увеличению расходов на оплату услуг риэлторов или юристов.

По нашему мнению отказ от института государственной регистрации сделок с недвижимостью законодательству следовало бы произвести одновременно с введением их обязательного нотариального удостоверения. Только нотариус, в отличие от иных лиц, оказывающих правовую помощь, действует в интересах обеих сторон, обеспечивает законность совершаемых нотариальных действий, несет имущественную и иную ответственность. Между тем, правила об отмене государственной регистрации указанных выше сделок с недвижимым имуществом были введены со 02 марта 2013 года. Обязательная нотариальная форма сделок с недвижимостью до настоящего времени не установлена.

В числе договоров, по которым сохранена государственная регистрация сделок с недвижимым имуществом, нами в общем перечне не были названы договор аренды зданий и сооружений, а также договор аренды предприятия. В отношении них сложилась особая ситуация. Следует обратить внимание на то, что на данный момент действуют изменения, внесенные в изменения ГК РФ. Так, изначально Закон №302-ФЗ

предусматривал отмену регистрации всех сделок с недвижимостью. Однако, данная норма после её принятия, но еще до вступления в силу, вызвала острую критику ученых и практикующих юристов в отношении целесообразности отмены государственной регистрации договоров аренды недвижимого имущества. Например, согласно ст. 617 ГК РФ переход права собственности на сданное в аренду имущество к другому лицу не является основанием для изменения или расторжения договора аренды. Таким образом, обременение недвижимого имущества арендой имеет существенное значение не только для арендодателя, но и для третьих лиц, в том числе и для потенциальных покупателей этого имущества. В случае же отсутствия государственной регистрации договора долгосрочной аренды недвижимого имущества могли бы иметь место следующие проблемные ситуации:

1) сдача в аренду имущества, которое ранее уже было передано в аренду другому лицу («двойная аренда»);

2) сдача арендодателем в долгосрочную аренду имущества, его дальнейшая продажа или иное отчуждение третьему лицу без уведомления его об обременении арендой.

Отмеченное повлекло принятие Федерального закона от 04.03.2013 №21-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». [3] Указанным Законом (ст. 3) из Закона №302-ФЗ были исключены упоминания о ст. 651 и 658 ГК РФ, т.е. сохранена прежняя форма этих сделок, требующая государственную регистрацию.

Примечательно, что 04 марта 2013 года Закон №21-ФЗ был размещен на официальном интернет-портале правовой информации, что считается его официальным опубликованием. Однако, первоначальная редакция ч. 8 ст. 2 Закона №302-ФЗ (отменяющая госрегистрацию и разрешающая простую письменную форму данных договоров) уже к тому моменту вступила в силу и фактически действовала 2 и 3 марта 2013 г.

Таким образом, государственная регистрация договоров аренды зданий или сооружений, заключенных на срок не менее одного года, не производилась только в указанные два календарных дня. Следовательно, договоры аренды зданий или сооружений, заключенные 2 и 3 марта 2013 г., не подлежали государственной регистрации и могли иметь простую письменную форму. С 04 марта 2013 г. договор аренды здания или сооружения, заключенный на срок не менее года, а также договор аренды предприятия подлежат государственной регистрации и считаются заключенными с момента такой регистрации.

Сложившуюся ситуацию длительного существования процедуры государственной регистрации указанных договоров, затем её отмены, и тут же незамедлительного возврата можно оценить как очередность крайне непоследовательных решений законодателя. Помимо нестабильности гражданских отношений возникшее положение может повлечь и такой негативный результат, как появление договоров аренды зданий и сооружений, заключенных на один год и более, составленных и подписанных сторонами «задним числом». Такие договоры могут «всплывать» в последующем в судебной, нотариальной и иной практике, например, при уступке возникших по ним прав, переводе долга или залоге имущественных прав. Данные соглашения, в свою очередь, подчинены форме основных сделок, из которых имущественные права или обязанности возникли, т.е. тоже будут иметь простую письменную форму, хотя сами по себе заключаются позже 04 марта 2013 г. Полагаем, что законодателю следует вернуться к данной проблеме и более четко урегулировать сложившуюся ситуацию.

Нам представляется, что поскольку объекты недвижимости обладают значительной ценностью для участников гражданских отношений, то государству следует обеспечить надлежащий уровень законности гражданского оборота недвижимого имущества в РФ и создать условия для минимизации спорности сделок с ним.

Список литературы:

1. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. №6.
2. Комментарий к Федеральному закону от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (постатейный) Под редакцией В.В. Алёшина. М.: «Деловой двор», 2010. С. 4.
3. Собрание законодательства Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 9. Ст. 873.
4. Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июля 1997 г. N 30. Ст. 3594.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/03/Moiseyeva.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/03/Moiseyeva.htm>

Основные аспекты взаимодействия нотариальных палат федерального и регионального уровня The main aspects of interaction of notary chambers of the Federal and regional level

Моисеева Ольга Васильевна,
старший преподаватель кафедры частного права
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия

Панфёрова Вера Александровна,
студент 4 курса специальности «Юриспруденция»
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия

Moiseyeva Olga V.,
senior lecturer, Department of the private law
Tambov branch of the Russian presidential academy of
National economy and public administration,
Tambov, Russia
Panferova Vera A.,
4th-year student of the Jurisprudence department
Tambov branch of the Russian presidential academy of
National economy and public administration,
Tambov, Russia

E-mail: moiseewaolga@yandex.ru

УДК 340.1
ББК 67.0
М74

В работе рассматривается вопрос взаимодействия федеральной и региональных нотариальных палат на пути реализации функциональных задач в перспективе модернизации института нотариата в целом.

Ключевые слова: федеральная нотариальная палата, нотариальная палата субъекта РФ, нотариат.

The paper considers the interaction of Federal and regional chambers of notaries towards the implementation of the functional tasks in the future modernization of the Institute of notaries in general.

Key words: Federal notarial chamber of notaries, chamber of the RF subject, notary.

Законодательство о нотариате в настоящее время претерпевает существенное реформирование, то грядущие изменения не могут ни коснуться и организации деятельности нотариальных палат. В связи с этим весьма актуален вопрос правового положения нотариальных палат различного уровня в рамках их профессионального взаимодействия. Основы законодательства РФ о нотариате устанавливают единую, заранее определенную по составу, организованную по территориальному принципу систему, состоящую из нотариальных палат субъектов РФ, объединенных в Федеральную нотариальную палату.

Данное построение обусловлено спецификой нотариата, призванного обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, необходимостью организации государством эффективного контроля за деятельностью нотариусов, совершающих нотариальные действия от имени РФ публично-правовым предназначением нотариальных палат, наделенных государством отдельными управленческими и контрольными полномочиями в целях обеспечения в нотариальной деятельности гарантий

прав и свобод граждан. Возможность создания помимо нотариальных палат субъектов РФ других нотариальных палат Основы законодательства РФ о нотариате не предусматривают.

Этот вывод сделан исходя из других положений Основ законодательства РФ о нотариате в их взаимосвязи, в частности ч. 4 ст. 2, обязывающей нотариуса, занимающегося частной практикой, быть членом нотариальной палаты.

Основами законодательства РФ о нотариате предусматривается создание в каждом субъекте РФ нотариальных палат - некоммерческих организаций, представляющих собой профессиональные объединения, которые основаны на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой, и организуют работу на принципах самоуправления в соответствии с федеральным законодательством, законодательством соответствующего субъекта РФ и своим уставом.

Дискуссионным является вопрос о количестве нотариальных палат в одном субъекте РФ. В своих исследованиях В.С. Репин полагает, что в одном субъекте РФ может быть создано несколько нотариальных палат. [1, с. 54] Однако, исходя из публично-правовых полномочий нотариальных палат, более правильным является подход, по которому в каждом регионе должна образовываться только одна нотариальная палата. Такая позиция поддержана Верховным Судом РФ, оставившим в силе решение Мурманского областного суда о признании недействительной регистрации второй Мурманской нотариальной палаты и обязавшим управление юстиции администрации Мурманской области исключить ее из государственного реестра некоммерческих организаций. [2, с. 2] В результате судебное решение было оставлено без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Нотариальные палаты, не входя в структуру органов государственной власти РФ, активно взаимодействуют с публично-правовыми образованиями, реализуя конституционную функцию государства по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц. В соответствии со ст. 24 Основ законодательства РФ о нотариате [3] нотариальная палата является некоммерческой организацией, представляющей собой профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой.

Публично-правовое предназначение нотариальных палат проявляется, прежде всего, в том, что они осуществляют контроль за исполнением нотариусами, занимающимися частной практикой, своих профессиональных обязанностей, а также обращаются в суд с ходатайствами или представлениями о лишении их права нотариальной деятельности за нарушение законодательства. Реализация такого рода полномочий предполагает обязательность членства в нотариальной палате нотариусов, занимающихся частной практикой. Последнее выступает в качестве установленного законодателем условия их профессиональной деятельности.

Во главе деятельности нотариальных палат состоит Федеральная нотариальная палата (ФНП), которая объединяет и координирует деятельность региональных нотариальных палат, что позволяет выработать единый подход к выработке правоприменительной практики. При этом круг полномочий нотариальных палат включает в себя представление интересов нотариального сообщества в Государственной Думе, Совете Федерации, Правительстве, правоохранительных органах, т.е. во всех законодательных и исполнительных органах власти. ФНП теснейшим образом взаимодействует с Государственной Думой и Федеральным собранием в части подготовки предложений по совершенствованию законодательства. Так, в своем интервью Е.Н. Клячин пояснил, что законодательство, регулирующее нотариальную деятельность принятое без обсуждения его будущих положений с представителями нотариального

сообщества мало эффективно и не смотря на то, что нотариат не обладает правом законодательной инициативы, а способы взаимодействия нотариата с законодателем сводятся лишь к разъяснению позиции сообщества по отношению к закону, тем не менее, факт остается фактом – институт нотариата первый сталкивается и с правоприменением, и с пробелами законодательства.

Федеральная нотариальная палата объединяет всех нотариусов России посредством обязательного коллективного членства в ней нотариальных палат субъектов РФ. Иными словами любой нотариус, действующий на территории нашего государства, автоматически становится членом Федеральной нотариальной палаты, одновременно с назначением на должность и вступлением в региональную нотариальную палату. Нотариальные палаты субъектов РФ в свою очередь основаны на обязательном членстве в них всех нотариусов, занимающихся частной практикой на территории того или иного региона.

Федеральная нотариальная палата и нотариальная палата субъекта осуществляет свою деятельность в соответствии Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом РФ, Основами законодательства РФ о нотариате, ФЗ «О некоммерческих организациях», другими правовыми актами органов государственной власти, международными договорами, Уставом нотариальной палаты.

Федеральная нотариальная палата и нотариальная палата субъекта обладают всеми правами юридического лица с полной финансово-хозяйственной самостоятельностью и аппаратом, позволяющим эффективно реализовывать возложенные на нее законодательством и Уставом функции по организации нотариальной деятельности, контрольные полномочия и представлять интересы нотариального сообщества в органах государственной власти.

Федеральная нотариальная палата организует публично-правовую деятельность российского небюджетного нотариата по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц. А именно:

- координирует деятельность нотариальных палат субъектов;
- представляет интересы нотариальных палат в государственных органах и других организациях;
- обеспечивает защиту социальных и профессиональных прав нотариусов, занимающихся частной практикой;
- участвует в проведении экспертиз законопроектов по вопросам, связанным с нотариальной деятельностью;
- обеспечивает повышение квалификации нотариусов, их помощников и стажеров;
- организует страхование нотариальной деятельности;
- представляет интересы нотариальных палат в международных организациях;
- осуществляет иные, в том числе контрольные, полномочия.

Полномочия Федеральной нотариальной палаты четко определены Законодательством Российской Федерации и Уставом.

Кроме того, Федеральная нотариальная палата оказывает содействие нотариусам, которые являются членами региональных нотариальных палат, в части юридической, социальной и материальной защиты их профессиональных прав, улучшении условий труда, а также в других вопросах, связанные с их деятельностью. Каждой нотариальной палате субъекта РФ предоставляется право обращаться по любым вопросам, связанным с профессиональной деятельностью нотариусов, в исполнительные и контрольные органы

Федеральной нотариальной палаты, которые обязаны обеспечить оперативное и объективное рассмотрение заявлений.

Бюджет Федеральной нотариальной палаты образуется за счет членских взносов, которые уплачивает каждая нотариальная субъектов РФ, она же, в свою очередь формирует бюджет из взносов членов нотариальной палаты субъектов.

Органами управления нотариальной палаты в соответствии с Основами законодательства РФ о нотариате и Уставом ТОНП являются собрание членов нотариальной палаты, правление нотариальной палаты и президент нотариальной палаты. Высшим органом палаты является собрание членов нотариальной палаты. К компетенции собрания членов палаты относится решение вопросов, связанных с деятельностью палаты и иных вопросов, предусмотренных Уставом ТОНП и действующим законодательством.

Руководство палатой в период между собраниями членов палаты осуществляет правление палаты, которое является коллегиальным исполнительным органом управления палаты. Деятельность правления осуществляется на принципах коллегиальности руководства, гласности и регулярной отчетности. Президент палаты является единоличным исполнительным органом управления палаты. Президент палаты – это полномочный и законный представитель палаты во взаимоотношениях с органами власти и органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами. Президент осуществляет текущее руководство деятельностью палаты, действует без доверенности при реализации палатой своих полномочий.

Для реализации поставленных задач в ТОНП созданы и плодотворно действуют 5 комиссий: комиссия профессиональной чести нотариусов Тамбовской области, комиссия по работе со стажерами, комиссия по методической работе, ревизионная комиссия и комиссия по культурно-досуговой работе.

Несмотря на единство законодательного регулирования деятельности нотариальных палат субъектов РФ, возможно выявить отдельные особенности при организации и управлении нотариальных палат субъектов РФ. Так, Тамбовская областная нотариальная палата (ТОНП) создана 10 августа 1993 года и зарегистрирована в Управлении юстиции РФ по Тамбовской области. ТОНП действует на основании Устава, принятого 10.08.1993г. В настоящее время нотариальная палата объединяет 55 частнопрактикующих нотариусов, работающих в 27 нотариальных округах Тамбовской области и 25 помощников нотариусов.

Нотариальные палаты субъектов РФ имеют равные права по созданию выборных органов Федеральной нотариальной палаты и участию в их работе, в том числе, они могут обсуждать любые вопросы деятельности палаты, обращаться во все выборные органы, выдвигать своих кандидатов для избрания в исполнительные и контрольные органы Федеральной нотариальной палаты.

Исследование деятельности ТОНП и нотариальных палат иных субъектов РФ позволяет подтвердить тот факт, что на нотариат возложен ряд государственных функций. Однако высказываются сомнения относительно конституционности данного положения, учитывая, что органы нотариата не входят ни в одну из ветвей власти и не являются государственными органами, но при этом в полномочия нотариальных палат входит обязанность контролировать, исходя из публичных интересов, профессиональную деятельность своих членов и реагировать на выявленные нарушения законодательства, что, по мнению заявителей, свидетельствует о наделении негосударственных органов государственными (контрольными) полномочиями и потому не соответствует положениям Конституции РФ [4] об осуществлении государственной власти органами государства.

Рассмотрев сложившуюся ситуацию, Конституционный суд РФ в своем Постановлении отметил, что основной закон государства не запрещает ему делегировать отдельные полномочия исполнительных органов власти негосударственным организациям, участвующим в выполнении функций публичной власти.

Таким образом, наделение нотариальных палат отдельными управленческими и контрольными полномочиями в целях обеспечения дополнительных гарантий в нотариальной деятельности по отношению защиты прав и свобод граждан не противоречит Конституции РФ. При этом законодатель предоставляет свободу выбора алгоритма действий для реализации указанных полномочий.

Законодательно предусмотренные способы контроля согласуются с международной европейской практикой: резолюция Европейского парламента от 18 января 1994 г. характеризует профессию нотариуса в странах – членах Европейского Союза как публичную службу, контролируруемую государством или органом, действующим на основании устава и наделенным соответствующими полномочиями от имени государства.

Однако законодательно закрепленные контрольные полномочия нотариальных палат не исключают существование и иного государственного контроля над деятельностью как нотариусов, так и нотариальных палат. Например, органы юстиции, регистрирующие уставы нотариальных палат, имеют возможность устанавливать их соответствие закону, а также совместно с нотариальными палатами осуществляют контроль за исполнением нотариусами, занимающимися частной практикой, правил нотариального делопроизводства. Кроме этого, выполнение нотариальной палатой предписанных законом обязанностей поднадзорно прокуратуре [5], подконтрольно органам государственной статистики и налоговым органам. [6] При этом законодательно предусмотрено право обжалования в судебном порядке отказа в совершении нотариального действия или неправильного его совершения, а также рассмотреть степень законности действий или решений нотариальных палат.

Таким образом, нотариальные палаты наряду с государством участвуют в регулировании нотариальной деятельности, обеспечивая баланс между необходимостью государственного контроля нотариальной деятельности и закрепленными в законодательстве гарантиями независимости нотариата. Поэтому для эффективного осуществления нотариальной деятельности в РФ должна быть четко выстроена система взаимодействия нотариальных палат и органов государственной власти. [7]

Список литературы:

1. Репин В.С. Комментарий к Основам законодательства РФ о нотариате. М.: Норма, 1998.
2. Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. №10.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 11.02.1993 г. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» № 4462-1 (с изм. и доп. от 30.06.2006 г.) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357.
4. Конституция РФ (принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.
5. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 21.11.2011) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп. от 08.02.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. N 47. Ст. 4472.
6. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 16.11.2011) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп. от 01.01.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 3. Ст. 145.
7. Тихенко А. Законодательство о нотариате требует совершенствования / А. Тихенко // Российская юстиция. 1997. № 3 // СПС Гарант. URL: base.garant.ru/3440152 (дата обращения 15.10.2013).

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/03/ParkhomenkoLV1.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/03/ParkhomenkoLV1.htm>

Статистический анализ отраслевой структуры валового регионального продукта, как механизм выявления резервов повышения финансовой независимости регионов
Statistical analysis of the sectoral structure of the gross regional product, as a mechanism for identifying reserves for increasing the financial independence of the regions

*Пархоменко Лев Васильевич,
доктор экономических наук, профессор
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия*

*Пархоменко Алла Вячеславовна,
кандидат экономических наук
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия*

*Швадченко Ольга Вячеславовна,
Тамбовский государственный технический университет
Parkhomenko Lev V.*

*Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia*

*Parkhomenko Alla V.,
Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia*

*Shvadchenko Olga V.,
Tambov State Technical University
E-mail: plv2014@ya.ru*

58

УДК 332.025

ББК 65.05

П 18

Проблемы повышения финансовой самостоятельности местного самоуправления рассматриваются авторами в контексте использования статистического инструментария для выявления резервов на основе анализа статистических данных по совокупности дотационных регионов.

Ключевые слова: *местное самоуправление, валовой региональный продукт, отраслевая структура, дотационный регион.*

The problems of increasing the financial independence of local government are considered in the context of the statistical tools usage to identify the reserves based on the analysis of statistical data on the aggregate of subsidized regions.

Keywords: *local government, gross regional product, industrial structure, subsidized region.*

Региональная экономика представляет собой открытую экономическую систему, которая исследует закономерности размещения производительных сил, социальную инфраструктуру в территориальном аспекте, занимается анализом и прогнозированием; изучением экономики регионов и межрегиональных связей.

Целью экономики региона является обеспечение высокого уровня и качества жизни населения региона. Регионы Российской Федерации существенно отличаются друг от друга по уровню экономического развития, по степени обособления от центра, по интенсивности и специфике социальных процессов. Все это вызывает необходимость в предварительном делении регионов на группы.

Нами проанализированы классификационные признаки деления регионов, предложенные рядом авторов [1,2,3]. С нашей точки зрения наиболее приемлемой

классификацией является деление регионов на четыре группы: Первая группа - депрессивные регионы, вторая группа - дотационные (малообеспеченные) регионы, третья группа - регионы относительного благополучия, четвертая группа - регионы высокой обеспеченности населения (доноры).

Депрессивные регионы представляют собой регионы, в которых по экономическим, социальным, политическим или экологическим причинам перестали действовать собственные условия и стимулы для социально-экономического развития, в которых в среднем на одного человека приходится менее 1,5 прожиточного минимума.

Дотационные регионы характеризуются как регионы, в которых объем необходимых для бюджетных выплат средств больше, чем собирается налогов, поэтому региону необходимы федеральные трансферты, и где в среднем на одного человека приходится 2 прожиточных минимума. Дополнительно, дотационность региона определяется ограниченностью доступа значительной части населения к ресурсам развития: высокооплачиваемой работе, качественным услугам образования и здравоохранения, возможности социального развития.

Регионы относительного благополучия представляют собой достаточно стабильные регионы со средним экономическим потенциалом, в которых в среднем на одного человека приходится 3 прожиточных минимума.

Регионы-доноры характеризуются как развитые регионы с достаточно высоким уровнем производства и жизни населения, в которых в среднем на одного человека приходится более 5 прожиточных минимума.

Особый интерес представляет анализ социально-экономического развития дотационных регионов, так как их подавляющее большинство в составе регионов Российской Федерации

Функционирование дотационных регионов обеспечивается в основном за счет дотаций из бюджетного Фонда финансовой поддержки субъектов РФ.

Несмотря на активную государственную поддержку, обеспечить экономический, и как следствие, социальный подъем региона невозможно, ориентируясь преимущественно на помощь федерального бюджета. Финансовая самостоятельность региона обеспечивается наличием собственных финансовых ресурсов, аккумулируемых региональным правительством, которые можно использовать для обеспечения стабильного функционирования и развития региональной экономики. В рамках региона осуществляется весь процесс воспроизводства совокупного общественного продукта.

Усиление значения регионального фактора в современных условиях ставит задачу расчета и анализа региональных макроэкономических показателей. Одним из которых является валовой региональный продукт (ВРП), исчисляемый как сумма валовых добавленных стоимостей (ВДС) отраслей региона. ВРП характеризует процесс производства товаров и услуг и учитывает все особенности региональной структуры производства: полиструктурность и диверсифицированность отраслевого хозяйства.

Проанализируем как изменения отраслевой структуры влияют на динамику ВРП на примере Тамбовского региона. Рассмотрим структурные изменения ВРП, а также выделим факторы, влияющие на его изменение, и оценим меру их воздействия. Определим импортозаменимые и базовые виды экономической деятельности для Тамбовской области.

Тамбовский регион является типичным агропромышленным регионом без развитых крупных добывающих и экспортно-ориентированных производств. В его экономике преобладают отрасли импортозамещения – сельское хозяйство (выращивание сахарной свеклы, подсолнечника, зерновое хозяйство) и пищевая промышленность. Наибольший удельный вес в отраслевой структуре ВРП (по данным ФСГС РФ за 2011)

Тамбовской области занимают: оптовая и розничная торговля 26,9%, сельское хозяйство 15,9%, обрабатывающие производства 11,2%, транспорт и связь 10,8%. Помимо этого более 15% ВРП создается в отраслях бюджетного сектора (государственное управление, образование, здравоохранение). Можно отметить недостаточную долю в структуре ВРП следующих перспективных отраслей: строительство, производство и распределение электроэнергии, операции с недвижимым имуществом.

Подобная отраслевая структура ВРП позволяет анализируемому региону быть достаточно устойчивым по отношению к конъюнктурным колебаниям.

Отраслевая структура ВРП за ряд лет по Тамбовской области представлена в таблице.

Таблица 1.

Отраслевая структура ВРП Тамбовской области за 2004-2011 гг.

Годы Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Валовая добавленная стоимость в основных ценах, В т.ч.	100	100	100	100	100	100	100	100
Оптовая и розничная торговля, услуги	23,2	23,1	21,9	26,1	24,3	25,2	26,0	26,9
Обрабатывающие производства	16,6	14,9	14,2	12,9	12,6	11,9	12,3	11,2
Транспорт и связь	15,3	13,2	13,3	11,1	10,8	11,4	11,4	10,8
Сельское хозяйство	15,2	15,5	14,7	15,6	16,0	15,3	11,6	15,9
Государственное управление	5,8	5,4	7,1	7,1	7,7	7,8	7,8	6,9
Строительство	5,5	7,7	8,1	8,0	9,4	10,1	13,3	11,6
Образование	4,5	4,8	4,6	4,3	4,6	4,4	3,7	3,4
Здравоохранение	4,4	4,2	4,2	4,0	4,4	4,2	4,0	4,1
Производство и распределение электроэнергии	4,2	5,3	5,3	3,1	3,4	2,8	2,7	2,7
Операции с недвижимым имуществом	4,0	4,3	4,9	6,1	4,8	4,8	5,0	4,6
Предоставление прочих коммунальных услуг	1,1	1,1	1,2	1,1	1,2	1,1	1,2	1,0
Гостиницы и рестораны	0,2	0,5	0,5	0,6	0,8	0,7	0,7	0,6
Рыбоводство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Добыча полезных ископаемых	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Финансовая деятельность	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3	0,3	0,3

Используя формулу среднего коэффициента роста (по «цепному способу»), можем проанализировать, как изменение отраслевой структуры отразилось на интересующим нас макроэкономическом показателе.

$$\bar{K}_p^u = \sqrt[n]{K_{p1}^u \cdot K_{p2}^u \cdot K_{p3}^u \dots \cdot K_{pn}^u} = \sqrt[n]{\prod K_p^u};$$
$$\bar{T}_p = \bar{K}_p * 100.$$

Как показали расчеты за анализируемый период средний темп роста ВРП составил 118,1241% ,что явно недостаточно для дальнейшего подъема экономики региона и достижения финансового благополучия в будущем. Решение данной проблемы требует привлечения дополнительных ресурсов. Последние могут быть получены в результате развития отраслей экономики, в которых имеются скрытые резервы, что позволит улучшить отраслевую структуру и увеличить ВРП Тамбовской области.

Все вышесказанное подтверждается статистическим анализом.

Действительно, средние темпы роста оптовой и розничной торговли и сельского хозяйства составили 102,16% и 100,63% соответственно, в то время как произошло снижение двух других основных составляющих ВРП региона: обрабатывающие производства и транспорта и связи до 94,54% и 95,2% соответственно. Можно привести еще ряд отраслей, которые слабо представлены и совсем не представлены в экономике региона. Все это указывает на значительные резервы, имеющиеся в распоряжении местных органов власти для улучшения отраслевой структуры ВРП региона увеличения его абсолютного значения.

Список литературы:

1. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. М.: Экономика, 2004.
2. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 2004.
3. Фетисов Г.Г, Орешин В.П Региональная экономика и управление. М.: ИНФРА-М, 2006.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/03/KolmykovaON.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/03/KolmykovaON.htm>

Конкурентоспособность как фактор социально-экономического развития регионов Competitiveness as a factor of social-economic development of the regions

Колмыкова Ольга Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия
Kolmykova Olga N.,
candidate of economic sciences,
professor of department
Management of the organization
Second Tambov branch The Russian presidential academy
of national economy and public administration
E-mail: oly2103@mail.ru

УДК 352
ББК65.05
К 60

Автором рассматриваются вопросы изучения процессов социально-экономического развития территории с целью создания эффективной системы управления и обоснования стратегии этого развития.

Ключевые слова: конкурентоспособность, социально-экономического развитие, экономика.

The author considers the questions of studying the processes of socio-economic development of the territory with the purpose of creating an effective management system and establishment of the strategy of the development.

Key words: competitiveness, socio-economic development, economy.

Конкурентоспособность территориальной экономики - это способность реализовать основную целевую задачу ее функционирования - устойчивое социально-экономическое становление региона с обеспечением высокого качества жизни его населения. Конкурентоспособность реализуется через конкурентные превосходства, которые сгруппированы в базовые и обеспечивающие (либо глубинные) и поверхностные знаки конкурентоспособности региона. Впрочем суть их одна и та же. К первым (базовым) относятся природно-сырьевые источники, трудовые источники и их квалификация, ученый, управленческий потенциал, производственная база; ко вторым (обеспечивающим) - предпринимательский микроклимат, качество управленческого потенциала, стоимость рабочей силы, инфраструктура.

В современной российской экономике отчетливо проявляется перенос центра тяжести управления на региональный уровень. Это обусловлено ростом суверенитета, усилением экономической самостоятельности и становлением основ финансово-бюджетной независимости. Поэтому всё актуальнее становится изучение процессов социально-экономического развития территории с целью создания эффективной системы управления и обоснования стратегии этого развития. [1]

Среди комплекса существующих проблем развития экономики любого региона одно из важных мест занимает проблема экономического роста.

Как явление рыночной экономики процесс экономического роста определяется основными факторами:

1) предложения (количество и качество природных ресурсов, трудовых ресурсов, объём основного капитала, уровень технологий);

2) спроса (степень полноты и использования ресурсов, рациональное распределение ресурсов с целью получения максимального экономического эффекта).

Определяющими в данной системе факторов являются факторы предложения, которые в максимальной степени обеспечивают уровень экономического роста региона. На региональном уровне экономический рост целесообразно измерять темпами роста или прироста реального валового регионального продукта.

Любому государству для выполнения своих функций нужны фонды денежных средств. Видимо, также, что источником этих финансовых источников могут быть только средства, которые правительство собирает со своих подданных в виде физических и юридических лиц.

Эти неперенные сборы, осуществляемые государством на основе государственного права, и есть налоги. Именно таким образом, налоги выражают обязанность всех юридических и физических лиц, получающих доходы, участвовать в образовании государственных финансовых источников. Представление о сущности налогов и их месте в экономической системе социума менялось по мере становления социальных отношений. Основные налоговые теории стали формироваться в качестве завершённых учений начиная с XVII в. и как свод важнейших тезисов и расположений получили в буржуазной науке название «Всеобщая теория налогов». Основные её направления складывались под непосредственным воздействием экономического становления социума.

Следовательно, налоги выступают главнейшим звеном финансовой политики государства в современных условиях, являясь фактором перераспределения национального дохода, налоги призваны:

а) гасить возникающие сбои в системе разделения;

б) заинтересовывать людей в становлении той либо другой формы деятельности.

Таким образом, налоги как обязательные денежные платежи, устанавливаемые исходя из реалий экономического фундамента, но сурово императивно. В налогах выражен глобальный охват прибылей, групп граждан, видов деятельности, типов предприятий, направлений, а также территорий. Налоги обеспечивают определенность (по объёму финансовых источников и сроку) поступления государственных прибылей.

В налогах заложено органичное сочетание и относительное баланс 2-х функций: фискальной и регулирующей. Конструкция налоговой системы в России является трехуровневой: федеральные, территориальные и местные налоги.

По группе жестких факторов в соответствии со структурной перестройкой экономики от первичного (сельское хозяйство) ко вторичному (промышленность) и третичному (службы и информация) секторам факторы «земля», «близость к источникам сырья», «издержки на заработную плату и изначальный капитал» теряют свое значение в пользу агломерационных преимуществ (близости рынков, оснащения инфраструктурой и т.д.) (таблица 1).

Таблица 1.

Ранжирование факторов по стадиям производственного цикла (в порядке убывания значимости) [2]

Факторы	Производство	Распределение	Управление /маркетинг/и развитие сбыт	Исследования
Надежность энергоснабжения	1			
Наличие телекоммуникаций	2	1	1	2
Стабильность политического положения	3	5	2	1
Издержки на заработную плату	4	4	3	
Наличие квалифицированной рабочей силы	5			4
Близость к сети магистральных автодорог		2		
Транспортные издержки		3		
Близость к аэропорту			4	
Здоровая экономическая ситуация			5	
Стабильность социального климата				3
Возможность сотрудничества с исследовательскими организациями				5

В ходе последующего становления транспорта и коммуникаций снизилась роль транспортных издержек. В то же время качество транспортных соединений (присутствие интернациональных аэропортов, скоростных железнодорожных линий) играет первостепенную роль. Следовательно, важной стратегической задачей является наращивание собственной доходной базы областного и местных бюджетов. Вклад малого предпринимательства в её выполнение должен расти, при сохранении разумной налоговой нагрузки. Для выполнения этой задачи постоянно проводится мониторинг эффективности применения систем налогообложения малого предпринимательства.

Социально-экономического фактора становления региона осуществляет налоговую политику в пределах своих полномочий, территориальные власти могут оказывать поддержку тем направлениям и видам хозяйственной деятельности, осуществление которых разрешает решать задачи социально-экономического и финансового становления субъекта федерации.

Проведение продуманной налоговой политики является одним из нужных условий достижения экономического роста, потому что не принужденно влияет на экономическую активность хозяйствующих субъектов. Стимулирование экономической активности должно привести, с одной стороны, к росту налоговых прибылей бюджета, с иной - к увеличению объема негосударственных инвестиций, что позволит решить ряд социально - экономических задач, стоящих перед регионом.

В условиях ограниченности источников загвоздка увеличения поступления налоговых платежей связана с ярусом становления области и ее основных направлений: промышленности, сельского хозяйства, строительства и транспорта. При этом

значительно различаются объемы налоговых платежей, поступающих от разных административных единиц области, что связано с их адаптацией к проводимым реформам в стране. Это определяет надобность приобретения комплексной информации о происходящих социально-экономических процессах и социально-экономических факторов, оказывающих воздействие на становление области.

В границах сложившейся обстановки особенно остро встает задача оценки объемов налоговых поступлений в регион. Улучшение методики статистической оценки собственных ресурсных вероятностей региона является одной из ключевых задач, от решения которой зависит разработка программы последующего социально-экономического становления области.

Социально-экономическое становление регионов в текущее время испытывает воздействие 3 основных факторов: рыночного - взаимопроникновение территориальных, национального и мировых рынков; конкурентного - усиление соперничества на всех перечисленных рынках, исключительно неценовой соперничества - соперничества в области качества жизни и инноваций; производственного - постепенный переход от фордизма к постфордизму как методу организации производства, что подразумевает замену массового производства мелкосерийным; замену вертикальной организации труда - горизонтальной; низкой личной ответственности - участием индивида в производственном процессе.

Эти факторы ведут от региональной дифференциации к его региональной интеграции, от гомогенных территориальных рынков - к диверсифицированным, а в совокупности от национальной территориальной политики к собственной территориальной политике на ярусе отдельных субъектов Федерации.

В отечественной экономической литературе выделяют следующие группы факторов размещения (таблица 2). [3]

Таблица 2.

Соответствие некоторых отечественных и зарубежных факторов

Отечественные факторы	Зарубежные факторы
Сырьевой — наличие сырья и его экономическая оценка	Расходы на используемое сырье Расходы на комплектующие, полуфабрикаты и услуги со стороны
Топливо-энергетический — обеспеченность ресурсами ТЭК	Расходы на энергию
Водный — обеспеченность водными ресурсами	—
Земельный — обеспеченность земельными ресурсами	Цена земельных участков
Трудовой — обеспеченность трудовыми ресурсами соответствующей квалификации	Уровень заработной платы, включая отчисления на социальные нужды Наличие соответствующих трудовых ресурсов
Транспортный: наличие коммуникаций стоимость перевозок	Транспортное положение и транспортные связи Транспортные издержки Наличие телекоммуникаций
НТП — уровень НТП, обеспечивающий эффективное применение ресурсов	Наличие технологии и ноу-хау
Потребительский — наличие основной массы потребителей товаров и услуг	Покупательная способность населения

Экономико-географическое положение	Территориальное расположение, близость рынков
Агломерационные эффекты	Нагрузка на окружающую среду, инфраструктурное оснащение, эффекты синергии

Из таблицы видно, что сами наименования (не говоря теснее об общеизвестной практике использования) несут отпечаток эры построения промышленного социума первой половины XX в. с принадлежащим ей экстенсивным методом хозяйствования при ограниченном использовании рыночных регуляторов.

Следовательно, чтобы достичь устойчивых показателей динамики социально-экономического становления области принять реализация плана антикризисных мер, что позволит сберечь положительные итоги в настоящем секторе экономике и общественной сфере. Динамики поступления налогов и сборов в региональные бюджеты показывает, налоговые и неналоговые доходы, собираемые на территории области фактически в полном объёме, обеспечивают оплачивание затрат, предусмотренных бюджетом области. В то же время основная часть недостачи финансовых источников региона доводится на государственные внебюджетные фонды, основным образом, на Пенсионный фонд РФ.

Таким образом, динамика поступлений налогов, тенденций становления налогооблагаемой базы и составляющих её элементов и на этой основе прогнозирование объемов поступлений платежей в бюджет на определенный период являются важнейшей задачей экономических ведомств, финансовых органов на всех ярусах управления.

Налоги, используемые для пополнения прибылей бюджета, не обязаны препятствовать становлению производства на новой структурно-технической основе.

Общепринято и подтверждено, что результативность бюджетных прибылей повышается с увеличением степени децентрализации в итоге того, что на определенной территории предпринимается огромное усилие при мобилизации своих собственных прибылей, чем при сборе налогов экстраординарно для правительства.

Решение этого вопроса лежит в области улучшения налогового права. Нужна фискальная децентрализация, то есть наделение количественно и добротнo налоговыми полномочиями субъектов. Присутствие большого числа собственных прибыльных источников и прав по управлению ими, при их незначительной роли, не разрешает говорить о финансовой автономности бюджетов субъектов РФ.

Таким образом, для совершенствования финансового расположения субъектов РФ, обеспечения устойчивого экономического роста и т.д., нужно улучшение действующего бюджетного и налогового права РФ в области растяжения фискальных полномочий территориальных органов, а также увеличение доли собственных налоговых прибылей в бюджетах субъектов РФ.

Список литературы:

1. Информационный портал администрации Тамбовской области. URL: <http://www.tambov.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2013)
2. Иванова А.В., Щербакова И.Г. Местные налоги, их роль в экономическом и социальном развитии регионов, методологические аспекты совершенствования местного налогообложения.// Проблемы региональной экономики. 2008. №9-10
3. Колчин С.П. Налогообложение. Учебное пособие. М.: Информационное агентство "ИПБ-БИНФА", 2002.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/03/Pereverzevaklukin.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/03/Pereverzevaklukin.htm>

О некоторых аспектах репродуктивного поведения населения On some aspects of the reproductive behaviour of the population

Переверзева Анастасия Алексеевна,
канд. психологических наук
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Тамбов, Россия
Клюкин Андрей Игоревич,
канд. исторических наук
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Тамбов, Россия
Pereverzeva Anastasiya A.,
Doctorate of Psychology
Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration,
Tambov, Russia
E-mail: mishinaaal@mail.ru
Klyukin Andrey I.,
Doctorate of History
Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration,
Tambov, Russia
E-mail: gmu68@mail.ru

УДК: 314.3

ББК: 60.7

П27

Статья посвящена вопросам анализа репродуктивного поведения населения Тамбовской области.

Ключевые слова: детность, репродуктивное поведение, семья, дети.

The article is devoted to analysis of reproductive behaviour of the Tambov region population.

Keywords: professionalism, procurement, additional education.

Сложившаяся демографическая ситуация в России и ряде регионов достигла критического уровня, когда уменьшение численности населения становится угрозой национальной безопасности страны. Современные демографические процессы изменяют структуру и качество населения, снижая возможность стабильного развития общества. Данная проблема, актуальная в целом, имеет особое значение для Тамбовской области, которая продолжает оставаться одним из генераторов депопуляции в ЦФО.

Снижение рождаемости до уровня ниже простого воспроизводства в целом свойственно для большинства развитых стран. Истоки данного явления, по нашему мнению, следует искать в таких фундаментальных процессах как трансформация ценностей в отношении числа детей в семье и разрыв между нормативными представлениями населения и его фактическим репродуктивным поведением.

Традиции трепетного отношения к заветам предков, к их памяти, к преемственности поколений начали складываться в глубокой древности, но в современном обществе степень их проявления невысока. Современная семья всё больше позиционируется как самостоятельная социальная ячейка пытающаяся создавать семейные ценности в рамках одного поколения.

Что же представляет из себя современная семья?

Действующее законодательство не содержит единого общеправового юридического понятия «семья», «член семьи». Терминологическое различие наблюдается и в рамках разных правовых институтов одной отрасли права (жилищное и

наследственное право). От части, это определяется чрезвычайно большим спектром составляющих данных понятий.

Понятие «многодетная семья» также не имеет единого значения. Каждый субъект РФ сам определяет социальный статус такой семьи. Указ Президента РФ от 05.05.1992 №431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей», определяется понятие «многодетная семья» «с учетом национальных и культурных особенностей в социально-экономического и демографического развития региона» [1]. Применительно в Тамбовской области используются следующие характеристики понятия «многодетная семья» [2]:

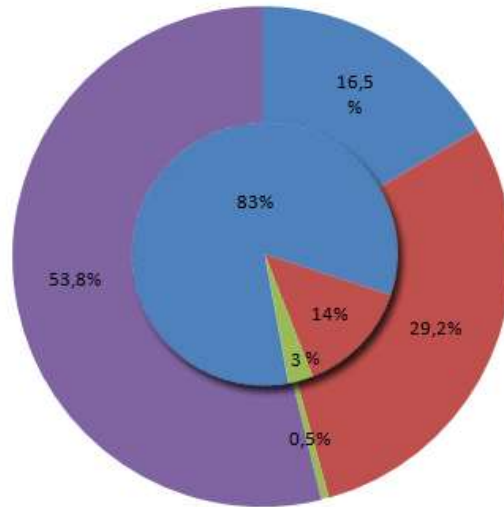
- наличие трёх и более детей до 18 лет;
- совместное проживание детей с родителями.

Конечно, понятие «семья» имеет больше социальный, а не юридический характер. Применительно к отдельному индивиду источником формирования образа семьи могут быть различные характеристики. Забаев И.В, например, выделяет три таких источника: собственный опыт и его отражение; опыт собственный, но передаваемый кем-то, кто является членом первичной группы; опыт «обобщённого другого» [3]. Таким образом, на представление образа семьи влияют две большие группы факторов. Одни формируются средой в данный момент времени, другие же уже несут в себе некие установки (о форме, составе, быте семьи). Применительно к последней, большой интерес представляет именно количественные составляющие данной характеристики.

Наблюдающаяся сегодня в России тенденция снижения рождаемости приводит к тому, что количество многодетных семей уменьшается. Оценивая социальную действительность, человек приходит к выводу, что многодетная семья это удел далеко не каждого. Предоставляемые государством социальные льготы не покрывают в полном объеме даже материальных затрат индивида.

Не претендуя на абсолютную полноту рассмотрения данной проблемы, в рамках нашего исследования мы обнаружили ряд интересных тенденций относящихся к данному вопросу. Целью пилотажного исследования стало выявление сложившихся репродуктивных установок (идеальное, желаемое, ожидаемое число детей) на территории Тамбовской области. В качестве метода изучения проблемы была выбрана стратегия поперечного среза, основанная на выборочном исследовании. В исследовании приняли участие жители города Тамбова и районов Тамбовской области (всего 523 человека) в возрасте от 16-45 лет (270 мужчин и 253 женщины). Обработка и анализ первичной информации производились с помощью программы SPSS for windows 17.0 В результате анкетирования мы выяснили, что желание жителей Тамбовской области иметь несколько детей достаточно велико.

Соотношение реального и желаемого количества детей респондентов

■ - 0 детей; ■ - 1 ребёнок; ■ - 2-3 ребёнка; ■ - 4 и более детей.

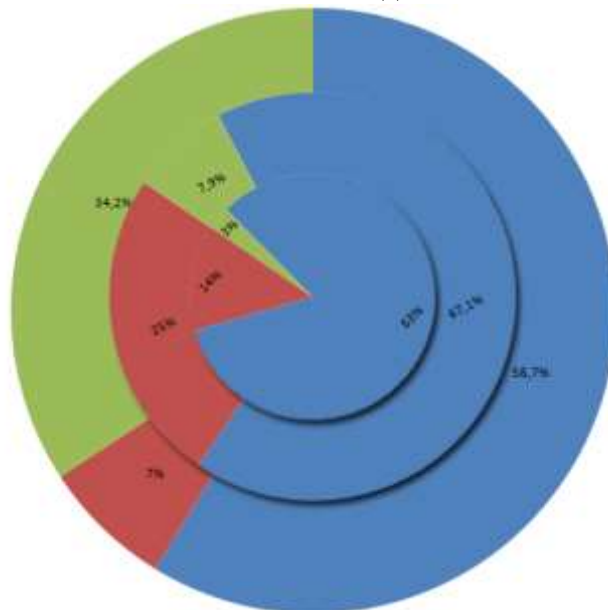
* Наложение диаграмм реального и желаемого количества детей соответственно.

Абсолютное большинство высказалось за наличие 2-3 детей в семье (83% респондентов). 14% опрошенных полагают, что одного ребёнка вполне достаточно. 3% не исключают возможность иметь 4 и более детей.

Если сравнить данные репродуктивные установки населения с традициями детности предыдущего поколения (количество детей у мам и бабушек респондентов), то окажется, что желание иметь определённое количество детей (2-3 ребёнка) у большинства респондентов совпадает с реальным количеством детей у их матерей и бабушек.

Диаграмма 2.

Соотношение реального количества детей бабушки и матери респондента с его желаемым количеством детей

■ - 0 детей; ■ - 1 ребёнок; ■ - 2-3 ребёнка; ■ - 4 и более детей.

* Наложение диаграмм «Количество детей у бабушки респондента», «Количество детей у мамы респондента» и «Желаемое количество детей респондента» соответственно.

На графике отчетливо видно, что репродуктивные установки предыдущего поколения были реализованы в объеме 2-3 ребенка и именно к этим показателям довлел респондент.

Рассмотрим мнение населения Тамбовской области по вопросу реального, желаемого и ожидаемого количества детей с учетом таких характеристик как образование, уровень дохода и возраст.

Таблица 1.
 Реальное, желаемое и ожидаемое количество детей респондентов в зависимости от уровня образования

Образование	число респондентов	реальное	желаемое	планирование детей в ближайшем будущем
Высшее образование	234	3 реб.-6 чел. 2 реб.-40 чел. 1 реб.-87 чел. 0 -101 чел.	10 детей-1 человек 6 детей-1 5 детей 1 человек 4 ребенка- 11 человек 3 ребенка – 56 человек 2 ребенка-142 1 ребенок -22	да-83 чел. нет-151 чел.
Среднее профессиональное	149	4 реб.-1 чел. 3 реб.- 3 чел. 2 реб.- 21 чел. 1 реб.-39 чел. 0 – 85 чел.	9 детей -1 человек 6 детей -1 человек 5 детей-2 человек 4 ребенка-5 человек 3 ребенка-33 человека 2 ребенка-83 человека 1 ребенок-23 человека	да-35 чел. нет—114 чел.
Среднее полное	140	4 реб.-2 чел. 3 реб.-3 чел. 2 реб.- 14 чел. 1 реб.- 27 чел. 0 – 94 чел.	5 детей-5 человек 4 ребенка-9- человек 3 ребенка-30 человек 2 ребенка-74 человека 1 ребенок-22 человек	да- 34чел. нет-106 чел.

Исследователи полагают, что рост культурного уровня населения способствует снижению рождаемости. Круг интересов и потребностей людей расширяется и удовлетворение их требует повышенного внимания к материальным проблемам. В этом

диапазоне интересов дети занимают всё более ограниченное место. Особенно чётко это проявляется в высоко урбанизированных территориях, в крупных городах, где преобладают в основном малодетные семьи.

Наше исследование показало, что у респондентов со средним профессиональным и средним полным образованием также прослеживается желание иметь 2-3 ребёнка, но в своих планах они более осторожны. Возможно, это связано с их материальным положением.

Таблица 2.
 Реальное, желаемое и ожидаемое количество детей респондентов в зависимости от уровня дохода

Уровень дохода	реальное	желаемое	планирование детей в ближайшем будущем
Высокий (9 чел.)	4 реб.-0 чел. 3 реб.- 1 чел. 2 реб.-1 чел. 1 реб.-3 чел. 0 –4 чел.	4 ребенка- 1 чел. 3 ребенка –4 чел. 2 ребенка-1 чел. 1 ребенок – 3 чел.	да- 4 чел. нет—5 чел.
Выше среднего(57 чел.)	4 реб.- 0 чел. 3 реб.- 1 чел. 2 реб.- 7 чел. 1 реб.- 18 чел. 0 -31 чел.	9 детей- 1 чел. 5 детей -4 чел. 4 ребенка-1 чел. 3 ребенка –9 чел. 2 ребенка- 35чел. 1 ребенок – 7 чел.	да- 17 чел. нет-40 чел.
Средний (270 чел.)	4 реб.-1 чел. 3 реб.- 5 чел. 2 реб.- 49 чел. 1 реб.-25 чел. 0 - 120 чел.	10 детей- 1 чел. 6 детей- 1 чел. 5 детей – 2 чел. 4 ребенка- 12 чел. 3 ребенка –61 чел. 2 ребенка-153 чел. 1 ребенок -40 чел.	да- 90 чел. нет-180 чел.
Ниже среднего(187 чел.)	4 реб.-2 чел. 3 реб.-5 чел. 2 реб.- 16 чел. 1 реб.- 36 чел. 0 –126 чел.	6 детей-1 чел. 5 детей - 2 чел. 4 ребенка- 10 чел. 3 ребенка -47 чел. 2 ребенка- 109 чел. 1 ребенок - 18 чел.	да- 41 чел. нет-146 чел

Как видно из таблицы 2 репродуктивная установка иметь 2-3 ребёнка также проявляется у групп с различным уровнем дохода примерно одинаково и существенной разницы не наблюдается не в желаемом не в ожидаемом количестве детей.

Не менее важной характеристикой при анализе современной семьи является и возраст вступления в брак. Если обратить внимание на возрастные характеристики вступления в брак, то окажется, что современные мужчины стали это делать намного позже. Доля браков до 25 лет стабильно сокращается, в то время как доля браков мужчин в возрасте от 25 до 34 лет только с 2000 г. увеличилась на 15%, а мужчин от 35 и старше на 2%. Эта тенденция совершенно очевидно создает дополнительную угрозу возможного репродуктивного потенциала населения.

Интересным аспектом в проблеме рождаемости является рождение детей у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке. Число таких рождений в общем числе родившихся в целом по стране сокращается. Естественно наблюдается разница между уровнем незаконнорожденных в городе и в сельской местности (таблица 3) [4]. Н. Лумана в своей работе «Любовь как Страсть» очень точно отмечает: «дифференциация социальных систем сделала возможным обходиться без семейных связей (создаваемых браком) в качестве стержня функционирования политических, религиозных и экономических институтов» [5]. Молодое поколение высоко урбанизированных территорий достаточно успешно экспериментирует с добрачными практиками и альтернативными формами семьи [6].

Таблица 3.

Число детей родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке

Годы	В процентах от общего числа родившихся					
	все население	городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население
2000	354253	241116	113137	27,96	27,19	29,78
2001	377261	258477	118784	28,76	27,83	31,02
2002	411461	283924	127537	29,45	28,45	31,97
2003	430663	297333	133330	29,71	28,57	32,62
2004	447091	304082	143009	29,76	28,31	33,40
2005	437075	293981	143094	29,99	28,35	34,03
2006	431512	286918	144594	29,16	27,47	33,23
2007	450779	297722	153057	28,00	26,56	31,28
2008	460418	305024	155394	26,86	25,53	29,93
2009	459348	304535	154813	26,07	24,61	29,54
2010	444891	294841	150050	24,87	23,33	28,58
2011	441531	293052	148479	24,58	23,07	28,20

Таким образом, как видно из проведённого исследования желание жителей Тамбовской области иметь детей достаточно велико, но оно по ряду обозначенных ранее проблем не всегда совпадает с действительностью.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 05.05.1992 №431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // Ведомости СНД и ВС РФ, 14.05.1992, N 19, ст. 1044.
2. Закон Тамбовской области от 26.05.2011 N 11-3 «О социальной поддержке многодетных семей в Тамбовской области» // Тамбовская жизнь (специальный выпуск), N 72(1154), 31.05. 2011.
3. Забаев И.В. Семья и деторождение в России. Категории родительского сознания. М.: ПСТГУ, 2013. 222 с.
4. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. М., 2012. 786 с.
5. Luhmann N. Love as Passion. The Codification of Intimacy. Stanford (Cal), 1998. Giddens A. The Transformation of Intimacy. Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies. Stanford (Cal), 1992.
6. Фатенкова Т.А.. Идентификация и самоидентификация в структуре современных семейных отношений : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Фатенкова Татьяна Алексеевна; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. Нижний Новгород, 2010. 150 с

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/03/StametovVV.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/03/StametovVV.htm>

Особенности качественного анализа шоу-феномена в Тамбове Features of the qualitative analysis show-phenomenon in Tambov

Стаметов Виктор Владимирович,
кандидат социологических наук

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,

г. Тамбов, Россия

Stametov Viktor V.,

PhD in Sociology

Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia

E-mail: ded-stamet@mail.ru

УДК 301

ББК 60.5

С 11

В статье рассматриваются глобальные методологические подходы к проблеме псевдокоммуникации и шоу как понятия непосредственно родового. Так же представлены основные методологические ориентиры изучения шоу-феномена, позволяющие авторской модели псевдокоммуникации, уточняющей концепцию «психоворота» И. А. Федорова, определить шоу как имеющую характер массового зрелища форму псевдокоммуникативного общения, технологически ориентированная на закрепление у аудитории нужных организаторам (суггесторам) впечатлений и оценок, в том числе и на невербальном уровне.

Ключевые слова: коммуникация, псевдокоммуникация, шоу-феномен.

This article covers the universal methodological approaches to a problem of pseudocommunication and the generic term of show. The author also goes through basic procedural guidelines of studying the so called "show-phenomenon", with most of them relying upon the concept of "psychic vortex" developed by Professor I.A. Fedorov. The general objective here is to define the show as an enacted pseudocommunicative performance that is technologically directed towards translating the given impressions and estimations and fixing them upon recipients.

Keywords: communication, pseudocommunication, show-phenomenon.

Характерным атрибутом современного общества становится псевдокоммуникативность. Основными базовыми характеристиками псевдокоммуникации с точки зрения теории «психоворота» И. Федорова являются следующие:

- псевдокоммуникация на этапе «якорения», закрепления образов «рекомендуемого поведения» (о чем речь пойдет ниже), обрывает стартовые посылы духовной коммуникации;

- этап «якорения» суть реализация прагматической логики социума, и на этом этапе выполняются цели заказчика (будь то политическая партия или группа лиц, преследующая другие псевдодуховные, корыстные цели);

- на финише псевдокоммуникации оформляются социальные символы, выражающие суть «якорения» и маскирующие, с переменным успехом, прагматическую ориентацию псевдокоммуникации;

- несимметричность общения в псевдокоммуникации – скорее норма, чем аномалия. Это объясняется тем, что, например, суггестор в шоу должен ввести партнера по общению в состояние «аптайма», легкой оглушенности сознания, но ни в коем случае не попасть в него сам;

- псевдокоммуникация может быть выражена во многих формах, не всегда приобретая идеологический оттенок. Однако искусственное моделирование социально приемлемого и выгодного поведения здесь является своеобразным ориентиром.

Проецируя, через социальные символы «якорения», картину социального же успеха, в сознании реципиента шоу, как частного случая псевдокоммуникации, фиксируются «правильные» методы достижения этой цели. В результате складываются новые ценностно-нормативные ориентиры, которые воспринимаются реципиентом как свои собственные;

- массовых псевдокоммуникаций неизмеримо больше, чем истинных духовных коммуникаций.

Актуальность изучения и псевдокоммуникации очевидна, и сводится с следующим, как минимум, пунктам: во-первых, псевдокоммуникативные процессы в общественной жизни провоцируются самой логикой углубления отношений частной собственности, современном их оформлении на символическом уровне, - например, в сфере рекламы. Во-вторых, это общая необходимость своеобразного «тренинга социальной покорности», самой готовности некритичного выполнения социальных ролей. В истории такая необходимость выражалась во множестве причудливых форм, но всегда воспроизводилась, причем начиная с архаичных обществ. В-третьих, даже стартовые технологии псевдокоммуникации всегда были ориентированы на воспроизводство самой возможности харизматического лидерства (например, в форме теофанийного «явления чуда»). Подчеркнем, что такой тезис обобщает как бы две встречные волны процессов: стремления межгрупповых лидеров расширить свои полномочия за счет собственной харизмы и знания законов нейролингвистического программирования, - желания огромных масс людей иметь готовые поведенческие решения и идеал; актуальность изучения таких процессов очевидна. Одной из форм которую псевдокоммуникация приобретает в современном обществе является шоу.

Стабильные и признаваемые во всех методологических подходах характеристики шоу феномена позволяют отождествить его с особой формой псевдокоммуникации, то есть с таким видом общения, где очевидно присутствует мнимодушевность, постоянная апелляция к глубинным, интимным основам человеческой психики (аффектам, страстям, фундаментальным ожиданиям и опасениям, глубинным фобиям и маниям), - но при скрывающейся прагматической ориентации, всегда присутствующем механизме «якорения», «насилованного запоминания» нужных для суггесторов символов поведенческих эталонов и действий.

Такая «мнимодушевность», прагматическая ориентация хотя бы одной их сторон общения, выраженное хотя и скрываемое лидерство, «якорение», открытое использование собственно манипулятивных технологий, - все это показывает, что шоу-феномен лишь имитирует человеческую духовность, паразитирует на способности человека к духовным коммуникациям.

Такая псевдокоммуникативность, однако, не случайно распространяется сейчас столь бурными темпами. Это обуславливается не только развитием соответствующих технологий и упрочнением социального заказа на различные формы шоу (реклама, политические выборы, совершенствование PR-служб) но и растущей склонностью заметной части населения к омассовленному поведению.

Нравственно-психический дискомфорт от одиночества, постоянные неврозы, стандартизация образа и стилей жизни все большего числа этносов, привычка к бытию в телевизионной и компьютерной виртуальной реальности, все это прямо детерминирует все большее число людей к принятию простейшего способа блокирования неприятных и трагических самоощущений через участие в шоу. Последние действительно, помогает «уйти от себя», почувствовать мнимое умножение своих сил в толпе, - и не вина этих людей, что они, тем самым, прямо стимулируют развитие манипулятивных технологий.

Так возникает своеобразный «социальный парниковый эффект» двойного стимулирования интереса к шоу и у производителей и у потребителей виртуальных шоу продуктов.

Мощь, интернационализация и слабость процессов противостоящих росту интереса к шоу, возможно вскоре заставят говорить исследователей о первых ростках «шоу-цивилизации», что практически не предусматривалось в известных футурологических доктринах постиндустриального общества З. Бжезинского и теории «футурошока» О. Тоффлера.

Во всяком случае энергетика противостоящих формированию такой цивилизации процессов значительно ниже. Ориентация на чистое творчество и духовность, нравственность и самостоятельное мышление вообще, само устремление осознано блокировать, не включаться в готовые ниши омассовленного поведения становятся все более редкими. Основы таких ценностей и форм поведения более уходят корнями в прошлое, чем в настоящее; современная цивилизация делает их просто непонятными, для все большего числа людей, особенно молодых, она уничтожает сам смысл понятия «мещанства» и делая такое мещанство всеобщим.

В статье предлагаются вниманию результаты авторского исследования посвященному анализу текущего состояния и определению тенденций шоу-феномена в г. Тамбове. Были проведены две фокус-группы (12 и 13 человек, всего 25) по единой классической социологической методике. Такой метод использовался как дополнительный, проверочный, верифицирующий эмпирические данные.

Разбивка респондентов на две фокус-группы была связана с техническими особенностями их проведения; данные по обеим фокус-группам вполне коррелируют друг с другом, и поэтому приводятся ниже в обобщенном виде.

Технических срывов, прямых нарушений заранее объясненных участникам правил проведения фокус-групп не было.

Соотношение стандартизированных и нестандартизированных тем беседы и выступлений – примерно 7:3, что можно считать нормальным.

Стандартизированные темы фокус-групп

Главные стандартизированные темы фокус-групп, отраженные в соответствующей карте фокус-групп, были связаны с оценками респондентами «положительных» и «отрицательных» аспектов шоу-феномена, что отражено в приводимой ниже таблице.

Таблица 1.

Что нравится в шоу	Процент	Что не нравится в шоу	Процент
Красочность (вся система видеоэффектов)	38	Однотипность (все шоу построены по одному сценарию, устойчивость концепции)	48
Эстетичность (красивая постановка танцев, например)	52	Массовость (ориентация на массовые ценности)	12
Полезные советы (из различных интеллектуальных шоу можно узнать что-то новое)	16	Низкая информативность (мало полезной информации)	44
Публичность	12	Универсальность (все шоу апеллируют к одинаковым темам)	32
Развлекательность (шоу смотрят, когда им нечем заняться)	24	Непрофессионализм (герои шоу слишком плохо отыгрывают свои роли)	32

К числу дополнительных стандартизированных вопросов относились вопросы о том, что вызывает раздражение у респондентов в современном шоу и о мере воздействия шоу на их психику.

Тема: «Некоторые негативные моменты шоу», раздражающие телезрителей». 43% говорят, что им не нравится визаж или имаж ведущего в телешоу («оно раздражает», «он зря лезет со своими репликами», «безвкусно одет» и т.д.), 23% выделяют общий эмоциональный фон в шоу («крики и ругань», «насмешки над участниками шоу»). Заметим, что респонденты отмечают, что раздражение от шоу начинает возникать, когда они осознают интеллектуальное несовпадение своего потенциала и потенциала шоу.

Респонденты отмечают, что при росте раздражения они переключают канал, или выключают телевизор вообще. Однако не исключают того варианта, когда им становится интересно происходящее (чаще - развлекательные шоу).

На вопрос «как часто вы смотрите шоу?» большинство респондентов ответили «смотрю в свободное время» (48,5%), 40% - «смотрю часто», около 15% стараются вообще не смотреть шоу.

Вызывает озабоченность респондентов пропаганда насилия в шоу (шоу «Король ринга» шло в самое пиковое время и актуализировало именно эти проблемы), однако спортивные передачи не вызывают тревоги, респонденты не рассматривают их как шоу.

Среди элементов, которые, по мнению респондентов, воздействуют на сознание, они выделяют следующие: обилие красок, эмоциональность, красивая мелодия, шумная атмосфера самого шоу, приглашенные звезды.

Таким образом, результаты фокус-групп показали удивительную унифицированность установок респондентов, причем, и в сравнении с фоновым исследованием, что подтверждает, в основном, высказанную во введении авторскую гипотезу. При такой логике анализа, последним «адресом» мощных неопределенностей, ставящих такую гипотезу под сомнение могут быть только мнения респондентов о конкретных шоу. Для выявления таких неопределенностей автор использовал известный социологический метод «дневника телезрителей».

Данные, полученные с использованием метода «дневник телезрителя»

Социологическое исследование с применением метода дневника телезрителя преследовало цель верификации данных базового исследования по небольшому и замкнутому кругу вопросов.

Эти вопросы были формализованы для десяти респондентов, которые параллельно вели специализированные по конкретным шоу дневники телезрителя. Пересечений по номенклатуре шоу не предполагалось.

Число основных параметров, формализуемых в дневнике телезрителя, относились:

- «что понравилось и не понравилось в современных шоу»;
- субъективные предпочтения автора дневника с определением места отслеживаемого шоу в таком рейтинге;

Ведение частных рейтингов по конкретным аспектам шоу (визаж ведущих, организация студий, музыкальное сопровождение, качество сценария). При подборе респондентов учитывались два фильтровых ограничения: «не студенты», «примерно равное соотношение по коду «молодой» - «среднего возраста» - «пожилой».

Полученные данные по этому кругу параметров практически полностью подтверждают данные базовых исследований и фокус-групп. Например, привлекательность отдельных шоу оценивались авторами дневников телезрителя почти исключительно через категории «интересно», «развлекательно», «смешно», реже –

«красиво». Более того, отрицание или осуждение шоу подразумевало просто и отрицание таких качеств шоу, что вполне вписывается в авторскую гипотезу.

Полученные дневники телезрителя и стандартизированные интервью с их авторами позволяют выдвинуть гипотезу о том, что в пятерку наиболее интересных для зрителя шоу (учитывая и сошедшие) сейчас входят шоу «Империя страсти», «Камеди-клуб», «КВН», «Ледниковый период», «Самый умный» (совпадение с данными ВЦИОМ по трем параметрам из пяти).

Аналогичные данные по ведущим шоу (диджеям) выглядят так: А. Заворотнюк, А. Масляков, Г. Мартиросян и П. Снежок-Воля, Т. Канделаки.

Заметного преимущества по части оформления студии или музыкального сопровождения не обнаружено.

Мнения авторов дневников телезрителя относительно других проблем формирования трансляции и формирования шоу практически полностью копируют приведенные выше данные эмпирических исследований. В этом смысле, применение метода дневника телезрителей оказалось мало информативным, но весьма полезным, - уже как косвенное подтверждение репрезентативности выводов фоновых социологических исследований.

Подводя итоги, отметим главные выводы:

- мотивы участия или просмотра шоу. В основном, среди мотивов просмотра шоу перечисляются свободное время, неудобная или неудачная сетка вещания, когда респондентам нечего посмотреть, альтернатива шоу передачам с криминальным сюжетом, развлекательный мотив, прагматический интерес. Кроме того, высказывались мнения о том, что расположение шоу в «прайм-тайм» как раз связано с возникновением необходимости организации общественного времени. Постоянное воздействие, оказываемое на массы может привести к полнейшему его зомбированию, и следовательно, будет вызывать эффект сродни наркотическому. Это не выгодно организатору шоу, так как требует огромных материальных и психологических затрат. Примерно такое мнение было господствующим в обоих фокус-группах;

- проблема «групп риска» в зрительской аудитории шоу. Респонденты выделяют среди населения такую возрастную «группу риска» - подростки, 16-21 лет. По мнению респондентов именно они больше подвержены воздействию, прежде всего по той причине, что в них стремятся заложить государственные и социальные ценности, так как они (подростки) – будущий, уже подготовленный, электорат. Так же к внушаемым людям относятся пенсионеры, по причине фрустрации из-за отсутствия привычных им социальных ролей. С помощью телешоу они как бы досамореализовываются. Особенную озабоченность у респондентов вызывает создание специальных шоу для детей, причем такое мнение абсолютно унифицировано в обеих фокус-группах.

- реальные цели организаторов шоу. Большинство опрошенных уверены, что основная задача шоу – пропаганда каких либо ценностей. Отмечая развлекательный, рекламный, коммерческий аспекты шоу, респонденты настаивают, что через шоу пропагандируются выгодные государству социальные ценности.

Действительно, по представлениям большинства участников фокус-групп, общий объем телешоу на современном телевидении растет; слабо представляется человек, который смог бы посмотреть все шоу за день на всех каналах. Следовательно, такое огромное количество шоу коммерчески не оправданно, и единственным оправданием служит цели о государственной пропаганды;

- природа шоу-феномена. Шоу – есть организация гражданского поведения, контролирование сознания, заказ государства. Такие определения дают шоу участники опроса;

- психологические последствия шоу. Большинство респондентов (80%) говорят о том, что после шоу остается некий эмоциональный, а не информативный фон, и многие отмечают, что завидуют талантливым участникам шоу. То есть, другими словами, после шоу у зрителя забываются все события, происходящие в нем, однако сохраняется чувство зависти, злобы, радости и т.д. Подчеркнем, что, по мнению респондентов, шоу не исчезнет до тех пор, пока будет существовать государство.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/03/LogvinovaTV.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/03/LogvinovaTV.htm>

Духовная жизнь чиновничества: исторический аспект **Spiritual life of officials: historical aspect**

Логвинова Татьяна Викторовна,
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия
Logvinova Tatiana V.,
Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia
E-mail: tasha_liss007@mail.ru

УДК35.088.3
ББК60.55
Л69

Изучение природы, атрибутов, исторических особенностей и духовных ценностей чиновничества – одна из традиционно актуальных проблем гуманитарной науки. Целый ряд социальных, политических и психологических факторов показывает рост такой актуальности и сейчас, когда проблемы поиска оптимального соотношения мира человека и социума становятся особенно острыми.

Ключевые слова: чин, чиновничество, духовные ценности.

Studying of the nature, attributes, historical features and cultural wealth of officials is one of traditionally actual problems of the humanity. A number of social, political and psychological factors show growth of such relevance and now when issues of searching an optimum ratio between the world of an individual and society become especially burning.

Keywords: rank, officialdom, cultural wealth.

Функциональная группа управляющих появляется на самых ранних стадиях социального расслоения как результат отделения умственного труда от физического и является необходимым элементом любого общества, вышедшего из первобытного состояния, дальнейшее его развитие зависит от формы государственного устройства. В тех случаях, когда государственная власть не прочна, а государство слабо централизовано, эта группа иногда не выделяется в особый социальный слой, а входит в состав других. В централизованных государствах с сильной центральной властью управляющие выделяются в особый социальный слой – чиновничество. В наиболее развитой и завершающей форме для чиновничества характерны формальный показатель положения в иерархии – чин (ранг), специальная подготовка, определенный порядок комплектования и прохождения службы, наличие форменной одежды и знаков различия.

Исторически проблему исследования чиновничества можно разделить на два этапа. На первом этапе к данной проблеме обращались в рамках философских учений о наилучшем государственном устройстве (Конфуций, Мо-цзы, Платон, Аристотель и другие). Второй этап начинается с XIX в. с появлением социально-философских научных

теорий бюрократии (бюрократия в этом случае рассматривается как правление профессиональных чиновников).

Учитывая изучение собственно духовного мира чиновничества, который может не совпадать с духовными ценностями исключительно тех лиц, которые являются чиновниками по официальному статусу, отметим, что сам дух чиновничества, особый круг поведенческих ценностей, мотивов и стереотипов, связывающих (и соответственно трансформирующих) отношения управленческой элиты, причем не обязательно политической, и населения заметно древнее, чем история собственно государственности.

Впрочем, вопрос о качественной определенности «духа чиновничества» в архаичных и первобытных обществах слишком спорен, принципиален, содержит в себе множество методологических неопределенностей.

Поэтому обратим внимание на парадокс возникновения чиновничества. Главное значение для данного процесса свидетельствует огромная важность как страты чиновников, так и духовных стереотипов чиновничества уже в первых известных государственных образованиях: Древний Китай, Древний Египет, Вавилон, Ассирия, Древняя Индия (государство Мохенджо-Даро). Государственность возникала не через историческую эпоху объединения сравнительно разрозненных очагов межгруппового управления, но в историческом масштабе быстро становясь мощным аппаратом угнетения, гарантирующим получение налогов, продовольственных и военных поставок, создания государственного стратегического резерва. Например, зачатки чиновничества возникают в связи с обособлением сферы государственного управления в рабовладельческих государствах Древнего Востока. Наиболее развитым чиновничество было в Китае, сложные системы управления существовали в Римской империи и Византии. В средние века в феодальных государствах западной Европы бюрократический аппарат имели королевская власть и церковь во главе с папской курией. Усиление королевской власти и абсолютизма сопровождалось ростом чиновничества.

Можно выделить, что для чиновничества на ранних стадиях становления характерны:

- ориентирование на имидж личной преданности правителю;
- продвижение по службе выступает как благосклонность «сверху», не является результатом заслуг;
- сочетание незащищенности от произвола «сверху» и вседозволенности в отношении подчиненных.

Таким образом, уже на стадии ранней государственности довольно быстро оформились статусные и поведенческие особенности чиновничества. Отметим наиболее очевидные из них:

- логика государственности, включающая неперемные репрессивные функции, практически во всех первых известных государствах вела к несамостоятельности страты чиновников, ее прямой зависимости от произвола правителя (вана, василевса, тирана, римского Сената или императора, раджи и т.д.);
- степень поведенческой свободы чиновников по отношению к населению заметно отличается в различных государствах (например, в Греции они все же меньше, чем в Корее), причем регламентируются такие степени свободы чаще не законом и не здравым смыслом, а типом политического режима;
- не взирая на достаточно жесткий контроль со стороны политической элиты за мерой девиативности в поведении чиновников противоречие между чиновничьими кланами и высшей аристократией не являлось определяющим, отчасти уже потому, что закрепление высших чиновничьих должностей за аристократией было типичным, но вовсе не обязательной тенденцией; для хорошего чиновника – временщика всегда оставался

шанс сделать карьеру;

- описанные выше конкретные тенденции трансформировались, но не исчезли и в более позднее время.

Например, в основу иерархии византийской знати были положены не личные права и родовитость, а служебное положение, что, в общем, соответствовало вертикальной мобильности византийского общества. Следует также отметить, что в Византии не существовало четкого функционального различия между государственной и придворной службой: лица, занимавшие чисто придворные должности, выполняли и важнейшие государственные поручения.

Во Франции с конца XIII в. становится обычной практика продажи должностей, вызывающая протесты в генеральных штатах, главным образом со стороны привилегированных сословий. В конце XIV в. и особенно в XV в. появляются новые тенденции, среди которых следует назвать длительность карьеры и родственные связи, которые готовили общество к принятию в будущем принципа наследственности должностей. Во второй половине XV в. происходит новое повышение статуса чиновников. Они начинают получать привилегии дворянства. Главная из них – фискальная привилегия [2].

Следует отметить, что общие тенденции формирования государственности проявляются и на Руси. Закладывание основ государственного управления и государственной службы в Древней Руси первоначально было неразрывно связано с военной организацией и строилось на принципе вассалитета. Древние истоки слов «служба», «служилые люди» – собирательное значение лиц, находящихся в услужении своего князя [3]. Следует отметить, что благополучие представителей господствующего класса гораздо сильнее зависело от их места в иерархии государственной власти, от той должности, которую им удалось получить, продвигаясь по служебной лестнице, чем от унаследованного и приобретенного имущества.

Наиболее полно древнерусская письменность рассматриваемого периода разрабатывает характеристику трех идеалов: княжеского, воплощающего представление о светском нравственном идеале; духовного, исходящего из церковного идеала, и внесословный образ «святого», зависящий от общехристианского идеала.

Статус человека в средневековом сознании определялся как набор значимых качеств человека, так и его общественный престиж, оценка человека другими лицами. Статус являлся тем признаком, по которому образовывалась общественная группа, он определял место человека в системе феодального общества. Постепенно понятие статуса начинает обозначаться словом «чин». Чин соединял в себе сословные принципы и признаки функций человека в обществе: он выражал общественную роль человека и социальной группы к которой тот принадлежит. Выделялись чины: царские, воевод, воинские, «священных», иноков, слуг. Чин определял отношение к человеку других людей, он интересовал их больше чем имя человека.

Таким образом, значимым являлся не характер человека как отражение его индивидуальности, а комплекс качеств, значимых для этого человека как представителя статусной группы, важных для его общественной роли. Чин определял его положение среди людей, чин вводил человека в общественную систему.

Вплоть до конца XVIII в. в России не существовало надежной гарантии частной собственности – ни царь, ни представители правящего сословия по-прежнему не видели разницы между личным имуществом и собственностью государства. Даже представители высшей элиты, попав в опалу, могли лишиться всего своего имущества [4].

Таким образом, к концу XVIII в. чиновничество оформилось в мощную социальную группу, однако ее общетеоретической модели не существовало.

Определенные теоретические разработки этой проблемы привели к тому, что сложилось несколько альтернативных направлений в определении роли чиновничества и его дальнейшего существования [1]:

- утопический революционизм. Частная собственность признавалась основным «злом». Понятия «чиновник» и «справедливость» полагались не совместимыми;
- формирование трех ветвей власти. Контроль ветвей позволит избежать произвола чиновничества;
- опора на нравственность.

Даже столь беглый и фрагментарный анализ истоков проблемы духовной жизни чиновничества позволяет считать сравнительно обоснованными следующие выводы:

- проблема чиновничества была актуальной для любого известного общества частной собственности;
- не взирая на заметные исторические и ментальные различия таких обществ, вполне можно выделить типичные проблемы, показывающие диалектику социальной роли чиновничества: неискоренимая тяга чиновников к коррупции, постоянное описание правителями «кодекса чести» чиновников, внедрить которые не удастся никогда, проблема «кормления» чиновников и т.д.

Список литературы:

1. Духовные ценности чиновничества как объект исследования социологии духовной жизни / Молнева М.С., Тамбов, 2008.
2. Хачатурян Н. Сословная монархия во Франции XIII – XV вв. М., 1989.
3. История России с древнейших времен до конца XVII века / А.П. Новосельцев, А.Н. Сахаров, В.И. Буганов, В.Д. Назаров / Отв. ред. А.Н. Сахаров, А.П. Новосельцев. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001.
4. Латов Ю. Власть-собственность в средневековой России // Экономический вестник ростовского государственного университета. 2004. Т.2. №4.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/03/KuzminAV.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/03/KuzminAV.htm>

Депутаты Государственной думы Российской империи от Тамбовской губернии и крестьянский вопрос
The deputies of the State Duma of the Russian Empire from the Tambov province and the peasant question

Кузьмин Антон Вячеславович
кандидат исторических наук
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия
Kuzmin Anton V.,
PhD in History
Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration, Tambov, Russia
E-mail: kuzav2008@rambler.ru

УДК: 93
ББК: 63.3(2)
К89

В статье рассмотрены социально-экономические и правовые вопросы взаимоотношений дворян и крестьян Тамбовской губернии и проанализированы высказывания депутатов по данной проблеме.

Ключевые слова: Государственная Дума, депутат, сословие, дворянство, крестьянство, выступление, оценка, критика.

The article deals with the socio-economic and legal aspects of the relationship between nobles and peasants of the Tambov province and analyzes deputies' expressions on this issue.

Keywords: State Duma, deputy, class, nobility, peasantry, performance, evaluation, criticism.

82

Повседневная жизнь деревни, в частности, поземельные имущественные споры, нашли свое отражение и в стенах Таврического дворца. Крестьянство с живостью включилось в избирательный процесс и обеспечило себе значительное представительство, особенно в первых двух народных представительствах. Несмотря на то, что полномочия Государственной Думы были ограничены, крестьянские и дворянские депутаты приняли активное участие в законотворческой деятельности, о чем свидетельствует немалое число их выступлений с трибуны, обращений и предложений к парламенту, особенно по вопросам сословных противоречий.

Депутаты крестьянского происхождения являлись, прежде всего, выразителями деревенских нужд и в пожеланиях избирателей должны были стать их непосредственными «лоббистами». Крестьянские общества, провожавшие своих представителей в парламент, зачастую снабжали их программой требований или наказами, основные постулаты которых были озвучены с думской трибуны. Некоторые приговоры отсылались в парламент параллельно.

Отсутствие навыков ведения парламентской работы не помешало крестьянским депутатам в своих ярких и искренних речах на всю страну заявить о тяжелых и нестабильных отношениях в деревне между дворянами-чиновниками и землевладельцами и многим тысячам общинников и хлебопашцев от них зависимых.

Избранный от Тамбовской губернии Е.Д. Попов 2 июня 1906 г. обрушился с критикой на деятельность Крестьянского банка, называя его главным средством крестьянского обнищания, одновременно обогащающим помещиков, отвечающим их потребностям и служащим источником дворянского существования [1, с. 936].

Еще один тамбовчанин И.Т. Лосев 13 мая 1906 г. произнес в Государственной Думе яркую прочувствованную речь, в которой выразил свою горячую радость по поводу созыва законодательного собрания с участием представителей от крестьян, но вместе с тем опасение, что под давлением «золотой тучи золотых мундиров бюрократии» интересы 100-миллионного сословия опять окажутся неучтенными [1, с. 350-351].

Представитель от Тамбовской губернии во 2-й Госдуме А.Е. Киселев о положении на местах высказал следующее: «Любой урядник и стражник способны творить произвол, а земский [начальник] – царь и бог в своем участке» [2, л. 408 об]. Депутат находил необходимым предоставление более широкого внутреннего самоуправления, устранение ограничений в выборном законодательстве: «Мы знаем, что народу нужно дать свободу, предоставить ему самому заботиться о своих нуждах, а не жить по указке земского» [2, л. 408 об].

Тамбовчанин Василий Тимофеевич Окунев, выступая в Государственной Думе в июне 1906 г., тоже говорил о порочности отношений в деревне между крестьянами и помещиками, не претерпевшими серьезных изменений со времен отмены крепостного права. Он отмечал, что на смену личностной зависимости пришли меры экономического принуждения, прежде всего арендные отношения, связанные с наличием у помещика главного аргумента в своих руках – земли. Окунев выразил надежду, что Дума поможет развитию процесса передачи земли в руки тех, кто ее обрабатывает [1, с. 975-977].

Крестьянский представитель Тамбовской губернии В.В. Рябов в своем думском выступлении 2 июня 1906 г. высказал мысль, что в плане непосредственной обработки земли, крестьяне сами могли являться учителями, говоря о том, что управляющие помещичьими имениями, во множестве своем сами являвшиеся дворянами, несмотря на имевшийся у них уровень образования, практическому опыту ведения хозяйства вынуждены учиться у крестьян. Практика внедрения господами в сельскую среду новых орудий возделывания земли, при недостатке и чересполосном «строении оной» у крестьян не представлялась оратору вещью своевременной и полезной [1, с. 694].

Противостояние различных политических сил и течений в борьбе за перемены в узаконениях о крестьянах в ходе и после Первой российской революции отражалось в выступлениях думских дворянских деятелей, в которых отразились как реформистские, так и охранительные оценки общественно-политической роли крестьян со стороны благородного сословия.

Правда, некоторые дворяне считали возможности Госдумы ограниченными ввиду присутствия в ней неподготовленных крестьянских депутатов.

Наиболее ярким представителем тамбовского дворянства по рассматриваемой тематике являлся Василий Николаевич Снежков, крупный помещик и общественный деятель, член IV Государственной Думы. Депутат доказывал, что переход крестьян к землевладению на правах личной собственности, настоятельная необходимость поднять доходность, как крестьянских земель, так и частновладельческих и многие другие вопросы современной экономической жизни требовали необычайного напряжения земской деятельности. С целью мобилизации и лучшей организации земских сил, отстаивал идею создания общеземских съездов при непосредственном участии в них крестьян для решения экономических вопросов. Подобная деятельность, утверждал Снежков, могла бы способствовать завязыванию прочных серьезных связей с крестьянским населением и отгораживанию от него чуждых дворянству и государству элементов [3, с. 225-228].

Целиком и полностью поддерживая концепцию закона 9 ноября, В.Н. Снежков высказался за деятельную поддержку земством скорейшего образования крепкой группы мелких землевладельцев, дававших возможность крестьянам осознать ценность

неприкосновенности частной собственности, способных оказать не меньшее влияние на общества, нежели агрономические проекты [4, с. 211-213].

Дворянские общественные и политические организации, представленные членами образованной элиты российского общества, среди которых большое число являлось крупными теоретиками, исследователями крестьянского вопроса и почти все помещиками-землевладельцами одними из первых ощутили остроту кризиса в деревне, углубление которого напрямую ударяло по престижу и привилегиям знатного сословия. Спектр мнений либеральных и консервативных политических течений однозначно показывал желание удержать ситуацию в правовых рамках, и государственная власть со всеми ее атрибутами при поддержке дворянства должна была осуществить комплекс реформ, значимый непосредственно для жизни в провинции, и обязательно учитывавший интересы помещиков.

Вплоть до 1917 г. дворянские представители ощущали себя сословием, корпорацией, единственно способной и должной повлиять на модернизацию жизни деревни. Даже те из них, кто сочувственно и заботливо относился к крестьянству, мало верили в возможность самостоятельного хозяйственного подъема крестьянской экономики. Местные управители и общественные деятели из дворянства в лице думских депутатов, членов Государственного Совета, губернаторов, председателей и гласных губернских, уездных земских собраний и управ, земских и полицейских начальников, просто помещиков-хозяйственников, публицистов и деятелей культуры всегда выражали стремление скорейшего приобщения крестьян к достижениям современной им цивилизации, связывая повышение морально-нравственного уровня деревенских жителей с адекватным чувством уважения и почтения к власти и законам.

Однако, вместе с либерализацией отношений в провинции, дворянство сохраняло желание контролировать и воздействовать на важнейшие социально-экономические стороны крестьянской жизни, что и стало главной причиной их взаимного непонимания с крестьянами.

Крестьянские депутаты в большинстве своем не обладали нужными навыками для ведения парламентской работы, однако, интерес и сознание своей возможной полезности для трудящегося народа, позволили провинциальным избранникам высказать свое мнение о набравших проблемах деревни и предложить способы их устранения исходя из действительных крестьянских нужд.

Список литературы:

1. Государственная Дума: Указатель к стенографическим отчетам. Сессия 1. 1906. Спб., 1907.
2. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6546.
3. Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906-1916 гг. В 3 тт. / Т. 2. Кн. 1. 1909-1910 гг. М., 2001.
4. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1909 года. Тамбов, 1909.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/03/KostylevaSY.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/03/KostylevaSY.htm>

Институциональная теория анализа трансформации экономических отношений в высшей школе России
Institutional theory of the analysis of the economic relations transformation at the higher school in Russia

Костылева Светлана Юрьевна,
кандидат экономических наук
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия
Kostylova Svetlana Yu.,
PhD in Economics
Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration, Tambov, Russia
E-mail: KostylovaSvetlana@yandex.ru

УДК 352
ББК 65.05
К 72

Важную роль в исследовании высшей школы играет институциональный методологический подход, который включает широкий спектр теорий и методов, в том числе эволюционный подход к теории фирмы, развитие новой институциональной экономической теории, транзакционный подход, австрийскую школу с ее акцентом на знаниях и экономическом процессе, экономический подход Г. Беккера к человеческому поведению. С позиции этих и других подходов проведен анализ трансформации экономических отношений в высшей школе России.

Ключевые слова: институциональная теория, экономические отношения высшей школы.

An important role in the study of the higher school plays institutional methodological approach, which includes a wide range of theories and methods, including evolutionary approach to the theory of the firm, the development of new institutional economic theory, transaction approach, the Austrian school, with an emphasis on knowledge and the economic process, economic approach, Becker to human behavior. The analysis of the transformation of the economic relations at the higher school of Russia is made from the standpoint of these and other approaches.

Keywords: institutional theory, economic relations of the higher school.

Перерастание индустриального общества в постиндустриальное обуславливает изменение мировоззрения при осмыслении экономической реальности, современных процессов, происходящих в экономике, их тенденций и перспектив. Для методологии современной экономической теории особенно значимым стала постмодернистское восприятие действительности, ее ценностей, характера общественных процессов вообще, и экономического развития в частности.

Постмодернизм как «смещение жанров» предполагает новые ориентиры в экономической теории. М.И. Скаржинский обозначает следующие постмодернистские принципы научного познания [1, с. 3-5].

Во-первых, новый подход к дифференциации и интеграции научного знания. Институциональная дифференциация предшествующего развития обусловила дифференциацию интеллектуальную: профессионализацию и дробление познавательной сферы, различных наук. Предмет экономической теории в постмодернистском течении научной мысли уже не является жесткой границей, отделяющей ее от других наук – теории права, этики, социальной психологии. Современное экономическое исследование в анализе поведения экономических субъектов и их взаимодействий включает в себя правовые, психологические и этические аспекты этих взаимодействий.

Во-вторых, принципиальный отказ от признания доминирования той или иной части над целым. Постмодернизм утверждает особую ценность плюрализма и равноправного диалога, совместных усилий в поиске компромиссных решений при неизбежных противоречиях, конфликтах, разногласиях.

В-третьих, методологический принцип ограниченной рациональности. Достижения научно-технического прогресса и казавшиеся неограниченными возможности познания вызвали представление о рациональности человеческого поведения. Однако наряду с достижениями разума появляются и его негативные последствия, а марксистские надежды на способность обновленного разума превратить царство угнетения в царство свободы оказались нереализуемыми на практике. И у самой рациональности стали отчетливыми ее границы. А.Е. Шаститко замечает: «Причем критически важным моментом ограниченной рациональности является не только полнота информации, но и невозможность ее полной, всеобъемлющей обработки, интерпретации применительно ко всем ситуациям выбора» [2, с. 36.].

В-четвертых, методологический индивидуализм. Привычные, в особенности для диалектического мышления, дихотомии, включая разделение формы и содержания, в постмодернистском восприятии реальной жизни разрушаются. По А.Е. Шаститко, «методологический индивидуализм позволяет преодолеть дихотомию «полезность – прибыль» и рассматривать поведение фирм в терминах максимизации полезности менеджеров, реально контролирующей ту или иную фирму, так же как государство – в терминах максимизации полезности чиновников, политиков или групп с однородными экономическими интересами» [2, с. 38].

Современная экономическая мысль знает следующие основные методологические подходы к исследованиям реалий и процессов:

- каузальный, приверженцами которого являются различные марксистские течения;
- функциональный, с большой сферой неоклассических ответвлений;
- кейнсианский, имеющий свою нишу и своих приверженцев;
- институциональный, который включает широкий спектр теорий и методов, в том числе эволюционизм и другие.

В рамках основного направления теоретической мысли (mainstream), в основе которого лежат неоклассические идеи и принципы и которому соответствует функциональный подход, не удается убедительно объяснить многие экономические явления и выработать рекомендации, позволяющие явным образом решить насущные экономические проблемы. Сердцевину корпуса теории, которую принято так именовать, составляет совокупность представлений о таких объектах, как рациональность, знания, экономический процесс и человек как экономический агент. Неоклассическая теория (некоторые исследователи называют ее ортодоксальной теорией) предполагает следующее:

- рациональное максимизирующее поведение всех экономических агентов, то есть, считается, что эти агенты осуществляют оптимизацию в соответствии с экзогенно заданными предпочтениями;

- отсутствие неустранимых информационных проблем, в том числе принципиальная неопределенность в отношении будущего, широко распространенное незнание структуры и параметров сложного мира, межличностные различия в степени познания явлений, касающихся всех;

- концентрация теории на движении к равновесным состояниям покоя и на достижении таких состояний, а не на непрерывных процессах трансформации, происходящих в историческом времени.

Как отмечает Дж. Ходжсон, приводя пример приостановки роста производительности в США после достижения высокого абсолютного уровня, ортодоксия, столкнувшись с теоретическими проблемами, «ищет объяснение в их рыночном аспекте, в терминах заработной платы и издержек и зачастую игнорирует организацию производства, а также умения и их практическое применение в работе... Ортодоксия... исходит из допущения о фирме, как черном ящике, напрямую реагирующем на изменения издержек и давление рынка» [3, с. 16].

Альтернативных mainstream подходов множество. Для нас наибольший интерес представляет эволюционный подход к теории фирмы [4], развитие новой институциональной экономической теории [5], транзакционный подход Р.Коуза [6], австрийская школа с ее акцентом на знаниях и экономическом процессе [7], экономический подход Г. Беккера к человеческому поведению [8] и другие.

Тамбовской научной школе по экономическим интересам в транзитарной экономике (И.Г. Саяпин, В.М. Юрьев) присуще использование всего инструментария современной экономической теории. При таком подходе институциональный анализ дополняется изучением сущностных категорий и форм их проявления, динамики экономических отношений в виде экономического поведения, экономических интересов. Экономические отношения обуславливают формирование и развитие институтов, но и институты оказывают определяющее воздействие на трансформацию экономических отношений. В.М. Юрьев сформулировал свои идеи о методологических подходах к изучению экономических интересов и процессов. Основные из них заключаются в следующем: «Гармонизация экономических интересов есть постоянное развитие и изменение путей сочетаемости непрерывно варьирующихся экономических интересов разных уровней и видов. Гармония экономических интересов есть не уничтожение противоречивости их взаимодействия, а придание процессу разрешения экономических интересов единонаправленности. Этот процесс, являясь объективным по своей основе, в то же время может выступать как стихийное и управляемое сочетание и разрешение экономических интересов. Сущность управления экономическими интересами заключается в прогнозируемом, постоянном, активном воздействии на согласованность экономических интересов социального субъекта. Цель управления сочетанием экономических интересов коллектива – достижение на основе гармонизации интересов высокого уровня стабильности коллектива». И далее: «В хозяйственной деятельности коллектива механизм управления его экономическими интересами является основой разработки принципиальной схемы гармонизации экономических интересов социального субъекта. Цель этого алгоритма – связать воедино определение границ и условий согласования и разрешения экономических интересов субъекта и, в зависимости от специфики развития и особенностей жизнедеятельности, на основе строгого соблюдения принципов согласования, используя комбинацию методов согласования, выработать наиболее рациональную систему конкретных форм осуществления этого процесса. Алгоритм включает в себя три взаимосвязанных и взаимообусловленных друг другом подсистемы (фазы). Первая – анализ уровня согласованности и единонаправленности разрешения экономических интересов субъекта на определенный момент времени. Вторая – определение границ согласованности и формирование единых направлений разрешения экономических интересов субъекта. Третья – оптимальное разрешение экономических интересов субъекта. При согласовании экономических интересов социальных субъектов все подсистемы алгоритма действуют одновременно. Обслуживая динамичный и непрерывный процесс, подсистемы алгоритма постоянно возобновляют свое действие на качественно новой основе» [9, с. 409-410].

Важную роль в исследовании высшей школы играет системный подход, который по своей сути является эволюционным, так как характеризуется акцентом на поступательных процессах и динамической трансформации. Социально-экономическая система трактуется нами как система открытая, которая может достигать устойчивого состояния в зависимости от изменчивости среды, окружающей систему. Системному подходу есть что предложить экономической науке. Некоторые из общих теоретических результатов, полученных системными теоретиками, реально приложимы к данной области знаний. Отметим, например, приложение «закона необходимого разнообразия» У.Р. Эшби [10, с. 339] к изучению социально-экономических систем, на котором мы остановимся ниже.

Еще А. Смит развил такое представление об экономической системе, при котором производственные процессы имеют эндогенный характер, и сделал производство наряду с динамической теорией разделения труда центральным моментом своего «Богатства народов» [11]. Он считал технологию не заданной извне, а претерпевающей непрерывные трансформации, в том числе в результате изменений экономической конъюнктуры.

К. Маркс внес в изучение производственных процессов много нового, включив в рассмотрение такие факторы, как изменение продолжительности рабочего дня и интенсивности труда, а также динамическую трансформацию технологии в условиях капиталистической системы. Постоянно подчеркивая общественную природу человеческой личности, К. Маркс первым ответил индивидуалистическим предпосылкам, лежащим в основе ортодоксальной экономической мысли. Он писал, что «человек – не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо» [12, с. 414]. Эта мысль по сей день не утратила актуальности. Хотя экономические труды К. Маркса были написаны задолго до возникновения современного системного подхода нашла такое отражение, какого редко удавалось достичь другим экономистам.

Т. Веблен придавал большое значение процессам экономической эволюции и технологической трансформации и тому, каким образом обстановка оказывает формирующее воздействие на поступки индивидов. Он исходил из того, что на индивидуальное поведение влияют отношения, природа которых институциональна: «Потребности и желания, цели и устремления, пути и средства, масштаб и направленность поведения индивида – все это функции некоей институциональной переменной, характер которой крайне сложен и абсолютно неустойчив» [13, с. 245]. В этом ключе высказался Ф. Найт: «Потребности принято трактовать как единственные основополагающие данные, как главную движущую силу экономической деятельности, и в краткосрочной перспективе такой подход научно обоснован. Но столь же очевидно, что в долгосрочной перспективе потребности являются зависимыми переменными, ибо сами в значительной степени обусловлены и формируются экономической деятельностью. Ситуация в чем-то аналогична связи между рекой и ее руслом: какое-то время течение реки определяется ее руслом, но в дальнейшем картина сменяется на противоположную» [14, с. 262].

Дж. Бьюкенен писал, что Ф. Найт – «редкий пример теоретика, одновременно являющегося институционалистом, и институционалиста, не занимающегося сбором данных» [15, с. 426]. Поддержкой системному подходу служат заявления по поводу податливости вкусов и взаимодействия между технологией и экономикой, сопровождаемые предметной иллюстрацией у Джона Гэлбрейта [16], работы Г. Мюрдаля, Ф. Шумахера [17].

Таким образом, становится явной неправомерность самой постановки вопроса о том, какие теории правильные и какие неправильные. Все они имеют право на жизнь, каждая из них обладает исследовательским потенциалом при рассмотрении различных сторон и аспектов современной сложнейшей и многослойной экономической реальности.

Имея это в виду, продолжим анализ методологических подходов к изучению этой реальности.

Определяя методологические основы, отметим вклад М. Фридмена в их разработку. В своем знаменитом эссе «Методология позитивной экономической науки» [18] он апеллирует к различиям между позитивной и нормативной наукой, в общих чертах намеченным Дж. Н. Кейнсом [19], и заявляет о своей убежденности в том, что позитивное согласие между экономистами по поводу последствий предложений в области экономической политики поможет внести ясность в дебаты и будет способствовать установлению широкого нормативного консенсуса. Он фактически отвечает тем, кто убежден в возможности непосредственной проверки и подтверждения допущений экономической теории эмпирическим путем, и пренебречь этим ответом трудно.

Он утверждает, что «позитивная наука имеет своей конечной целью выдвижение «теории» или «гипотезы», которая дает правильные и значимые предсказания относительно еще не наблюдавшихся явлений» [20, с. 23]. Он предлагает ряд критериев приемлемости теории, среди которых важное значение имеют полнота и логическая последовательность, но главный акцент делает на тезисе о том, что «единственным конкретным тестом, позволяющим судить об обоснованности гипотезы, может быть сравнение ее предсказаний с реальностью» [20, с. 24]. Поскольку конечное число свидетельств не позволяет отобрать из всего множества соперничающих теорий единственную, требуется дополнительный критерий. Хотя этот критерий «должен быть до некоторой степени произвольным... имеется общее согласие, что при этом в расчет должны приниматься критерии «простоты» и «плодотворности», но эти понятия сами по себе не поддаются объективному определению» [20, с. 25].

М. Фридмен утверждает, что «гипотеза важна, если она «объясняет» многое малым, то есть, извлекает общие и решающие элементы из массы сложных и детализированных обстоятельств, которые окружают подлежащие объяснению явления, и позволяет делать верные предсказания на основе одних лишь этих элементов». Не существует реальной возможности проверить теорию, основываясь на «реалистичности» ее допущений: «вопрос о «предпосылках» теории состоит не в том, являются ли они «реалистичными» описаниями, поскольку таковыми они никогда не являются, но в том, являются ли они достаточно хорошими приближениями к реальности с точки зрения конкретной цели. А на этот вопрос можно ответить на основании эффективности теории, то есть, ее способности давать достаточно точные предсказания». И далее: «Чем более важной является теория, тем более нереалистичны... ее предпосылки для того, чтобы быть значимой, гипотеза должна исходить из дескриптивно ложных предпосылок... вопрос о предпосылках теории состоит не в том, являются ли они «реалистичными» описаниями, поскольку таковыми они никогда не являются» [20, с. 29].

Распространена позиция трактовки той или иной методологии как разновидности инструментализма. Так, по Дж. Ходжсону, «теории лучше всего считать не более чем инструментами... Теория – это орудие, и судить о ней надо по некоторому критерию ее эффективности в этом качестве... С точки зрения строгого инструментализма нереалистичность допущений несколько не повышает и не понижает качества теории. Существенно лишь то, полезна теория или нет в соответствии с тем или иным инструментальным критерием» [21, с. 68]. Если, по версии М. Фридмена, о полезности теории надо судить по ее способности давать правильные предсказания, то по инструменталистской интерпретации о теории можно судить по тому, насколько она полезна в качестве орудия практиков бизнеса или по ее способности поддерживать определенную политическую идеологию.

Заметим, что инструменталисты, во-первых неявно отказываются от цели нахождения истины. Во-вторых, тщательное моделирование и оценка предполагаемых причинно-следственных связей в ходе конкурентной борьбы за прогностическую адекватность уступают место умеренной статистической корреляции. В-третьих, как указывает К. Поппер, признание инструментализма исключает возможность опровержения теории [22]. В контексте строгого инструментализма никакую теорию нельзя считать ни истинной, ни ложной, ее можно признать адекватной или неадекватной, но нельзя опровергнуть на том основании, что она не подтверждается.

Как многие позитивисты и эмпирики, М. Фридмен осознает, что осмысление данных, свободное от всяких теорий, невозможно: «Теория есть способ восприятия «фактов», и мы не можем воспринять факты без теории» [23, с. 44]. Тестирование теории посредством ее предсказаний неизбежно приводит к эмпиристской эпистемологии.

По своей природе явное знание передается от человека к человеку и поэтому выражается на языке, принятом в обществе. Способ выражения, принятый в конкретном используемом языке, придает дополнительную структуру каждой единице такого знания, и эта структура является продуктом социальных отношений и процессов. Социально закрепленный язык воздействует и на развитие теорий. Как подчеркивает ряд философов науки (П. Фейерабенд, Т. Кун, И. Лакатош, К. Поппер, М. Полани, С. Тулмин), наука – вид социальной деятельности, и ее развитие предусматривает исходящую от общества генерацию, тщательную проверку и признание или отрицание теорий, процедур и норм [24]. Наука в принципе не может быть нейтральной в смысле полной свободы от пристрастий и предметов озабоченности общества и научной общественности.

Примечательны «заповеди» методологии mainstream, которые приводит Дж. Ходжсон [25, с. 80]:

- цель науки – прогнозирование;
- для установления истинности теории имеют значение только ее предсказания и видимые следствия из нее;
- видимые следствия означают наличие объективных, воспроизводимых экспериментов;
- теория считается ложной тогда, и только тогда, когда одно из ее экспериментальных следствий оказывается ложным;
- тезис Кельвина: «Если не можешь выразить свои знания в числах, значит, они скудны и неудовлетворительны» (Ф. Найт по поводу этого тезиса заметил: «Если можешь выразить свои знания в числах, они тоже скудны и неудовлетворительны» [26, с. 395];
- задача методологии – проводить грань между научными и ненаучными доводами и между позитивными и нормативными суждениями;
- принятие «камертона» Юма: стоящий научный трактат должен содержать либо «абстрактные рассуждения по поводу количеств и чисел», либо «экспериментальные рассуждения по поводу сущности фактов и бытия», в противном случае «предай его огню, ибо он не может содержать ничего, кроме софистики и заблуждений»;
- ученым как таковым нечего сказать ни о нравственных, ни о художественных ценностях.

Примечательно, что достоверные предсказания невозможны не только в экономической науке. Аналогичная проблема имеет место, например, в квантовой механике в связи с принципом неопределенности Гейзенберга. Близко к этому стоит суждение М. Алле: «Экономическая наука должна только представлять научную информацию, в соответствии с которой может быть осуществлен обоснованный выбор. Считать, что она разрабатывает научные решения, является опасным заблуждением [27, с. 17].

Обратимся к работам М.И. Скаржинского, в которых он отмечает ограниченную нормативность экономической теории: «Объясняя суть экономических процессов, выявляя закономерность их происхождения и развития, определяя сложившиеся тенденции и предсказания на этой основе вероятные изменения в экономической системе, теория остается в пределах позитивного анализа. Но если, опираясь на такой анализ, экономическая наука вырабатывает конкретные рекомендации власти, конкретным фирмам, домохозяйствам, предписывает им, как достичь высших результатов, эффективности хозяйственной деятельности, это уже означает нормативные утверждения» [28, с. 8]. И далее: «Экономическая теория не может и не должна выдавать конкретные рекомендации для экономической политики государства. Но она способна разрабатывать различные сценарии в макроэкономической динамике, определять условия, в которых каждый такой сценарий может реализовываться, и последствия этой реализации» [28, с. 9].

При формировании методологии исследования необходимо уделить внимание методологическому индивидуализму. Наиболее точным представляется взгляд, что с позиций методологического индивидуализма не удастся исследовать процессы, влияющие на индивидуальные вкусы и предпочтения, но и нет грубого примата общества или институтов над индивидом. Дж. С. Милль писал: «Законы общественных явлений суть (и не могут быть ничем иным) законы активных и пассивных проявлений людей... закон индивидуальной человеческой природы... Соединяясь в общество, люди не превращаются в нечто другое, обладающее другими свойствами» [29, с. 601].

С точки зрения Л. фон Мизеса, принцип методологического индивидуализма означает признание того факта, что «все действия производятся индивидами» и «коллектив не существует вне деятельности отдельных членов». При этом он признает, что «в области человеческой деятельности реально существуют общественные образования. Никто не рискнет отрицать, что нации, государства, муниципалитеты, партии, религиозные общины являются реальными факторами, определяющими ход человеческих событий» [30, с. 43].

К. Маркс не был приверженцем методологического индивидуализма, несмотря на свою концепцию целеустремленного индивида. Начиная анализ процесса производства, он писал: «Самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове». В последующем описании трудового процесса он продолжает говорить о работе как о «целесообразной деятельности» и различает в процессе производства активный (труд) и пассивный (капитальные блага) элементы. По К. Марксу, активная человеческая воля проявляется не только в сфере производства, но и в сфере обмена юридический контракт – «волевое решение» [31, с. 94].

Л. Вальрас писал в «Элементах чистой политической экономии»: «Человек – существо, наделенное разумом и свободой воли, способное проявлять инициативу и совершенствоваться» [32, с. 7]. Для него именно «проявление воли человека» отличает социальную среду от природной.

Дж. Ходжсон, критикуя неприемлемое, с его точки зрения, представление о целеустремленном коллективе, считает, что «вменение целеустремленности важным человеческим действиям следует отличать от идеи, что преднамеренность можно приписывать коллективам... Крупная фирма нереалистически трактуется как субъект, преследующий единственную простую цель – максимизацию прибыли или полезности. Еще один пример – неправильное использование понятия общественного класса в некоторых марксистских сочинениях, где цели и стратегии приписываются всему классу как единому целому; эта ошибка выглядит особенно грубой в ситуации, когда

отсутствуют какие-либо механизмы, посредством которых индивиды могут достичь подобного коллективного решения» [33, с. 101].

В той разновидности методологического индивидуализма, которой придерживается, например, фон Мизес, индивид и целеустремленная деятельность играют роль пара, приводящего в движение социально-экономический локомотив. Признавая значимость знаний, передающихся из поколения в поколение, и их воздействие на человеческое поведение, он утверждает, что «размышления – это всегда проявления индивидов» [34, с. 169]. Он апеллирует к психологическому объяснению цели и пишет о «психологических событиях, которые реализуются в действии» [34, с. 14]. Он утверждает, что предметом науки о человеческой деятельности являются действия как таковые, но не внутренние психологические процессы, которые к ним приводят. Ф. Хайек также исключает социальные факторы: «Если сознательное действие может быть «объяснено», то это задача для психологии, но не для экономической теории, или любой другой общественной науки» [35, с. 81].

Частью «твердого ядра» mainstream экономической теории являются, в терминах анализа научной методологии И. Лакатоса [36], допущения о рациональности. Концепция рационального экономического человека существует в разных редакциях. Не останавливаясь подробно на ее критике, выделим труды А. Маршалла и Л. Роббинса. Последний утверждал, что данный принцип эквивалентен принципу последовательного упорядочения предпочтений. Такое представление лежит в основе работ большинства экономистов-неоклассиков, причем предполагается слабое упорядочение предпочтений, которое транзитивно и иррефлексивно.

Гипотеза максимизации как составная часть указанной концепции предусматривает определенный спектр вероятных вариантов делового поведения и не дает точного предсказания будущих действий фирмы. Механизм, предложенный С. Уинтером, состоит в том, что у фирмы имеются привычки и рутины, развитие фирмы обусловлено ее структурированными рутинными и на самом деле она не осуществляет оптимизацию [37]. Факт максимизирующего поведения всех экономических агентов отрицает и Х. Лейбенштейн. Он утверждает, что фирмы не могут достичь предписываемых неоклассикой стандартов по причине неэффективности и на практике они не максимизируют прибыли [38].

Бихевиористская исследовательская программа Г. Саймона с самого начала придавала большое значение тяготеющей над процессом принятия решений неопределенности и неполноте знания, а также ограниченному вычислительному потенциалу человеческого мозга. Одной из особенностей его работ является отрицание гипотезы максимизации и сохранение менее жесткого принципа «ограниченной рациональности». Например, агенты могут не собрать всю информацию, необходимую для принятия решения, но могут принять рациональное решение, делая выбор из возможных вариантов. Как утверждает Г. Саймон, если скоро фирмы и потребители не в силах эффективно работать со всей информацией, необходимой для достижения максимума, они не прибегают к максимизации, а «находят удовлетворительный результат», то есть просто стараются достичь приемлемого минимума [38].

В mainstream экономической теории считается, что потребности выражаются фиксированными функциями полезности и предпочтений, поэтому неоклассики пренебрегают возможными взаимодействиями между целями и средствами, а также формированием потребностей в ходе человеческой деятельности. В «Принципах экономической науки» А. Маршалла есть суждения, из которых видно, что он прямо признает влияние социальных и культурных факторов и на характер индивида, и на его цели. Он утверждает, что именно в те часы, когда человек занят делом, «с помощью

которого зарабатывает себе на жизнь, его характер формируется под влиянием того, какие складываются у него отношения с товарищами по работе» [39]. Он пишет, что «хотя на ранних стадиях развития человека его деятельность диктовалась его потребностями, в дальнейшем каждый новый шаг вперед следует считать результатом того, что развитие новых видов деятельности порождает новые потребности, а не того, что новые потребности вызывают к жизни новые виды деятельности» [39].

Обращаясь к австрийской школе, отметим, что у ее последователей в основе рационалистической концепции человеческой деятельности лежит «дуалистическая философия», поводящая грань между природным миром и сферой человеческого мышления. Л. фон Мизес пишет: «Энергичный человек, усердно стремящийся улучшить свои условия, действует не больше и не меньше, чем апатичный человек, инертно принимающий события по мере их свершения. Поскольку ничегонеделание и пребывание в праздности также является деятельностью, то они определяют ход событий. Там, где присутствуют условия для человеческого вмешательства, человек действует независимо от того, вмешивается он или воздерживается от вмешательства. Тот, кто терпит то, что он в силах изменить, действует в такой же степени, что и тот, кто вмешивается с целью добиться других результатов. Человек, воздерживающийся от оказания влияния на действие психологических или инстинктивных факторов, на которые он имеет влияние, также действует. Действие – это не только делание, но и в не меньшей степени неделание того, что, возможно, могло бы быть сделано» [40].

Список литературы:

1. Скаржинский М.И. Постмодернизм в экономической теории // Проблемы новой политической экономии. 2004. № 1.
2. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. М.: ТЕИС, 2002.
3. Ходжсон Д. Экономическая теория: Перевод с английского. М.: Дело, 2003.
4. Нельсон Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон, С. Уинтер. М.: Дело, 2002.
5. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат, СЕУ Пресс, 1996.
6. Природа фирмы / Под ред. О.И. Уильямсона и С. Дж. Уинтера: Перевод с английского. М.: Дело, 2001.
7. Мизес Людвиг фон. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. М.: Дело, 2001.
8. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Перевод с английского. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
9. Юрьев В.М. Экономические интересы и их реализация в транзитарной экономике. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. М.: 1997. С. 409-410.
10. Эшби У.Р. Конструкция мозга. М.: Наука, 1964.
11. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики: Петти, Смит, Рикардо. М.: Эконом-Ключ, 1993.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 30 т. – 2-е издание. М.: Госполитиздат – Политиздат, 1955-1968. 12, т. 1.
13. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.
14. Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль: Перевод с английского. М.: Дело, 2003.
15. Бьюкенен Дж. М. Соч. Т. 1. М.: «Таурус Альфа», 1997.
16. Гэлбрейт Дж. К. Жизнь в наше время. – М.: Прогресс, 1986; Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1978.
17. Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества». М.: Прогресс, 1991.
18. Фридмен М. Методология позитивной экономической науки // THESIS. 1994. Т. 2. Вып. 4.
19. Кейнс Дж. Н. Предмет и метод политической экономии. М., 1899.
20. Фридмен М. Методология позитивной экономической науки // THESIS. 1994. Т. 2. Вып. 4.
21. Ходжсон Д. Экономическая теория: Перевод с английского. М.: Дело, 2003.
22. Поппер К. Логика и рост научного знания: Избранные работы. М.: Прогресс, 1983. С. 314-315.

23. Фридмен М. Методология позитивной экономической науки // THESIS. 1994. Т. 2. Вып. 4. С. 44.
24. Фейерабенд П. Против методологического принуждения: Опыт анархистской теории познания // Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986;
25. Ходжсон Д. Экономическая теория: Перевод с английского. М.: Дело, 2003..
26. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль: Перевод с английского. М.: Дело, 2003.
27. Алле М. Единственный критерий истины – согласие с данными опыта // МЭ и МО. 1989. № 11.
28. Скаржинский М.И. Постмодернизм в экономической теории // Проблемы новой политической экономии. 2004. № 1.
29. Милль Дж. С. Система логики силлогистической и индуктивной. М., 1914.
30. Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / Перевод с английского. М.: НПО «Экономика», 2000.
31. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. М.: Политиздат, 1988.
32. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии, или Теория общественного богатства. М.: Экономика, 2000. С. 7.
33. Ходжсон Д. Экономическая теория: Перевод с английского. М.: Дело, 2003.
34. Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / Перевод с английского. М.: НПО «Экономика», 2000.
35. Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. М.: Изограф, 2000.
36. Лакатос И. Фальсификация и методология научных исследовательских программ. М.: Дело, 1995.
37. Нельсон Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон, С. Уинтер. М.: Дело, 2002.
38. Теория фирмы. СПб.: Экономическая школа, 1995.
39. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 1. – М.: Издательская группа «Прогресс Универс», 1993.
40. Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / Перевод с английского. М.: НПО «Экономика», 2000.

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/03/LeonovaOO.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/03/LeonovaOO.htm>

Специфика формирования современной модели управления Specificity of forming a modern model of management

Леонова Ольга Олеговна,
студент

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия

Костылева Светлана Юрьевна,
кандидат экономических наук

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия

Leonova Olga O.,
student

Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia

E-mail: Beauty.ola@yandex.ru

Kostyleva Svetlana Yu.,
PhD in Economics

Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia

E-mail: KostylovaSvetlana@yandex.ru

УДК 330

ББК 65

Л 47

В статье рассматривается процесс формирования новой модели управления: определяются теоретические основы новой системы взглядов на управление и анализируется влияние национального менталитета на формирование новой модели управления.

Ключевые слова: российская модель управления, теория управления, влияние национального менталитета.

The article considers the process of forming a new model of management: it defines theoretical foundations of a new system of views on the management and analyzes the national mentality impact on forming the new management model.

Keywords: Russian model of management, theory of management, impact of the national mentality.

В настоящее время издано огромное количество работ по теории организации и управления, однако большинство ученых склоняются к выводу, что ни одна из них не является универсальной. Вместе с тем успешное развитие на протяжении длительного периода экономики западных стран и Японии побудило специалистов внимательно изучать механизмы, обеспечивающие высокую эффективность производства в них, т. е. менеджмента.

В центре прогрессивных концепций управления находится человек, который рассматривается как наивысшая ценность. Человеческий фактор превратился в главный фактор производства.

В связи с этим появляется необходимость формирования новых подходов к управлению организацией, так как традиционные (с ориентацией на валовые показатели массового производства, не обеспечивающие эффективного взаимодействия участников по горизонтали, не уделяющие достаточно внимания конечному потребителю) себя не оправдывают. Поэтому в настоящее время идет пересмотр существующих стереотипов управленческого мышления.

Цель работы – рассмотреть формирование новой модели управления, определить ее содержание и специфику.

Основные задачи, стоящие перед авторами настоящей работы: во-первых, определить теоретические основы новой системы взглядов на управление; во-вторых, определить влияние национального менталитета на формирование новой модели управления.

Основной задачей современного руководителя становится создание адаптивных, быстро реагирующих управленческих механизмов, реализация «органичных» подходов. Следовательно, все эти предпосылки требуют совершенно новой модели управления.

Повышение качества современного менеджмента в нашей стране в настоящее время остается насущной необходимостью для организации эффективной экономики.

Рассматривая особенности современного менеджмента в России, нужно иметь в виду, что менеджмент как общественное социальное явление основывается на определенной системе производственных отношений, которые уже сложились, и тех национальных и духовных свойствах, которые складываются тысячелетиями, концентрируясь в специфических представлениях и убеждениях людей, способе их мышления, понимания прогресса и регресса, добра и зла, хорошего и плохого, то есть того, что можно считать базовыми составляющими человеческой ментальности [1].

Именно поэтому России, очевидно, не подходят один к одному модель американского менеджмента, где внимание акцентируется на материальном успехе, решительности, склонности к риску, индивидуализме.

Американскому характеру присущ романтический практицизм, а идеалом является одинокий, сильный, изобретательный герой. Поставив конкретную цель, американец немедленно начинает ее реализовывать, не останавливаясь ни перед чем, пока не добьется успеха [2].

Американский менеджмент не является универсальным. Он органично связан с особенностями экономического развития, политически-правовыми и социально-культурными традициями США. Его основа - индивидуальный подход и индивидуальная ответственность, формализация управленческих структур и механизмов контроля, рационализм и профессионализм, специализация и инициатива, быстрота служебного продвижения и высокая мобильность. По нашему мнению, отбрасывать эти механизмы из-за их несоответствия российской ментальности было бы нецелесообразно. Например, не стоит, по-видимому, считать изъяном американского менеджмента то, что ради достижения успеха американцы готовы неоднократно изменять место жительства и работы. Да, это приводит к недостаточной заинтересованности в долговременной работе на одном и том же месте и отсутствию таких гарантий со стороны работодателя, но это и позволяет сконцентрировать в нужном месте людей с нужными качествами, которые именно и удовлетворят своей работой ту или другую потребность общества.

Иная ситуация характерна для японской модели управления, для компаний Японии, успехи которых в 1970-1980-е гг. вызвали на Западе интерес к менеджменту и деловой культуре этой страны. Японские принципы управления подобны китайским и корейским и базируются на сочетании коллективизма и иерархии [3].

Принятие решений и ответственность за их выполнение коллективно, без обнаруженной индивидуальной инициативы, но указание начальника - закон для подчиненного. Служебное продвижение осуществляется медленно и без узкой специализации. Японские компании, в отличие от американских, более закрыты для общественности, значительную роль в них играют личные неформальные отношения и имеющиеся механизмы контроля. Менеджеры там отдают предпочтение работе, а не досугу (для американцев одинаково важно и то, и другое).

Японская модель менеджмента основывается на трудоголизме японцев, для нее характерна постоянная активизация коллектива и коллективных действий, формирование корпоративного духа, тесная взаимосвязь личностной деятельности с деятельностью коллектива.

В середине 1980-х годов в США появилась «теория Z» - модель организации смешанного типа, с использованием преимуществ как американских, так и японских управленческих принципов. Она предусматривает длительную (но не пожизненную) занятость, более высокую специализацию руководителя, медленное продвижение по служебной лестнице, максимальное участие работников в принятии решений на основе консенсуса (то есть гармонизацию межличностных отношений), сочетания формальных и неформальных механизмов и мероприятий контроля, индивидуальную ответственность, отношение к занятым как к личностям, которые имеют свои интересы, кроме работы [4].

Эта модель - возможный путь реализации идеи некоторых современных теоретиков менеджмента о сочетании испытанных элементов западной и восточной деловых культур, чтобы стимулировать развитие чувства коллективизма, гармонии, в отношениях и преданности корпорации.

Опыт менеджмента свидетельствует о том, что его успех базируется как на использовании прогрессивного мирового опыта, так и на учете национальных традиций. При интернационализации технических и функциональных приемов (делопроизводство, финансовые и бухгалтерские операции, промышленные и информационные технологии, реклама), а также продукции массового спроса, методы управления людьми, их мотивация и поощрение, стили руководства все-таки унифицировались, как ни стали одинаковыми национальные и региональные экономики, размеры и профили предприятий и рынков, характеристики рабочей силы.

Развитие партнерских отношений между фирмами и растущая зависимость успеха у компаний от их репутации стимулируют развитие бизнесовой этики, закреплённой в международных, национальных и корпоративных кодексах и нормах делового поведения и морали. Этические принципы касаются всех функций компаний, включая рекламу, трудовые и договорные отношения, охрану окружающей среды и интеллектуальной собственности, использования внутренней информации, компьютерных сетей, а также борьбы, с коррупцией (немало западных инвесторов связывают возможность своих капиталовложений в экономику стран, которые развиваются, с антикоррупционными требованиями) [5].

В России в ходе реформ необходимые технические приемы предпринимательства внедрялись достаточно быстро, тогда как этические нормы цивилизованного бизнеса, которые приобрели мировое признание, прививались плохо и едва не повсюду их презирали.

На наш взгляд, предостережение относительно невозможности прямого калькирования той или другой модели менеджмента нужно рассматривать не из позиции существования однообразной ментальности человеческих ресурсов России, а с точки зрения их разнообразия, опираясь на вывод, что российская ментальность станет «работать» на перспективу бизнеса лишь тогда, когда содержание - и перспективы, и ментальности, - будет оформлено в прозрачную систему экономических приоритетов и норм.

Затем необходимо дальше концептуализировать исторический подход к внедрению в российский бизнес моделей менеджмента. Это обусловлено как необходимостью развития российской модели менеджмента, так и необходимостью освоения современных направлений и концепций науки и практики управления в рамках становления профессионального класса управленцев.

Рассмотрим влияние национального менталитета на формирование современной модели управления.

Менталитет народа – это исторически возникшие склад ума, мироощущение, миропонимание и социальная психология его типичного представителя.

Ментальность – это определенный уровень индивидуального и общественного сознания, а также связанный с ним спектр жизненных позиций, культуры и моделей поведения, которые претендуют на независимость от официально определенных идеологических установок и политических ориентаций; общий для членов социально-политической группы или организации своеобразный «политико-психологический тезаурус», который позволяет однообразно воспринимать окружающую социально-политическую реальность, оценивать ее и действовать в ней в соответствии с определенными принятыми в обществе нормами и образцами поведения, адекватно воспринимая и понимая при этом один другого.

За последние годы появилось много публикаций, посвященных исследованию русской и российской ментальности. Но внимание в этих публикациях сконцентрировано преимущественно на неуловимом феномене русской души, и это приводит к актуализации метафорических образов в концептуализации российского менталитета. Предложенные подходы анализа этнокультурного процесса на принципах современной науки с точными методами тоже не очень приближают нас к познанию этого феномена. Заслуживает одобрения тенденция отхода от туманных рассуждений о романтизме, индивидуализме, лиризме души русского человека, то есть черты удачи, присущие другим народам.

В оправдание российскому менталитету преимущественно указывают, что его формирование происходило при сложных условиях, что он испытывал чужое влияние.

О загадочной русской душе много говорят: что неведомая она, непонятная, что невозможно её разгадать. Как говорится, ни умом не понять, ни аршином общим не измерить... Каждая нация имеет свои национальные качества, характерные только лишь для неё, но у русского народа они особенные.

А.И. Солженицын считал, что главными отличительными чертами русского народа являются следующие:

- доверчивое смирение с судьбой;
- сострадательность; готовность помогать другим, делаясь своим насущным;
- «способность к самоотвержению и самопожертвованию» Тютчев тоже объяснял православными истоками;
- готовность к самоосуждению, раскаянию - и публичному; даже преувеличение своих слабостей и ошибок;
- вообще вера как главная опора характера; роль молитвы; «Русский человек не способен обходиться без сердечного общения с Богом».

Евгений Евтушенко главной чертой русского народа считал «притерпелость», от слова «терпение», т.е. чрезмерная форма терпения, об этом говорится в его книге «Политика – привилегия всех». Русские народные пословицы о терпении: «Терпение – лучше спасенья», «Терпение даст умение», «На хотенье есть терпение», «Век живи, век надейся».

Русский народ терпелив и вынослив, упорен и стоек, не падающий духом от неудач и верящий в свои силы. Об этом говорят пословицы: «Терпи горе, пей мед», «Час терпеть, а век жить», «Терпя, в люди выходят», «Поживи в рабах, авось, будешь и в господах», «Бог даст день, даст и пищу».

Русский характер обладает неограниченными возможностями и такими свойствами, которых нет ни у одного народа. Вот почему говорят о загадочной русской душе. А.И. Солженицын считает, что русскому народу присущи также:

- открытость, прямотуше;
- естественная непринуждённость, простота в поведении (и вплоть до изрядной простоватости);
- несуетность;
- юмор, в большой доле; многогранно и выразительно сверкают им русские пословицы;
- великодушные; «русские - люди непрочной ненависти, не умеют долго ненавидеть» (Достоевский);
- уживчивость; лёгкость человеческих отношений; «чужие в минутную встречу могут почувствовать себя близкими» (Г. Федотов);
- отзывчивость, способность всё «понять»; размах способностей, в самом широком диапазоне; «широкий, всеоткрытый ум» (Достоевский);
- широта характера, размах решений: Чем с плачем жить, так с песнями умереть.

Теперь об отрицательных качествах. А Чехов отметил так («На пути»): «Природа вложила в русского человека необыкновенную способность веровать, испытующий ум и дар мыслительства, но всё это разбивается в прах о беспечность, лень и мечтательное легкомыслие».

«Отсюда проистекла наша нынешняя губительно малая способность к объединению сил, к самоорганизации, что более всего вредит нам сегодня. «Русские не способны делать дела через самозарождённую организованность. Мы из тех народов, которым нужен непременно вождь. При удачном вожаке русские могут быть очень сильны... Трудно служить России в одиночку, а скопом мы не умеем» (В. В. Шульгин). И на то есть пословица: Сноп без перевясла - солома.

Так создаётся беспомощность и покорность судьбе, превосходящая все границы, - вызывающая изумление и презрение всего мира. Не разобравшись в сложной духовной структуре, - из чего это проистекло, как жило, живёт и к чему ещё нас выведет, - бранят нас извечными рабами, это сегодня модно, повсемирно» (А.И. Солженицын) [6].

Черты ментальности трудовых отношений, свойственные типичному русскому работнику (руководителю, специалисту, рабочему), что отличают его от типичного работника, скажем в США, Японии, Германии и других развитых странах:

- безответственность;
- стремление «без больших усилий выловить рыбку из пруда»;
- неспособность ценить или экономить рабочее время (что обуславливает в т.ч. слабость исполнительской дисциплины);
- пренебрежительное отношение к выполнению инструкций, стандартов, правил, законов (нехватка «законопослушания»);
- неуважение к деятельности других работников, желание удовлетворять свои интересы и игнорировать чужие;
- несамостоятельность, надежда на то, что кто-то придет и наведет порядок;
- инертность, безынициативность на рабочем месте;
- пренебрежительное отношение к окружающей среде, своему здоровью;
- стремление работать в коллективе, а не индивидуально [7].

Изменение ментальности, как и ее формирование, процесс, растянутый во времени. Вместе с тем, он возможен в 2-х измерениях:

- Вертикальном, т.е. развитие ментальности в историческом времени;
- Горизонтальном, т.е., когда речь идет о региональных ментальных особенностях [8].

К чертам русского менталитета, сформировавшимся под влиянием природных менталитетобразующих констант, относятся следующие [9].

1. Устойчивость нервной системы, способность преодолевать трудности, стойкость, терпеливость.
2. Уравновешенность темперамента.
3. Способность к мобилизации внутренних сил.
4. Миротребие, гостеприимство и добродушие.
5. Широта натуры.

Генетически обусловленными чертами русского менталитета можно назвать следующие.

1. Талантливость.
2. Высокая адаптационная способность.
3. Русская смекалка.

Социообразованные черты русского менталитета определяются взаимодействием его гено- и природообразованных особенностей с социальными условиями жизни на протяжении достаточно длинного исторического периода, охватывающего многие поколения (сотни лет). Социообразованными чертами может обладать лишь нация с многовековой историей, такая как русская. К социообразованным чертам русского менталитета можно отнести следующие.

1. Коллективизм и соборность.
2. Обострённое в русском народе чувство несправедливости социального неравенства, ущемляющего интересы малоимущего населения.
3. Религиозность русского народа.
4. Культ вождя - глубокая религиозность, понимаемая как надежда на избавителя от жизненных тягот.
5. Национальная и религиозная терпимость.
6. Наконец, нельзя не сказать о русском патриотизме.

Следовательно, значительных успехов достигнет руководитель, который будет опираться на силу коллектива, быть выразителем его стремлений, работать в середине коллектива, а не господствовать над ним. Формирование новой модели менеджмента должно иметь целью возрождение истинного коллективизма в отношениях между исполнителями и руководителями на производстве. Для русских патернализм является не исконной чертой, а приобретенной; следовательно, формируя российский менеджмент, необходимо учесть, что пока люди не осознают свою коллективную силу, они будут возлагать надежды на приход новых руководителей.

Эти рассуждения призваны сформулировать миссию современного российского менеджера.

Число рекомендаций, каким должен быть менеджер, требований к нему, его знаний, умений, навыков, - бесконечное. Из этого разнообразия необходимо отобрать те, соблюдение которых будет гарантировать успеваемость менеджера. Не претендуя на полное освещение современных принципов работы российского менеджера, выразим убежденность - на наш взгляд, успешным будет тот руководитель, предприниматель, который придерживается таких принципов своей деятельности: реальность, предприимчивость, лидерство и интеллектуальный способ развития капитала.

Раскрывая теорию практики предпринимательства, П. Друкер указывает, что предпринимательство требует внедрение предпринимательского управления и предпринимательских стратегий. Поэтому российский менеджер, на наш взгляд, за своим характером или внутренней природой должен быть предпринимателем, способным реализовывать в российской предпринимательской среде принципы предпринимательского общества [10].

Российский менеджер также должен быть лидером. В менеджменте до сих пор длится дискуссия по вопросу: лидером рождаются или становятся? Такая дискуссия кажется бесплодной, поскольку лидером становишься, когда им рождаешься и когда (в то же время) им делаешься. Иначе говоря, чтобы стать настоящим лидером, обычно нужно иметь задатки к этому, но, прежде всего, много работать над тем, чтобы их реализовать в настоящее лидерство.

Можно согласиться с некоторыми учеными, что выходом из сложного положения, в котором находится сегодня наша страна, является разработка своего собственного «Нового курса» (по аналогии к «новому курсу» Ф. Рузвельта). Его можно назвать «новым управленческим курсом», который консолидировал бы вокруг себя значительную часть населения.

По мнению американского социолога, автора одного из вариантов теории постиндустриального общества и концепции трех волн, А. Тоффлера, стремление сильного руководства основывается на ошибочных концепциях, одна из которых является мифом о том, что диктаторы «сделают так, что поезда будут приходить своевременно». Социалистический опыт научил нас, что сильное руководство, даже тоталитаризм, слишком ограниченные для того, чтобы быть эффективными.

Современный российский менеджер, который поможет нашей стране догнать время, прежде всего, должен быть интеллектуальным капиталистом. К сожалению, сегодня в России «героем» является другой тип капиталиста - олигархический.

Интеллектуальный капиталист - это систематический новатор. По мнению П. Друкера, «систематическое новаторство заключается в целеустремленном анализе возможностей, чтобы результатом этих изменений могли стать экономические или социальные инновации» [11].

Российскому менеджеру недостает концептуальной квалификации (мастерства, мудрости) для понимания взаимосвязи разных факторов, которые влияют на его ситуацию, которая и будет побуждать его осуществлять мероприятия, нужные для достижения максимального добра для всей организации. Такую квалификацию каждый имеет право добывать, если есть желание догнать время.

Весь предыдущий анализ убедительно свидетельствует, что основным путем трансформации экономики является развитие менеджмента, направленного на «благополучие для всех» и разблокирование социальной энергетики прежде всего через развитие образования.

Изменение экономической системы внедряет новые правила необходимого управленческого поведения, но не дарит автоматически необходимое управленческое ноу-хау. Прорыв в эффективном управлении корпорациями, который привел бы к позитивной, а не негативной величине, а отсюда и к общему экономическому прогрессу в стране, нуждается в создании на нескольких сотнях ключевых предприятий «критической массы» менеджеров на разных уровнях принятия решений и таких, которые выполняют разные функции, которые имели бы те же знания, разделяли бы концепции, управленческий язык и решительность изменить предприятие. Эти несколько сотен образцовых предприятий создали бы достаточные предпосылки для изменений, какие постепенно распространились бы и охватили всю страну.

Исходя из сказанного можно выделить основные принципы новой парадигмы управления.

Главный источник прибыли - люди, обладающие знаниями, и условия для реализации их человеческого ресурса. Поэтому, основу новой парадигмы управления, на наш взгляд, должен составить переход от управления персоналом к управлению человеческими ресурсами. Современная парадигма управления в основу концепции

управления персоналом ставит деятельность человека и все факторы ее осуществления. В этой парадигме решающую роль играют такие качества поведения человека и его деятельности, как мотивы, интересы, ценности, стимулы, установки и т.п.

Таким образом, социально-адекватный менеджмент – это интегральная черта системы управления, стремящейся стать высокоэффективной на основе глубокой адаптированности к общественной системе, в рамках которой она функционирует, с обязательным учетом специфических черт ментальности народа.

Трансформационные процессы в нашем обществе, а точнее пока их видимые последствия, подталкивают к выводу о том, что ни одна из известных управленческих парадигм, моделей менеджмента в попытках их применения на российской почве, зачастую выглядевших как копирование, не приносят желаемых результатов. Поэтому могут быть оправданы попытки говорить о российской модели менеджмента. Вместе с тем, стремление любую модель менеджмента окрашивать в национальные цвета можно принять только при том условии, что они проявляются как учет специфических черт ментальности основной части населения того или иного государства.

Тогда, возможно, в ближайшей степени сущностные характеристики российской системы управления воплотит некая «американо-азиатская» модель менеджмента, созданная на базе учета исторических, геополитических и ментальных особенностей.

Можно сделать вывод, что ментальность является информационным хаотическим субстратом, из которой добывают свое содержание элементы духовной сферы и экономического поведения людей. Содержание ментальности будто растворяется в образованиях институционального уровня экономики и духовного производства в форме архетипов, символов, ритмов, симпатий или антипатий.

Основные черты национальной ментальности:

- определенная настороженность относительно государства и близких к ней структур;
- четкое разграничение общественных и личных интересов с преимуществом последних;
- свободолюбие, которое граничит с анархизмом и часто перерастает в непослушание;
- недоверие относительно авторитетов, законов;
- причудливое сочетание консерватизма, безразличия, с радикализмом в политической и общественной жизни.

Все эти черты нужно учитывать при становлении и развитии российской модели менеджмента.

Основные черты российской ментальности начнут «работать» на перспективу бизнеса только тогда, когда содержание как перспективы, так и ментальности будет оформлено в понятную систему приоритетов и норм.

В целом, миссия современного российского менеджера заключается в том, чтобы создавать гибкие механизмы адаптации человека к условиям, которые изменяются в процессе деятельности, предоставлять им возможность раскрывать собственный потенциал.

Список литературы:

1. Диев В.С. Феномен современного управления с позиций науки и философии // Философия науки. 2001. № 3.
2. Современный менеджмент: теория и практика: Обзорная информация. Сост. Яровой В.И., под ред. Щекина Г.В. 1994.
3. Питер Ф. Друкер. Практика менеджмента.: Пер. с англ.: Учебное пособие. М., 2000.
4. Гаевский Б.А. Основы науки управления. М., 1997.

5. Ильенкова С.Д. Социальный менеджмент. М., 1998.
6. Солженицын А.И. Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни. / Публицистика 1973 г. Т. 1. Ярославль, 1995.
7. Кнноринг В.И. Теория, практика и искусство управления. М.: «Норма-инфра-М», 1999.
8. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М., 1981.
9. Григорьева А.А. Русский менталитет: сущность и структура. Автореф. дисс. на соискание уч. степени к.филос.н. Томск, 2008.
10. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс. Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1995.
11. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке: Пер с англ.: Учеб. пособие. М., 2000.